

Дина Елизарьева

Следом за судьбой

Вся серия в одном томе!

18+

Дина Елизарьева
Следом за судьбой

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Дина Елизарьева

Следом за судьбой / Дина Елизарьева — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Увы, не всегда исключительные способности означают счастливую жизнь. Именно благодаря своему дару Даша Озерова узнаёт, что на Земле нет её второй половины. Возможно, девушка смирилась бы с такой судьбой, но вдруг оказывается, что встретить любимого можно не только на родной планете. Не так всё просто в новом мире, иногда культурная пропасть кажется непреодолимой. Главное – помнить правило: выбрал сам – не мешай другому, потому что с последствиями каждый разбирается самостоятельно. И предусмотреть всё решительно невозможно!

© Дина Елизарьева, 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Часть 1	5
Глава 1. Попытка	5
Глава 2. История семьи, которая так и не попала в анкету	8
Глава 3. Июль 2012 года	17
Глава 4. Первый звонок	24
Глава 5. Новогодняя история	27
Глава 6. Каникулы	31
Глава 7. Рудольф	35
Глава 8. Крещение	41
Глава 9. День за днём	48
Глава 10. Детдом	51
Глава 11. Дед	55
Глава 12. Хочешь насмешить Бога – расскажи Ему о своих планах	59
Глава 13. "Визитка"	63
Глава 14. Попытка номер два	66
Глава 15. Светланкина свадьба	69
Глава 16. Где живёт судьба моя?	71
Глава 17. Особый случай	74
Глава 18. День знакомства с лейтенантом Иртановым	79
Глава 19. Встреча	83
Глава 20. История Нессы	89
Глава 21. Июнь, 20	95
Глава 22. Самый длинный день в году	99
Глава 23. А не купить ли вам квартиру?	105
Глава 24. Где взять денег до зарплаты?	110
Глава 25. Квартирный вопрос	113
Глава 26. Июнь, 28	121
Глава 27. Сборы	124
Глава 28. Покупка	125
Глава 29. Геннадий Ильич	127
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Часть 1

Если я так решила...

Глава 1. Попытка

– Отлично, – хищно пропела рыже-блондинистая девица, барабанила пальцами по клавиатуре. – Так вы подтверждаете, что ваша бабушка умела избавлять от бородавок?

– Да, – решительно кивнула я, – и папиллом.

– Бабушка по материнской линии? Родная?

– Да. Мамина мама, – зачем-то уточнила я.

– Это хорошо. По отцовской в основном парни идут. – Она вновь застучала по клавишам.

Яostroила прилежное выражение лица, украдкой оглядывая офис. Посмотреть было на что. Светлая комната с новой деревянной мебелью несколько необычного типа, "под старину". Впрочем, техника была вполне современная, а на стене висел огромный электронный экран, вероятно, поставленный в режим произвольной смены фотографий. Виды были незнакомы и казались иллюстрациями к анимешным мультам.

– Заговор или молитва? – девица замерла в ожидании ответа.

– Что, простите? – не поняла я.

– Ну, как лечила? Заговорами или "Отче наш" читала? – операторша явно досадовала на такую непонятливую клиентку.

– Она пшеном растёрла, что-то пошептала и велела потом голубям кинуть, – вспомнила я зеленое детство.

– Слушай сюда, – девица внезапно перешла на «ты» и понизила голос, – я пишу, что бабка лечила заговорами, ты, если спросят, так и отвечай. Там божественность ни к чему. Говорят, не действует. Поняла, Дарья Владимовна?

– Да, да, конечно, – торопливо согласилась я с такой знающей особой.

Особа простучала ответ, громко клацнула enter'ом и подхватила выползшие из принтера листы. Быстро черкнула в нескольких местах, затараторила уже вызубренное заключение:

– Заполнить анкету с двух сторон, ответить на все вопросы обязательно, где галки – подписаться. Внизу – дату и полное ФИО. Договор прочитать внимательно. В коридоре есть стол. Ручка есть? На, держи. Вернешь. Заполнишь – занеси без очереди. Если одобрят – назначим собеседование. Жди звонка. Ну, всё, иди.

– А через сколько вы позвоните? – мне нужна была ясность.

– Сегодня суббота, – девица задумчиво потыкала карандашом в настольный календарь, – на следующей неделе, ближе к выходным, – она посмотрела на меня, улыбнулась и добавила, – ты только всё внимательно прочти и подумай ещё разок, а то, может, просто на экскурсию сходишь?

От дружелюбной улыбки её лицо волшебным образом похоросело. Я улыбнулась в ответ:

– Спасибо за совет, я подумаю.

За толстой деревянной дверью меня чуть не сбил с ног торопящийся в кабинет мужчина. Очередники стоически вздохнули, сидя на мягких стульях. Внушительная дама в бордовом платье многозначительно посмотрела на свои золотые часики. Симпатичный парнишка в кожанке поинтересовался:

– Ну что там? Сразу направляют?

– Пока анкету дали, – я неопределенно помахала бумагами и стала пробираться к длинному столу у соседнего кабинета.

– Не могут что ли сразу эти бумажки дать, пока сидим, давно бы уже заполнили, – проворчала бабка, занявшая стратегическое место у двери кабинета и заглядывающая туда с каждым вошедшим.

Остальные промолчали, так как были уже осведомлены о бабкиных понятиях "как надо вести дела в этой конторе". Двое мужчин тихо переговаривались, перебирая разложенные для ознакомления проспекты. Парень надел наушники и врубил Rammstein, звук долетал даже до меня. Бабка поморщилась, но пересаживаться не стала. Я рассеянно смотрела на людей, задумавшись об ответе уже на первые вопросы анкеты.

*Ваши умения и навыки, применимые в условиях натурального хозяйства
Ваше представление о сотворении мира
Сувенеры и приметы, которые (по Вашим наблюдениям) постоянно
подтверждаются
Какими необычными способностями владеете Вы (Ваши предки), когда
они проявились?
Связаны ли Вы какими-либо обещаниями с Высшими Силами?
В чем состояли Ваши обязанности на предыдущих местах работы
(напишите подробно)*

Обожаю анкеты! Когда ещё узнаешь столько нового о себе. А уж эта вообще нечто. Ещё бы это осталось моей тайной. Такие личные подробности не хотелось бы выставять на обсуждение.

*Опишите свой самый страшный сон
В какой момент своей жизни Вы чувствовали себя счастливым(ой)?*

Не каждый психолог так подробно копать будет.

– Ого, что это у тебя за абракадабра? – Ко мне подсел тот симпатичный парень с плеером и заглянул в записи.

– В смысле? – Я загнула лист от любопытных глаз.

– В смысле – ты на каком языке пишешь?

– На русском, а ты на каком-то другом? – я тоже с интересом посмотрела на его бумаги. Между отчеркнутыми для ответов строками громоздились странные значки, больше похожие на пиктограммы. Какое-то мгновение казалось, что можно понять смысл, но мозг решительно не хотел растрачиваться на чепуху.

– И я на русском, вот... – он резко замолчал и под моим ироничным взглядом выпалил, – что за ерунда, я не могу прочесть вопрос вслух!

– ... – попробовала я, – тоже не получается.

– Магия, однако, – это он типа пошутил, наверное.

– Однако, – согласилась я и снова уткнулась в анкету.

*Ваша любимая сказка детства?
Если бы Вы были судьей, какое наказание Вы определили за убийство?
Почему?
Какое качество Вы обязательно хотите воспитать в Ваших детях?
По какой причине Вы решили воспользоваться услугами нашей
компании?*

Подпись о неразглашении. Уф, закончила, от такого самокопания здорово устаешь, оказывается. Тэкс, договор... Не поняла... опять не поняла... Угу, значит, я – туда, если способности есть – моё счастье, учёба, счет в банке или что там у них из сберегательных учреждений, госслужба. Если способностей нема – то уж как получится, может, и совсем плохо. Вернуться можно в любой момент при условии оплаты. Ага... оплата... туда – за счет той же госслужбы,

которая в случае счастья (ну вы помните) создает счет в банке, а в случае наоборот становится, судя по всему, кредитором... Угу... А цена вопроса? Где же это было-то... ОГО! Дешевле "Форд Фокус" купить, правда, «Лексус» дороже. Блин, а стоит ли оно того? Быть иль не быть и всё такое...

Я решительно встала и подошла к заветной двери. Очередь недовольно нахмурилась, но промолчала. Из-за двери выплыла сияющая давешняя старушка.

– Я отказываюсь, – выпалила я с порога.

– Присядь-ка на минутку, – девица махнула мне рукой на стул, – прочла договор? Или что-то по анкете не устроило? Да ты не стой, мне причину отказа вписать надо.

Я таки расположилась на этом восхитительном стуле и только тут увидела табличку с именем девушки.

– Евлалия? – от неожиданности я произнесла вслух.

– Лали, – поправила она, – это мой служебный псевдоним. Всегда мечтала, знаешь, о красивом имени, – то ли за подружку меня принимает, то ли манера общения такая. – Ну, рассказывай, – добавила она задушевно, – ты же решила почти, что не так?

– Меня смущает цена за перемещение.

– Но за тебя платит тот, кто приглашает, ты ни копейки не вкладываешь. Разумеется, кое-какие личные вещи возьмешь, а остальным уже там обеспечат.

– Нет, меня это не устраивает. Вдруг никаких способностей не откроется, а я уже буду лишена шанса вернуться обратно.

– Ты хочешь оплатить сама? Так, мы можем сделать скидку... – Лали вновь уткнулась в монитор и защелкала мышкой. Услышав про скидку, я заинтересовалась, – твой возраст, женский пол, потенциал, образование, наследственность... огромная скидка 80 тысяч рублей, – она улыбнулась, приглашая разделить её радость, увы, я не была столь оптимистична.

– Даже оставшаяся сумма очень велика для меня. Прошу прощения, что отняла Ваше время, – я поднялась.

– Ничего страшного, – Лали профессионально улыбнулась во все 32 и вновь вернулась к обращению «вы», – приходите ещё. Мы всегда рады видеть вас. Оставляем за собой право информировать о скидках и акциях, проводимых нашими партнерами. Всего вам доброго.

– Всего хорошего, – я вынырнула из офиса и, проществовав мимо ожидающих, распахнула дверь в весенний субботний день.

Глава 2. История семьи, которая так и не попала в анкету

Моя бабушка Анна на самом деле ясновидящая. Родилась она в 1940 году, перед самой войной, в которой потеряла и мать, и отца. Сама бабушка спаслась благодаря тому, что её деда вместе с заводом эвакуировали в Поволжье. 25-летняя Татьяна вручила свёкру полуторагодовалую дочь, а сама записалась на фронт, стала зенитчицей, её муж к тому времени уже числился среди пропавших без вести.

Прадедушка Иван Терентьевич свято сохранил все фронтовые письма Татьяны. Если эти письма внимательно читать, становится понятно, что на фронте у девушки открылся дар ясновидения. Это было невыносимо тяжело – слишком многое знать о своих боевых подругах, о предстоящих испытаниях. Во всех письмах она обращается к дочери, как ко взрослой, просит свёкра приглядывать за сироткой. Татьяна прошла почти всю войну без единого ранения, но погибла в 1944 году в Польше, и хотя бабушка Анна говорила, что ясновидящий не может видеть момента своей смерти и уберечься, я уверена – Татьяна знала, что не вернется с войны.

Сама бабушка после окончания восьми классов поступила в училище на бухгалтера. Иван Терентьевич был очень плох последние два года жизни, однако даже с затратами на лечение и учебу кое-как они протянули на его пенсию, все-таки военная промышленность поддерживала своих трудовых ветеранов. После Анна пошла работать, стало полегче, но в 1959 году дед Иван умер, и Анна в свои девятнадцать лет осталась одна. Она не растерялась, тогда была совсем молоденькой и красивой, продала всё, что только можно было, и поехала в Москву поступать в театральное.

До столицы Анна не доехала. На долгой стоянке в Рязани познакомилась с младшим лейтенантом Николаем, который уезжал в отпуск в Новороссийск и позвал с собой. Конечно, мне сейчас сложно судить, но, судя по всему, у бабушки случилась та самая любовь с первого взгляда, иначе как объяснить, что девушка просто купила билет, перегрузила чемодан в поезд южного направления и поехала с незнакомым парнем на море.

Впрочем, некоторое время всё складывалось хорошо. Родители Николая, выходцы из греков, тепло приняли девушку, а в конце отпуска молодые поженились. В течение трех лет муж служил в Североморске, где родился в 1961 году дядя Матвей, а потом уже капитаном Николая перевели в Смоленскую область, там в 1964 году родилась моя мама, и там же в 1965 году, ровно в 25 лет бабушку Анну настиг её дар, её проклятие – ясновидение.

Сначала, как вспоминает бабуля, были периодические озарения, предчувствия. Вроде бы ерундовые. Так, однажды она днем отпросилась с работы и побежала за сыном в детсад, а у того температура под 40 градусов – ветрянка. Воспитатели удивлялись, мол, сами хотели звонить. На работе-то она так и соврала после, будто ещё с утра мальчишка нездоров был. Другой раз она мужу сунула запасную рубашку, а он уехал в другой город и попал под ливень, насквозь вымок и, если б не запасная рубашка, то заболел.

Самым худшим случаем стала экскурсия по местам боевой славы. Анна не просто не пустила первоклассника Матвея, но и после родительского собрания, на котором очень возражала против поездки, подошла к маме лучшего друга сына и посоветовала не ездить. Конечно же, её никто не стал слушать, заклеили антисоветчицей, вероятно, доложили, куда следует. На следующий день городок переживал трагедию: первоклассники на экскурсии нашли неразорвавшийся снаряд, который сдетонировал от нечаянного удара. Двое убитых, четверо покалеченных и несколько задетых осколками детей.

Анну вызвали и несколько дней допрашивали, угрожая статьями от вредительства до измены Родине. Доказать ничего не смогли, отпустили. Николая вызывало начальство в областной центр, высказывало недовольство поведением Анны как недопустимым для жены советского офицера. Матвейка эти дни сидел дома один, голодный и испуганный, младшую Валю

так никто из садика и не забирал, хорошо, хоть детсад круглосуточный был. Но детей добрые люди просветили, что "их мамка шпиёнка, её посодют, а папку расстреляют". Позже официальные лица вынесли вердикт о несчастном случае. И когда все наконец-то собрались в квартире, оказалось, что собралось не семейство, а блестящий офицер с перспективой иностранных командировок, женщина сомнительных убеждений и перепуганные забытые дети.

Эта история стала точкой отсчета. Офицеры так просто не сдаются, да и десять лет совместной жизни легко не сотрешь сплетнями и намеками. Николая перевели с понижением в должности подальше от столицы. Казалось бы, всё ещё может вернуться. Но ясновидение проснулось, обрело силу, изменило всю расстановку сил в семье. Теперь уже Анна не могла прятаться за словами «показалось», "наверное". Она уже четко видела причины и следствия. Порой, забывшись, она, пытаясь обосновать своё мнение перед мужем, приводила в пример то, что ещё только должно случиться.

Николай приходил в ужас. Как понимать, как жить с человеком, который руководствуется не прошлым опытом, а будущими обстоятельствами! Он просил Анну остановиться, искал в библиотеках указания, жена, конечно, могла ему сказать, что он лишь зря тратит время, но она любила мужа и молчала. Дети, наоборот, очень быстро приспособились и даже извлекали пользу из маминых прозрений. Дар с каждым днем набирал силу.

Трещина между супругами росла. Сначала они попробовали найти ответы в письмах с фронта Татьяны. Но там, кроме неоспоримого факта такого же ясновидения, больше подсказок не нашлось. После они уже не находили, о чем им разговаривать: что бы он ни сказал – ей было известно, что бы она ни сказала – его раздражало.

Через два года такой жизни Анна с Николаем развелись. Дети остались с матерью. Свекровь раньше звала внуков на море, приглашала гостить, но после истории со снарядом она примолкла. А после развода и совсем.

* * *

У дяди Матвея дар проявился своеобразно ещё в подростковом возрасте: он очень хорошо чувствует эмоции людей. Это здорово ему помогло в карьере юриста. Он рано женился по большой любви, уехал в Москву, позже перевез в Подмоскovie мать с сестрой. Успешная карьера, любимая жена, взрослые дети, настоящие друзья, – словом, дяде Матвею просто посчастливилось. Старший сын Дмитрий работает в юридической фирме отца, так же прекрасно «понимает» собеседников без слов. Дочь Светлана старше меня на четыре года, она уже перешагнула порог 25 лет и, кроме блестящей бизнес-интуиции, особой одаренности не обнаружила. Дядя Матвей всё шутит, что Светлана могла бы сделать состояние на колебании валют, но та открыла свадебный салон и обожает своё дело.

Пример сына дал бабушке Анне надежду, что и дочери повезет. Однако не случилось. Мама росла тихим ребенком в тени яркого и общительного брата. Окончила школу с золотой медалью, поступила на филфак, после института устроилась в поселковую библиотеку. С будущим мужем мама познакомилась на дне рождения брата. Тоненькая скромная девушка с темными крупными кудрями и большими глазами (мама была очень похожа на деда Николая) произвела неизгладимое впечатление на начинающего юриста. Папа тогда как раз заканчивал институт, он немного младше мамы, да и поступил учиться после армии. Через полгода редких встреч и телефонных звонков папа решил ехать свататься.

На семейном совете дядя Матвей тогда провел разъяснительную работу с мамой и сестрой в стиле "я чувствую, что это настоящее и Вальку надо выдавать замуж". Мама тоже была влюблена и согласна. Всю малину испортила бабушка Анна:

– Вале через два месяца исполняется 25, потому ничего планировать мы не будем, и Вадима своего отговори приезжать пока.

– Но, мам... – хором запротестовали взрослые дети.

– Я знаю, что он не посватается в ближайшее время и что так лучше для Вали. Извольте слушаться, молодые люди, – отрезала Анна.

– Мам, это нечестный прием, – вступился за расстроенную сестру Матвей.

– Ты, небось, не идешь к начальству просить прибавку, когда шеф не в духе? Вот и я, раз говорю, значит, так лучше будет.

Матвей вернулся в Москву, Валя – на работу. Вадим приезжал по субботам. Валя встречала его на вокзале, они бродили по сентябрьскому парку, ели пирожки в кафе, посетили все сеансы в местном кинотеатре. Вечером Вадим уезжал в Москву, он состоял в жилищно-строительном кооперативе и почти всё свободное время отдавал стройке.

Советскими управленцами было изобретено товарищество будущих жильцов, помогающих строителям со стройкой. Конечно, это сэкономило значительную часть денег, зато сжирало уйму времени и сил. Но тогда и люди были не так воспитаны, как мы. Бабушка рассказывала, что мама даже мечтала, что она с отцом будет участвовать в постройке нашей квартиры, сама будет таскать кирпичи и мешать раствор. Брр, мне такое сложно представить, хотя эту историю мне бабушка и отец рассказывали много раз.

* * *

Обычным утром рабочего дня Валя встала, умылась, села завтракать и вдруг, уже поднося к губам бутерброд, положила его на стол и громко сказала:

– Через час Вадим приедет.

Вскочила и повторила с ужасом:

– Через час приедет Вадим! Мама!

Ничуть не удивленная Анна ответила:

– Увидела, значит? Тебе как раз хватит времени, чтобы позавтракать и нарядиться.

– Но, мама, началось? Мне ещё месяц до дня рождения!

– Не спрашивает дар, когда приходит, – бабушка вытащила из холодильника купленный накануне торт.

– Но ты, конечно, знала про Вадима, мам?

– Я ещё вчера твоих девчонок предупредила, чтобы подменили тебя сегодня с работой. Не волнуйся, всё хорошо будет. Выйдешь к подъезду, а то заблудится жених. Только сразу веди болезного в дом.

Вадим шел с красиво упакованной розой, коробкой конфет в пакете и температурой 38 градусов, впрочем, уже спадающей по причине двух разгрызенных таблеток аспирина. Он сильно простыл на этой стройке, и ночью родителям пришлось вызывать «скорую», выписавшую ему законный больничный. А утром он удрал из дома, вспомнив, что у Валиной мамы сегодня вторая смена, а ему давно надо бы с ней познакомиться и поговорить.

Подняв воротник пальто от пронизывающего осеннего ветра, Вадим неторопливо шел по улице, оглядывая дома в поисках номеров. Обычные «хрущевки» были пронумерованы ещё во времена «кукурузации» страны, с жестяных табличек давно слезла краска, сами они были заржавлены, погнуты, чаще совсем отсутствовали. Взрослые были уже на работе, дети – в школах, бабушки ещё не вылезли к подъездам.

Особо злобный порыв ветра чуть не выбил розу из замерзшей ладони. Вадим уже было решил идти в первый попавшийся подъезд, как из-за спины его окликнула Валя.

– Привет, ты сильно заболел? – с тревогой спросила она.

– Привет, а ты откуда знаешь? – удивился Вадим, поцеловал любимую куда-то в район ушка (чтоб не заразить!) и вручил розу.

– Спасибо, – Валя вдохнула нежный аромат и заторопила, – пойдём быстрее, мама уже ждет.

Вадим совсем запутался, его никто не мог здесь сегодня ждать, тем более после того как Матвей однозначно отговорил от встречи с матерью. Снедаемый жаром и подбирая слова для знакомства, он решил отложить вопросы на потом.

В узеньком коридорчике его встретила хозяйка квартиры в простом платье и шерстяных носках.

– Здравствуйте, Анна Степановна.

– Здравствуй, Вадим. Валя, предложи гостю тапки из тумбочки, у нас пол холодный, – извиняющимся тоном проговорила Анна, – и проходите в гостиную.

– Мама, у нас же нет...? – Валя открыла тумбочку и увидела новые, ещё упакованные, утепленные мужские шлепанцы. Анна улыбнулась и оставила разбираться молодежь.

– Да не надо, я в носках, – попробовал отказаться Вадим, ненавидевший обуваться в обычно продавленные и изношенные гостевые тапки.

– Шутишь? Мама специально для тебя купила, – Валя демонстративно оторвала этикетку и шлепнула обувь перед парнем.

– У меня большой размер стопы, – смущенно оправдывался парень.

– А ты попробуй, возможно, приятно удивишься, – подначила Валя.

– Уф, ну ладно, столько разговоров из-за них, – Вадим сдался. Тапки были мягкими и теплыми, особенно после ледяного пола, идеально подходили по размеру.

В гостиной был накрыт стол для чаепития: торт, малиновое варенье в розетках, домашнее печенье и ароматный запах чая со зверобоем и смородиновым листом. Вадима усадили на диван, Вале мама указала на стул.

– Я тоже к чаю принес, – парень достал из пакета конфеты.

– Вот хорошо ты угадал, – ласково улыбнулась потенциальная теща.

И чего Матвей его пугал? Очень приятная женщина. Только Валя сидит совсем притихшая почему-то. Надо уже объяснить своё появление.

– Я рад познакомиться с вами, Анна Степановна. Мы с Валею любим друг друга и собираемся пожениться в декабре, чтобы Новый год встречать уже сложившейся семьей. Работаем мы вместе с Матвеем Николаевичем, зарабатываю я достаточно, чтобы Валя не нуждалась, детей тоже смогу обеспечить, – Вадим чувствовал, что у него полыхают уши то ли от температуры, то ли от важности момента. Он схватил кружку и отхлебнул чай, чтобы передохнуть, взглянул на Валию, та на мгновение прикрыла глаза, выражая поддержку.

– Мне тоже очень приятно познакомиться, Вадим. И конечно, я рада за ваше чувство, ваше решение, – так же подбирая слова, ответила Анна, и улыбнулась, подбадривая молодых людей, уж она-то знала, что дочь сейчас сидит вся на нервах в ожидании приговора, хорошо, что паренек расслаблен, пусть и за счет лекарств. – О твоих родителях я немного знаю от Вали и Матвея, о твоём положении в обществе – тоже мне рассказали. Ты мне расскажи о себе – что ты за человек, чего хочешь в жизни.

– Я человек простой и веселый, – начал Вадим, – шучу, пою, люблю что-то делать руками, хотя выбрал профессию юриста, но дома умею всё: и электропроводку починить, и покушать сварить, и ремонт сделать. К лету планируем достроить наш кооперативный дом, так что теперь и строить умею. Хочу создать крепкую семью, – он серьезно посмотрел на Валию, – растить детей, ездить летом на море, а зимой кататься на лыжах. У меня прекрасные родители, надежные друзья, и все они очень рады, что в моей жизни появилась Валентина.

Валя покраснела, а Анна встала и подлила в его кружку кипятка. Вадим подумал и добавил:

– Не жаден, курю, могу выпить с друзьями, но очень редко, всегда много дел, – он закашлялся, и никак не унимался этот кашель. Пришлось запить. Чай был горячим и сладким, першение в горле тут же улеглось.

Некоторое время пили чай, и Валя подсовывала жениху малиновое варенье "я сама варила, тебе нравится?", печенье "мама пекла, правда, вкусно?", чай на травах "в лесу собирали". Наконец Анна решилась. Хотя она и проигрывала в уме этот разговор несколько раз, всё равно было немного страшно, хотя она и знала, что всё будет хорошо сегодня, и через месяц, и через полгода.

– Вадим, пожалуйста, обещай, что сохранишь в тайне то, что я тебе сейчас расскажу. Это очень важно.

В Вадиме очень не вовремя проснулся юрист: "Чёрт, неужели проблемы с законом? Но Матвей бы сказал". Он мгновенно собрался, помолчал, выбирая ответ:

– От этой тайны могут пострадать люди?

– Дим, это не связано с Уголовным кодексом! И с другими законами тоже! – Валя от напряжения почти крикнула, – это связано с моей семьей! Ты понимаешь, что такое профессиональная тайна? А это моя! Семейная!

– Тихе, родная, не кричи, – Вадим взял Валину руку, но она вырвала её и отошла к окну. – Простите, Анна Степановна, – он был удивлен и насторожен, – к чему тогда эта секретность? Конечно, я соблюдаю профессиональную этику, вам нужна помощь юриста?

– К сожалению, молодой человек, дела таковы, что или вы обещаете, или прощаетесь с Вале́й навсегда, – Анна была сама суровость.

Вадима бросило в жар. Валя, стоя у окна, смотрела на него, закусив губу.

– Да, я обещаю, что сохраню вашу тайну, – ему было жарко, голова была будто обложена ватой, хотелось спать, и в общем он не верил в серьезность этих секретов.

– Валя будет ясновидящей, – Анна впиалась в него взглядом.

Вадим чуть не расхохотался, но потом подумал, что просто плохо расслышал:

– Что, простите?

– Ясновидение – это способность предвидеть события, – любезным тоном пояснила Анна.

– Вы шутите? Валя, это какая-то секта? – парень пытался объяснить себе всё в рамках реалий.

– Какие уж тут шутки, – хмыкнула казавшаяся вполне здравомыслящей женщина, – это тяжело для неё и очень сложно для вас, если вы всё ещё хотите жениться.

– Я не давал вам повода думать, что откажусь от своих слов, – холодно сказал Вадим, – но хотелось бы услышать подробности. И, Валь, иди сюда, я не собираюсь тебя бросать из-за трудностей. Доверяй мне, пожалуйста. – Он обратился к Анне, – расскажите всё по порядку.

– Около 25 лет у женщин нашей семьи просыпается такой дар – предвидеть, знать будущие события. Не про всех людей, а то, что я или скоро Валя и так бы узнали через некоторое время.

– То есть то, что вы меня явно ждали, тапочки, торт, – вы это давно знаете? – сообразил Вадим.

– Не совсем так, – усмехнулась Анна, – вероятность какого-то события растёт по мере приближения к нему. Словом, месяц назад мне виделось, что ты, скорее всего, пришел бы сегодня. Полмесяца назад – что ты придешь сегодня в любом случае. Два дня назад я точно знала время, когда Валью отправить тебя встречать, понимаешь?

– Да, – сказал Вадим, обдумывая сказанное, – но если вы сегодня мне хотели показать – и вам это удалось, – что этот дар может нести приятное, вероятно, есть и ложка дегтя?

– Времена сжигания ведьм прошли не так давно, это во-первых. Люди всегда боятся тех, кто отличается, и всячески стараются использовать их. Если говорить о твоей профессии – неужели никто ни разу не пытался получить бесплатную консультацию "по дружбе"?

Вадим представил себе поток «друзей», стоящих в очереди к его Вале, или заинтересованность спецслужб, и торопливо кивнул:

– Это даже не безопасно. А во-вторых?

– Во-вторых, от вас самих зависит. Ясновидение накладывает отпечаток на характер человека: он становится более замкнут, категоричен. Вале желателен небольшой круг общения, проживание лучше в пригороде, подальше от информационного шума. От тебя, твоей позиции зависит, будет ли в семье ладно. Сейчас время продвинутое, ты сам парень независимый и умный, даст Бог, всё сладится.

Анна поднялась и начала собирать со стола. Валя тоже хотела помочь, но мать её остановила:

– Вы, голубки, идите в детскую. Валь, ты уложи Вадима и родителям его отзвонись. Лекарства где – знаешь. Часа три пусть поспит. Ты потом расскажи ему и про бабушку Татьяну, и про отца. Сегодня здесь переночует, а завтра пойдете заявление подавать в наш ЗАГС.

– Но я не могу, – пытался протестовать Вадим.

– Вадим, так и будет, – развела руками Анна, – и давай ты не будешь спорить в таком состоянии. Утром тебе будет полегче и мы поговорим, если Валя на какие вопросы не сможет ответить.

* * *

Надо ли говорить, что мама с папой назавтра пошли подавать заявление, через месяц скромно сыграли свадьбу, а буквально через неделю после свадьбы в стране разразился продовольственный кризис.

Я родилась через год 12 декабря, в день, когда РСФСР вышла из состава Союза. А ещё через пять лет мама умерла. Врачи сказали: "Просто не захотела бороться". Папа ничего про это время не рассказывал, а дядя Матвей, когда я его прямо спросила, сначала хотел увильнуть, а потом всё же сказал: "Дашка, не могу тебе объяснить четко, но знаю одно: мать – принципиальный человек, это её беда, это её спасение с этими видениями. Она всегда четко знает, что хорошо, что плохо, как поступать правильно, и принимает жизнь со всеми трудностями. А Валя другой была. Мягкой, тихой, излишне отзывчивой и впечатлительной.

Тогда годы были сложные: и рэкет, и голодовки, и задержки зарплаты. У людей просто ехала крыша, воровали, убивали, мошенничали. Валю уволили, она переживала, что стала обузой. Сколько мог, Вадим заслонял её от жизни. А когда я с Валюшкой виделся, она часто плакала – от того, что случилось, от того, что случится. Ей казалось, что у неё особая миссия, но она с ней не справилась. Хотела всех уберечь. А дар у неё тяжелый был: она видела задолго всё плохое, что может сбыться, а хорошее – только когда уже почти случилось.

У Вали подруга была, хорошая подруга, они вместе давно работали, и Валя даже немного ей помогала со своим предвидением. И однажды твоя мама увидела, что с подруги вечером на улице по пути в театр сорвут золотые серьги и сильно поранят уши, она предостерегла дурёху и велела дома сидеть, а та не послушалась: поймала у дома частника, а на следующий день её за городом нашли, убитую. На похоронах мать погибшей подошла к Вале и сказала, мол, лучше б это тебя зарезали, таким на земле не место. Может, бабка была глазливая, может, Валю чувство вины так сгрызло, а только буквально за месяц сестренка исхудала, как в Освенциме. Какое-то время держалась ради тебя да мужа, всё-таки очень вас любила, а потом сдалась. Да и вскоре Вадимовы родители погибли, думаю, увидела она, только молчала, конечно.

С тобой такого не случится, и не думай ничего. Ты сильная, и мы всегда поддержим, просто знай это".

Я знала, никогда не сомневалась в родных. А ещё как-то бабушка Анна обмолвилась: "У Валюши был иной дар, нежели у меня. Если я вижу несколько вариантов и на полгода вперед, то Валя видела только один – худший вариант, но гораздо дальше".

* * *

После смерти мамы отец долго не женился, когда я спрашивала, он отшучивался, что ищет мне достойную мачеху. Мы так и жили с ним вдвоем в той самой кооперативной квартире, которую он строил. Каждые выходные и каникулы я ездила к бабушке, на лето она закрывала городскую квартиру и переселялась на дачу. А когда я училась, бабуля каждый вечер в восемь часов нам звонила, мы болтали о всякой всячине, я взахлеб рассказывала о делах в школе, музыкалке, тренировках по волейболу.

Меня ничуть не волновало, что она и так всё знает, она же не в курсе, что я считаю Никиту балбесом, а Васька красавчег, но имя у него смешное, а Нинка купила классную футболку с изображением Стича и не говорит – где (подруга называется!). Папа редко подходил к телефону, у него сохранилась в памяти картина "очереди за предсказаниями", и он старался обходиться без них. Бабушка очень уважала его позицию, и когда он приезжал помогать: сажать картошку, чинить забор и выполнять прочую дачную работу, – она никогда не пыталась советовать папе. Может быть, поэтому между ними установились замечательные дружеские отношения.

На моей памяти только однажды бабушка Анна отступила от этой негласной договоренности. Мне тогда было тринадцать, и я была уверена, что лучше всех знаю, как жить. На этом бабушка и сыграла, хотя, конечно, она и так знала, как я поступаю.

Как обычно, вечером в восемь часов раздался звонок. Я уже караулила у телефона, сразу схватила трубку, торопливо поздоровалась, потому что мне срочно надо было рассказать, что мы с девчонками решили этим летом куда-нибудь идти подрабатывать. Я ещё не знала, что хочу купить на эти деньги, но была в восторге от самой перспективы.

Бабушка выслушала меня, в нужных местах ахая, и вдруг спросила:

– А хочешь, подскажу?

– Конечно, хочу! – Я затаила дыхание, бабушка нечасто меня баловала предсказаниями, говорила, что надо жить своим умом.

– В четверг после уроков пойдете с подругой в гороно, зайдете в 5 кабинет, там набирают уборщиков и кухонных работников в детский лагерь, и Светланку позови, она тоже подзаработать хотела.

– А можно, я всем девчатам скажу?

– Скажи, конечно, – согласилась бабуля. Ага, тут явно хитрость какая-то, наверное, со мной только одна пойдет.

– Бабуль, а завтра нельзя? Что в четверг-то?

– Нельзя, во-первых, они в среду не работают, во-вторых, у тебя завтра встреча с братишкой. – Бабушка очень любила эти «во-первых», «во-вторых».

– У Димки же сессия? – Я обожала двоюродного брата и следила за его учебным расписанием, после сессии обычно он забирал нас со Светланкой в какой-нибудь парк, катал на каруселях и угощал мороженым, говорил – примета хорошая.

– А твой потенциальный братишка завтра с мамой в три будет проезжать в голубой коляске около вашего подъезда, и у коляски отскочит колесо.

– Да ты что!!! Правда, бабуля??? – Я начала подмигивать себе перед зеркалом, размахивая свободной рукой (вторая-то с трубкой к уху прижата), – ёу-ёу-ёу! Йо-хо-хо! Всё поняла, сделаю в лучшем виде, пока, ба!

Пляски перед зеркалом продолжились уже с потрясанием обоих кулаков, прыжками и подмигиванием себе, неотразимой. На шум выглянул отец.

– Пап, жить хорошо? – эта шутка из фильма никогда нам не приедалась.

– А хорошо жить ещё лучше! – папа, улыбаясь моему энтузиазму, ответил на пароль, – что бабушка посоветовала?

– Я потом тебе всё расскажу, ладно? А то вдруг не выйдет! – Ясно, что папа спрашивал про подработку, а я отвечала про братишку. Но сначала надо самой оценить эту "достойную мачеху"! Меня грела мысль завтра стать вершителем судеб.

Назавтра я оповестила девчонок о бабушкином варианте подработки, как и ожидалось, согласилась лишь моя соседка по парте Маринка, остальные стали отмазываться: "да ещё рано", "да это неинтересно", "да мне уже предложили". Ну и как хотят! Мои мысли были заняты предстоящим знакомством. Я думала, что сделать, чтоб сразу понравиться, какие вопросы задать, как с малышом разговаривать. Досадовала, что вчера не спросила у бабушки, сколько лет малышу, зато сегодня по пути в школу купила в киоске погремушку (умница какая!).

На последнем уроке перед звонком в спортзал зашла классная руководительница:

– Сегодня после уроков не расходимся. В субботу объявлена уборка территории, но администрацией школы принято решение провести её сегодня. Тем более у вас была физкультура и можно не переодеваться. – Она улыбалась, как будто говорила что-то очень приятное.

Ребята недовольно загудели, раздалось выкрики: "А у меня тренировка, Тамара Пална!", "У меня музыкалка!".

– Дети, всем тихо! В субботнике могут не участвовать Антипов, Ежова, Мирная, Тимофеев, Юлаев. Выйдите из строя, Василий Семенович вам откроет раздевалку. Остальные идут за мной. Сейчас возьмем у завхоза грабли, вёдра... – её голос во главе колонны моих одноклассников затихал вдали. Неужели ничего не будет? Я готова была расплакаться. Но бабушка не стала бы предупреждать, если бы это было невозможно! Значит, успею. Я рванула следом:

– Тамара Павловна, Тамара Павловна!

– Ну, чего тебе, Озерова?

– Тамара Павловна, меня сегодня бабушка просила пораньше прийти, можно, вы мне выделите участок, а я сделаю и уйду?

– Ладно, – смягчилась классная, – сгреби листья от угла забора до турника и иди, – она повысила голос, – с Озеровой идет Доронина с ведром собирать листья, дальше от турника и до баскетбольной площадки убираются Бондарев, Вавилов, Остапчук...

Я уже не слушала, неслась с граблями на отведенное место. М-да, с той стороны забора стояли две березки, которые осенью щедро насыпали листья на школьный участок, собаки натащили сюда мослов, а особо культурные люди аккуратно накидали пивных бутылок.

Машка Доронина, по жизни медлительная, тихо тащилась с ведром ещё у школы. Я активно собирала мусор в кучки и приходила в отчаяние: уже третий час! Мальчишки начали кричать, чтобы я не загребала на их участок. Я бы нашла, что им сказать в ответ, но торопливо отгребла за условную границу и крикнула Дорониной, что всё закончила и ухожу.

Пока я отнесла грабли, пока забрала вещи, не переодеваясь, выбежала из школы без 15 минут три!!! До дома я обычно брела минут 20–25, заглядывая в киоски, пропуская автомобили на перекрестках, теперь я мчалась, избиваемая своим рюкзаком, а сердитые гудки машин лишь заставляли прибавлять темп.

Наш подъезд я увидела издалека. Рядом с ним стояла голубая коляска, невысокая женщина склонилась и кому-то за коляской что-то говорила. Я уже просто летела, нащупывая погремушку в кармане, надеясь успеть до того, как она уйдет.

И тут из-за коляски встал папа! Значит, это он колесо привинтил обратно. Ой-ой! Она уже благодарит его и прощается! Я со всего размаха врезалась в папу:

– Здравствуйте, меня зовут Даша, а это мой папа Вадим! – и протянула ей руку, а мелкому карапузу в коляске – погремушку.

Мой умный папа, увидев эту брэнчалку, конечно, сразу же догадался, но брюнетка среагировала быстрее:

– Зоя, мне очень приятно, – она пожала мою руку и, улыбнувшись, добавила, – Мишке нельзя сразу давать, он в рот потащит.

Я отдернула руку, Мишка, уже настроенный схватить игрушку, поднял рев. Зоя подсунула ему бутылочку с молоком, и Мишка энергично принялся уничтожать запас.

– Простите, – с раскаянием произнесла я. – Я не знаю, что таким маленьким можно.

– Ничего страшного, – улыбнулась Зоя, она и в самом деле очень милая, – он сейчас уснет, – она что-то перещелкнула в коляске, и засыпающий Мишка оказался лежащим. Постепенно поглощение молока замедлилось, а глазки малыша закрылись.

– А можно я его немного покатаю, а вы пока на лавочке посидите? – мне так хотелось повозить коляску со спящим братишкой! – Ну пожалуйста, я очень-очень осторожно буду!

– Если только во дворе, – сдалась Зоя и уступила мне место.

Я тут же скинула рюкзак и пакет с обувью в папины руки и важно покатила коляску. Двор у нас небольшой и тихий, особенно в рабочее время. Мишка спокойно посапывал, я аккуратно поворачивала в углах двора и выбирала самый гладкий асфальт. Проходя мимо нашей скамейки, я негромко спросила: "Ещё немножко?". Зоя, разговаривающая с папой, кивнула. Так ещё два круга, потом я медленно подкатила коляску к папе и уселась рядом. Взрослые обсуждали компьютеризацию школ. Зоя встала и перехватила у меня коляску, а папа пошел их провожать.

Вот так почти буднично наша семья начала прирастать. Летом я устроилась кухонным работником в небольшой оздоровительный лагерь, научилась скоростной чистке картофеля, помывке больших объемов посуды, зато вволю накупалась в бассейне, вечерами пропадала на дискотеках, познакомилась с уймой интересных людей. Жили мы с Маринкой и Светланкой в небольшом деревянном домике для персонала. Три дня работали, три дня отдыхали. Мы со Светланкой на три выходных уезжали к бабушке Анне на дачу.

Иногда приезжал папа, а как-то в конце июля они приехали вместе с Зоей и Мишкой, родителями Светланки и Димкой. Жарили шашлык, пили бабушкин квас, Мишка быстро устал и заснул на матрасике под яблоней. Димка с сестрой удрали купаться, а мне было любопытно, я сидела рядом с папой, смотрела во все глаза и слушала во все уши.

Обсуждали свадьбу. Зоя хотела скромную. Я в чем-то её понимала: когда вторая свадьба за три года, шикавать не хочется, особенно на учительскую зарплату, но мне хотелось танцев, красивых платьев, шампанского, веселья. Видимо, взрослым тоже хотелось, потому что в итоге Зою уговорили на маленькое кафе, зато чтоб "всё, как полагается".

Это была первая свадьба, на которой я присутствовала, и потому меня восхищало буквально всё. Папа в светлом костюме и Зоя в нежно-голубом платье с кружевным болеро были такими красивыми, такими счастливыми! Димка шепнул мне на ухо: "Даже не сомневайся!" Бабушка Анна тоже приехала и пожелала счастья и ребёночка. Конечно, её пожелание исполнилось (кто бы сомневался)!

Глава 3. Июль 2012 года

В "Московской болтушке" было напечатано объявление:

ИНЫЕ МИРЫ

Если Вы устали от обыденной жизни
Если Вам хочется развить свои способности
Если Вы хотите увидеть новые земли и государства
Мы предлагаем:
Новые впечатления
Лечение магией застарелых болезней
Быстрое обучение магическим искусствам
Путешествия и охоту в диких лесах, прерии
Возможности для создания торговых связей
Ждем Вас по адресу:

Оно попало мне на глаза, невольно вызвав улыбку над этими чудаками. Я только окончила университет и бегала по городу в поисках работы. Работодатели предпочитали кого угодно, только не молодых девушек без опыта. Сложнее было только женщинам с маленькими детьми.

Отец и дядя Матвей предлагали помощь в устройстве, но мне так хотелось самостоятельно найти работу своей мечты! Ну, если не мечты, то хотя бы интересную и достойно оплачиваемую.

Интернет ежедневно выдавал список новых вакансий, газеты изобиловали объявлениями "Ищу...", я рассылала свои резюме на адреса двух – трех фирм ежедневно, ходила на собеседования, однако никто не торопился перезванивать и приглашать на работу.

Зоя утешала и звала библиотекарем в школу, отец предлагал летом отдохнуть от учебы, а поиском уже осенью заняться, мол, летом сложно устроиться из-за отпусков. Мишка уговаривал ехать с ним в лагерь вожатой. Даже бабушка Анна разводила руками и ничего не могла подсказать.

Самое странное, что я понемногу начала отличать те информационные ресурсы, где для меня ничего не было. Открываю сайт, а у самой желание такое его поскорей закрыть и смотреть в другом месте. Конечно, сначала я ругала себя лентяйкой, добросовестно просматривала вакансии, звонила, писала, но со временем начала замечать, что именно на тех сайтах, которые закрыть хочется, я попусту трачу время.

Потом эта избирательность коснулась и газет с вакансиями, книг в общественной библиотеке. Мне приходило в голову позвонить подруге именно в то время, когда она никуда не торопится, я с ходу включала телевизор именно на том канале, где показывали интересную передачу. Совершенно случайно, свернув не на ту улицу, попала на фестиваль красок и к полному восторгу братишек вернулась домой счастливой, раскрашенной в разные цвета. А через день наткнулась на акцию молодежного танцевального движения "Ритмы улиц".

Со мной стало происходить столько всякого интересного! Так, я побывала на бесплатном кинопоказе в рамках неизвестного мне кинофестиваля, дегустировала салаттики на конкурсе поваров "Летняя кухня", наелась мороженого на Дне молока. Последнему особенно завидовали братишки, хотя я и купила им "утешительные призы".

Первой неладное заподозрила бабушка. Как всегда, в восемь вечера она позвонила и позвала меня на дачу на выходных:

– Приезжайте с отцом в пятницу после работы на городскую квартиру. Мне он на часок нужен. А мы с тобой переночуем и с утра на дачу уедем.

– Хорошо, бабуль, сейчас скажу ему.

Папа согласился. Они в субботу с Зоей и мальчишками запланировали поездку на озеро, а в пятницу он был свободен.

* * *

У бабули пахло пирогами. На столе стояла кастрюля с окрошкой.

– Ну, усаживайтесь, трудовая интеллигенция, – бабушка стрельнула в мою сторону ироничным взглядом, водрузила рядом бидон с квасом и начала разливать окрошку, – рассказывайте, какие новости?

– Всё хорошо, мама, – отец, расслабленный после рабочей недели, с удовольствием хлебнул холодного кваса.

– Работу пока не нашла, а в остальном отлично, – отрапортовала я, заедая окрошку мясным пирогом. – А у тебя как дела?

– Да вчера Светланку с женихом проводила, помогли – всю вишню собрали. Я десять банок компота накрутила, завтра с тобой ещё накрутим. Или варенья наварим.

– Ба, давай вишневый джем, Зоя с ним такие вкусные рулеты делает!

– Посмотрим, Даша. А теперь – зачем я вас позвала. Расскажи-ка нам, как у тебя неделя прошла?

– В смысле работы? Ну, я с понедельника отправила резюме в шестнадцать компаний, из трех перезвонили, пригласили на собеседование. Я сходила, заполнила анкеты, сказали, что, если пройду по итогам конкурса, то перезвонят, – я равнодушно пожала плечами, все три фирмы проходили у меня под ощущением "шарашкина контора", работать там не хотелось категорически.

– А ещё чем занималась?

– Бабуль, сейчас лето, полно всяких интересных способов провести время. Ты и так всё знаешь, каждый день рассказываю.

Отец задумчиво перевел взгляд на бабушку и перечислил:

– В понедельник с подругами ходила на пляж, во вторник попала на открытие нового супермаркета и выиграла мягкую игрушку, в среду фотографировалась с мэром города, приехавшим закладывать новый памятник. Четверг, кажется, прошел без случайностей. А сегодня познакомилась с девушками из Германии, приехавшими на историческую родину, весь день гуляла с ними по городу, причем Дашку кормили-поили да ещё пригласили приезжать в гости.

– Ничего плохого в этом не вижу, – заявила я. – Просто замечательные девушки! И на русском хорошо разговаривают. И в кафешке я себе хотела заказать только чай, а Катрин взяла огромную пиццу и просила не обижать отказом.

– В четверг Дашу позвали на свадьбу, звонила Маринка, бывшая одноклассница, у неё свидетельница ногу сломала, конечно же, первой, о ком она вспомнила, оказалась Дарья, – многозначительно сообщила отцу бабуля, пододвигая ко мне плюшки с чаем.

– Бабуль, ну не могла же я отказаться, – я начала сердиться, не понимая, к чему бабушка завела этот разговор. Секрета из своей жизни я не делала, родным доверяла, наоборот, частенько рассказывала о своих похождениях с юмором.

– Вадим, процесс пошел! – торжественно сообщила бабушка.

– Да пусть пока отдохнет летом. Устроиться и осенью успеет. Деньги на свадебный подарок дам, а платье у Светланы в салоне, наверное, брать будешь? – спросил папа.

– Платье у меня есть – на выпускной в универе покупала, а на подарок денег не надо, думаю сшить приданое будущему малышу, а то Маринке самой до родов покупать нельзя – плохая примета, – тема отсутствия личного дохода была болезненной, хотя тратила я мало.

Бабушка постучала ложкой по столу и заявила:

– Ерунду думаете. У Даши дар просыпается.

Папа нахмурился, посмотрел внимательно, будто на мне написано:

– Мам, это совсем не похоже на видения Валентины, да и по возрасту рановато.

Я была вконец заинтригована. Дара я, конечно же, не боялась. Наоборот, мне нравилось быть особенной, да и кому не хотелось бы быть потенциальным экстрасенсом? Я это очень хорошо понимала ещё в детстве и потому никому никогда не рассказывала. Даже Зоя не знала!

– Вот именно – рановато! – подтвердила бабушка. – И не похоже ни на меня, ни на Валю. Про свою мать точно не знаю. Но это дар.

Отец сел прямо, положил руки на стол, отодвинув тарелки, и попросил:

– Давайте по порядку. Даш, ты сама что чувствуешь?

– Случайно получается: повернулась – а тут девушки стоят, карту Москвы смотрят. Оказалось, из Германии. Увидели меня, попросили показать Донской монастырь. Там такое старинное кладбище, мне и самой стало интересно. А с Маринкой я месяца два назад пересекалась, потому она и вспомнила. Иногда мне и вправду кажется, что надо сделать так или иначе. А иногда просто само собой выходит. Но я честно хочу найти работу!

– А я тебе скажу, что в течение этого месяца тебя ждали четыре замечательные возможности, но каждый раз ты в последний момент сворачивала в сторону очередного праздника. Сначала я не придавала значения, во второй раз – насторожилась, а уж в третий – уверилась в закономерности. Кстати, сегодня была четвертая возможность, и ты тоже её профукала!

– Мама, что ты посоветуешь? – поинтересовался отец, – я, конечно, могу Дашку секретарем взять, да она не хочет со мной работать. И к Матвею не идет.

– Вадим, знаешь, идея есть, только её надо проверить.

* * *

В субботу я удалила все свои резюме с сайтов, а в воскресенье мы с сестрой Светланкой решили проверить бабулины предположения. Папа нам выделил денег на проезд и обед, сестра твердо обещала меня слушаться. Эксперимент начинается!

Вышли мы рано утром. Прохладный воздух заставил Светланку растереть покрывшиеся мурашками голые руки. Чирикающие воробьи стайкой взлетели на рябинку. Соседи по этажу укладывали в машину садовый инвентарь, а нам навстречу шел дядя Вася – сосед сверху. Заядлый рыболов, каждые выходные он отправлялся за город, частенько продавая нам излишки наловленной рыбы.

– О, Дарья, привет! Куда собрались, девчата?

– Доброе утро, дядя Вася! Гуляем. Как ваш улов?

– Сегодня не очень, – поскромничал сосед, показывая садок. – Держите-ка, девчоночки, – из необъятного кармана штормовки появилась плитка арахисовых козинаков, – там мужик застрял на шушлайке, а я подтолкнул.

– Спасибо!

– Ну, бегите, пичуги.

Дядя Вася направился к дому, а Светланка серьезно сказала:

– Это ещё ни о чем не говорит!

– Угу, – но мне так хотелось, чтобы говорило! Чтобы сестра увидела и поверила! Какие там бабочки в животе – меня как будто кто-то реально начал толкать в кхм... спину и кусать за пятки! – Бежим!

Светланка послушно рванула за мной и, выбежав на остановку, мы запрыгнули в отходящий автобус.

– Ты меня только не спрашивай, – торопливо предупредила я. – Вдруг ничего не получится!

– Если не спрашивать, то ты и не расскажешь!

– Выходим!

Мы торопливо пересекли площадь и нырнули в распахнутые двери вокзала. Здесь было многолюдно и шумно. Объявляли прибытие поезда. Часть людей застыла, дослушивая объявление, а другие, наоборот, засуетились. Гомон усилился, образовались течения, направляющиеся к выходу на перрон. Мы ускользнули к электричкам.

Уже в вагоне я расстроилась:

– Светик, слушай, нам, наверное, не хватит на обратный билет, если мы будем покупать перекус. Так что придется свернуть наше путешествие до обеда.

– У нас есть козинаки, – пожалала плечами сестра и улыбнулась, – а ещё я взяла карточку. Так что не дрейфь!

– Здорово, – обрадовалась я, – только давай тянем, сколько сможем, не трогая твою карточку. Попробуем играть по-честному!

Вышли в городе Сергиев Посад, здесь мы ещё не бывали и осматривались с интересом. Сначала просто гуляли, фотографируя всё подряд, а через часок набрали на музей игрушки. Пропустили нас бесплатно: город готовился к 700-летию преподобного Сергия Радонежского и администрация распорядилась открыть музей для всех желающих. Сестренка сделала большие глаза – мол, взяла на заметку!

Это было восхитительно. Мы просто пропали для остального мира. Яркие, радостные, затейливые игрушки смотрели на нас, приковывая внимание. Я и сама не прочь полюбоваться искусными поделками, но Светланка – это просто фанат безделушек, а тут – чего только не было! И советские игрушки, и матрёшки, и восточные, и европейские!

С большой неохотой мы выбрались из прохлады музея на солнцепек и побрели по улице. Ноги уже гудели от усталости, но вскоре нам повезло найти затененную лавочку, куда мы и плюхнулись. На краешке сидела пожилая женщина, а маленький мальчик разбрасывал голубям семечки.

– Обед? – я, глядя на сестренку, демонстративно взвесила на ладони арахисовую плитку.

– Ой, Дашка, потом пить захочется, может, в кафе зайдём? – Светланка жалостно смотрела на меня, вполне удачно изображая обессиленную.

– Тогда поехали домой! – предложила я, рассчитывая, что она откажется.

– Нет-нет-нетушки! Договорились же, – покрутила головой сестра, – пить только хочется.

– Мне тоже, – призналась я.

– Девушки, тут недалеко святой источник есть, там и напиться можно, – подсказала женщина.

– Спасибо! А где? А нас туда пропустят? – мы оживились и вскочили со скамейки.

– В той стороне, за автостоянкой, – дама махнула рукой. – Увидите, там указатель, часо-венка, любой подскажет.

Источник оказался целебным, красиво обустроенным. Напились родниковой воды, поделили плитку и вдоволь нафотографировались у Троице-Сергиевой лавры. Было уже около четырех, когда мы, наконец, согласились, что впечатлений на сегодня достаточно, и направились к вокзалу.

В одном из проходных дворов молодежь убирала ленты с машины.

– Вот сони, – улыбнулась я, – свадьба-то, наверное, вчера ещё была!

– Многие на второй день на природу на шашлыки ездят, порой и украшения на машинах оставляют, – проинформировала подкованная Светланка.

– Ага, тем более что некоторые салоны в воскресенье не работают, можно аксессуары и в понедельник вернуть, – я никак не хотела оставлять свадебную тему, будто бесенок в меня вселился и подначивал.

Светланка сердито посмотрела на меня. Эта тема была довольно популярной у нас дома: сестра обычно все выходные проводила в своем салоне, только сегодня решив изменить своей привычке по моей просьбе. Проворчала:

– Да ладно, какие там аксессуары: ленты, картонка с надписью на номера, может, ещё кольца на крышу или капот прилепят, – она оглянулась и ахнула, – смотри, Дашка!

На капоте черной «Ауди» сидела кукла.

Это была настоящая герцогиня. По белому атласу платья вышиты голубым и серебристым узоры с бисером. Вязанный крючком накрахмаленный высокий воротник. Белая кокетливая шапочка с пером.

Как раз в этот момент куклу начал отвязывать высокий парень. Светланка подлетела к нему:

– Скажите, пожалуйста, а где вы такую куклу купили? Можно её сфотографировать?

– Маш, – громко позвал парень, – где куклу купили?

Оглянулась девушка, снимающая с дверей подъезда плакат "Здесь живет невеста!", понимающе улыбнулась:

– Девушки, кукла-то обычная, из детского магазина, а наряд моя сестра сшила. Вас интересует? Она недорого возьмет.

Возвращались уже после шести вечера. Мы успели познакомиться с Машиной сестрой Катей, которая накормила нас борщом с домашними сухариками. Светланка договорилась, что привезет несколько красивых кукол, а Катя придумает и сошьет им разные наряды. Катя очень обрадовалась подработке, а Светланка – эксклюзивному мастеру. Всю дорогу до бабушки Анны сестра перебирала в уме и записывала идеи материалов для кукольных нарядов: бисер, искусственный жемчуг, проволока, атлас, шелк, перья...

– Стразы, – подсказала я.

– Стразы, – отсутствующе повторила она, – веера, сумочки, ожерелья... – и снова застроила в блокноте.

* * *

Встречала нас у бабушки почти вся семья. Дядя Матвей с женой, Димка и папа.

– Вернулись, голубушки...

– Голодные, небось...

– Рассказывайте скорее...

Конечно, стол уже был накрыт, семейство с нетерпением ждало отчета.

– Погуляли хорошо, – начала я.

– Просто отлично, – перебила воодушевленная Светланка, стремясь поскорее дойти до кукольных платьев и похвастаться новыми идеями, быстро протараторила наш маршрут и восторги.

– Замечательно всё получилось, – удовлетворенно подытожил дядя Матвей. – Вы провели время с пользой, интересно, за рамки бюджета не вышли. Хотели бы повторить?

– Не скоро, – задумчиво отозвалась Светланка, – мне теперь хочется реализовать всё придуманное. Если пойдет, как я полагаю, то заключить с Екатериной договор на постоянной основе. Я всё-таки с утра немного побаивалась, что оставила в воскресенье салон на помощницу, а сейчас очень рада, что поехала, – она артистично всплеснула руками, – не знаю – куда, не знаю – зачем.

– Попозже как-нибудь, – сказала я, – хотя мне очень понравился этот день, но не могу отделаться от мысли, что я его посвятила сестре. Если бы была одна, то всё совсем не так было бы.

– А как? – заинтересовался Димка.

– Не знаю, – пожалала плечами, – нууу... быстрее бы ушла из музея игрушек, сходил бы на речку камешки покидать, с Катей бы не познакомилась, да и, наверное, на эту куклу внимания не обратила. А может, в этот город не приехала бы. Вчера не собиралась. Я как будто ещё и от впечатлений устала.

– Ничего удивительного, ты весь месяц тратишь на впечатления, пора немного и охолонуть, – рассудительно сказала бабушка.

– Даша, мы тут посоветовались и придумали, – начал папа, – прямо с завтрашнего дня ты устраиваешься на работу к дяде Матвею.

– Но я в юриспруденции совсем не понимаю, – удивилась я.

– Запишем тебя менеджером – помощником Дмитрия по работе с клиентами, – рассказывал дядя Матвей. – Нам часто приходится работать с регионами, с иностранными партнерами. Твоей задачей будет проследить, чтобы человек был вовремя встречен, устроен, вовремя отправлен обратно. Можно также показать ему город, интересующие его объекты. Потом пишешь отчет по затратам и ведешь карточки клиентов. Первое время Дмитрий поможет, его секретарь Алла – очень компетентная девочка, спросишь совета.

Я задумалась. Всё это хорошо. Я только была решительно против семейственности на работе. Димка-то понятно, наследник и всё такое.

– Получится, что я разгуливаю и называю это работой, а остальные с утра до вечера впахивают и будут тихо меня ненавидеть как хозяйскую племянницу?

– Это только кажется, что тебе лёгкую работенку подкинули, – возразил папа, – на самом деле непростой труд – понимать другого человека, в чем-то спускать его капризы, поддерживать теплые отношения. Кроме этого, – он взглянул на бабушку, – я обещал хранить эту тайну и жене ничего не говорил. Зоя очень любит девочку, считает дочкой и беспокоится о её будущем. Я ей расскажу. Не сегодня, не завтра, но на этой неделе.

– Поступай, как знаешь, Вадим, – бабушка недовольно покачала головой, – вам дальше жить. Зоя хорошая женщина, но не мать. А может, это я пуганая ворона.

– Тётя Зоя – надёжный человек, – вступился Димка, глянув на моё несчастное лицо.

– Да, – поддержала Светланка, – тем более сейчас экстрасенсов и по телевизору показывают, и на каждом углу объявления о всяких ясновидящих, так что прошли времена, когда шифроваться надо было. Да и способности не какие-то там – пирокинетики или телепаты!

– А ты всё-таки не болтай, – встревоженная тётя Галя одернула дочку. – Пусть они где-то там. А Зое и впрямь знать надо. Ты, Дашенька, не пугайся, но мало ли, у Валюши сильный дар был, да и у тебя рановато просыпается. Зоя всё-таки учитель, у неё, может, в каждом классе дети-индиго сидят!

– Как меня умиляет вера старшего поколения в учителей, – насмешливо прошептал Димка мне в ухо. Я тихонько толкнула его в бок, в Зою я верила беспредельно. Он громко ойкнул и картинно повалился со стула.

– Ну что за артист! – с негодованием припечатала Светланка, – о серьезных вещах говорим, а он балбесит! – взрослые засмеялись. Сколько себя помню, всегда старший Димка «балбесил», а младшая Светланка возмущалась.

– А ещё, – торжественно сказал папа, – я дарю Дашке нашу квартиру, а мы переезжаем в Черёмушки.

Вау! Что тут поднялось! Все вскочили, начали обнимать нас с папой, поздравлять и говорить, что давно пора и все ждали.

– Пап, а когда вы хотите переселяться? – тихонько спросила я, понемногу впадая в панику.

– Не беспокойся, так сразу тебя не оставим, – папа иногда как будто читал на моем лице, – на этой неделе завершаем покупку. В выходные поедem смотреть. Прикинем, какой ремонт делать. Потом ремонтировать. Так что хорошо, если к твоему дню рождения удастся переехать. Дашка, – он взял меня за плечи и немножко потряс, – ты не трус, хочешь – переезжай с нами. Мы только рады будем. Хочешь – приезжай в любой день. Хочешь – нас зови в гости, друзей, коллег. Ну? – он поднял мой подбородок и улыбнулся, – всё хорошо будет, поверь.

– Люблю я тебя, папа, – я обняла его.

Глава 4. Первый звонок

Работать мне неожиданно понравилось. С Аллой, красивой голубоглазой блондинкой, мы были знакомы давно и легко нашли общий язык. Дядя Матвей (теперь Матвей Николаевич!) устроил мне рабочее место рядом с Аллой, Димка (Дмитрий!) обещал в светлом будущем обрдовать личным шкафом. Я купила кружку, заварку, печенье и посчитала вселение завершённым.

Первую неделю я знакомилась с коллективом, изучала достопримечательности Москвы, даже съездила на пару экскурсий и взяла на заметку, что больше всего интересуется туристов, завела картотеку на гостиницы.

А на следующей неделе появился мой первый клиент. Нервничала я ужасно. Как назло, с вечера громыхнул ливень, город насквозь промок. Окно показывало безрадостный серый фон неба, крупные капли, стекающие по стеклу, только тротуары пестрели веселыми зонтами и яркими детскими плащиками.

- Доброе утро, Егор Глебович! – торжественно сказала я в телефон.
- Здравствуйте, – неопределенно-вопросительная интонация.
- Я ваш сопровождающий, меня Дарьей зовут. У нас здесь сильный дождь.
- Какие-то проблемы?
- Назовите, пожалуйста, свой вагон, я вас встречу на перроне.
- Двенадцатый.
- Хорошо, я с красным зонтом буду.
- Да, понял. До встречи. – Он положил трубку.

За пять минут до прибытия поезда я вышла на платформу. Всё-таки есть что-то романтическое в запахе железнодорожных вокзалов, такое трогательное – в ожидающих взглядах, обращенных в сторону показавшихся огней паровоза. Я неторопливо шагала в своих непромокаемых осенних туфлях, рассчитывая расположение двенадцатого вагона. Сзади донесся раздраженный мужской голос:

- Мам, девятый в прошлый раз остановился у того столба.

Я оглянулась как раз в тот момент, когда невысокая полненькая женщина остановилась и категорично заявила:

- Значит, одиннадцатый встанет здесь, уф, Павлик, там не видно ещё?

Чуть подалеже пытались курить под дождем парни, услышав маму Павлика, тоже, видимо, прикинули и отошли навстречу прибывающему составу. Поезд уже замедлял ход, из окон выглядывали пассажиры, высматривая встречающих. Я тоже с любопытством уставилась в двери остановившегося двенадцатого вагона. Молодой темноволосый мужчина с небольшим чемоданом сошел уже после доброй половины пассажиров, спешащих под укрытие вокзала.

- Дарья?

– Здравствуйте, Егор Глебович! – Я вынула из пакета папин запасной зонт и протянула мужчине.

- Спасибо, – он как-то легко вскинул зонт и предложил, – давайте, просто Егор и на "ты"?

Уже позже я поняла, что с Егором мне очень повезло: он был в столице не в первый раз, неплохо ориентировался в городе, шутил и разговаривал со мной как со старой знакомой. Часа два они с Дмитрием что-то обсуждали, потом уехали, вернувшись уже почти под конец рабочего дня. До обратного поезда Егору оставалось ещё три часа, и мы направились в магазин за сувенирами его жене и детям, по пути завернув в кафе.

На следующий день я завела карточку клиента, записав имена детей и жены Егора, их хобби, предпочтения и что именно он выбрал в подарок. Свои впечатления от человека, вари-

анты, какой досуг ему можно предложить. Димка одобрил и запаролил мой комп, как он выразился "просто так, на всякий случай".

Таких «легких» клиентов было немного. В основном люди приезжали отягощенные проблемами, смотрели на меня волком, бывало, что чуть не плакали или злились. Наверное, хороший юрист в чём-то сродни психологу: выслушивает и подсказывает путь решения проблемы. Я сама наблюдала, как из Димкиного кабинета выходят успокоившиеся адекватные люди, а заходили нервные, кусающие губы. Впрочем, не стоит забывать, что братишка чувствует людей, умеет убеждать.

Постепенно мои обязанности расширились, я вполне успешно помогала Алле в делах, не требующих юридического образования: вела архив, отвечала за прием и отправку почты, закупала канцтовары. Конечно, сопровождение клиентов оставалось основным занятием. И моя картотека мне здорово помогала, когда уже знакомые люди обращались к нам во второй раз. По отзывам наших клиентов я выбрала недалеко от нас скромную гостиницу и теперь заранее бронировала там номера, узнавала о проходящих концертах и выставках.

В целом, это, конечно, было не то, что я себе представляла. Не было загадки, интриги. Бывало, что мне очень хотелось повести этого человека в другое место, а не куда планировала, но я останавливала себя, боясь ответственности.

Чем дальше, тем сильнее хотелось дать волю дару, пойти куда глядят глаза, куда ноги ведут. Но времени катастрофически не хватало. Моё семейство, прожившее так долго в нашей трехкомнатной квартире, перебиралось в новый дом. Собирались все документы и памятные подарки, фотоальбомы и книги. Мишка раскопал свой дневник за первый класс и верещал о его исторической ценности. Младший Денчик уже несколько раз переупаковывал свои LEGO-конструкторы. А сколько хлама было выкинуто! На новом месте клеились обои, плитка, укладывали паркет и стелили линолеум. Сколько выходных было потрачено на поиски! И это при том, что папа Зое всё рассказал!

Кстати, Зоя очень спокойно восприняла известие, что "у Даши чуйка проснулась", как неопределенно выразился папа. Хотя что он мог ещё сказать? Что именно от этой «чуйки» моя мама умерла? Вот и я думаю, что не стоило.

Но эти походы с Зоей по магазинам меня прямо измучили. Потому что сначала мы шли туда, куда рекомендовали её коллеги, пусть я и была уверена, что это пустой номер. Проводили там энное количество времени, разбирая материалы на сочетания и оттенки, потом Зоя вздыхала: "Что-то не то. Давай ещё посмотрим", – и мы шли в следующий магазин по её списку. И чем больше мне хотелось ей помочь, тем мучительнее было ощущение напрасно теряемого времени, когда нас давно уже ждали во-о-он по той дороге...

Через месяц таких «выходных» я взбунтовалась:

– Зой, я сегодня не пойду с тобой.

– Плохо себя чувствуешь? – тут же встревожилась она и потянулась потрогать мой лоб.

– Хорошо чувствую. Я не могу тебе объяснить, но ты опять не туда собираешься.

– Почему не туда? Даш, если я тебя замотала, так и скажи, я же тебя не заставляю, думала, тебе интересно.

– Зой, только не придумывай себе лишнего, я ЗНАЮ, что сегодня задуманный тобой маршрут бес-полезен. Я тебя прошу – брось ты этот коллегиальный список, пойдём со мной.

– Но, Даш... – она помолчала и решила, – хорошо, пойдём.

Домой мы вернулись раньше обычного с обоями для будущей кухни. Чувство мучительной незавершенности меня отпустило. Бабуля, выслушав мои невнятные жалобы, встревожилась:

– Детка, пожалуйста, поберегись. Твой дар выход ищет. Давай себе роздыху. Не запирайся. А Зою проси, чтоб доверила тебе, потому как сильно хочешь помочь.

Я успокаивала бабушку, обещала быть осторожнее, поговорить с Зоей, умерить желание помочь. Но это был только первый звоночек.

Глава 5. Новогодняя история

Офис готовился к Новому году. Мы с Аллой вырезали снежинки и развешивали на окна гирлянды. Дядя Матвей принёс пушистую сосенку, запах начисто сносил все мысли о работе. Даже клиенты стали чаще улыбаться и поздравлять с наступающим праздником. Я раздобыла у приятеля новогоднюю гифку и сочиняла универсальное поздравление для клиентов всех возрастов и вероисповеданий.

– Даш, бросай свои поэтические потуги, пошли мандаринки есть, – позвала Алла, доставая пакет с фруктами, – абхазские, сладкие.

– Сейчас, – я ухватила исчезающую рифму за хвост и торжественно вбила на место, – иду! – взяла мандарин, начала чистить, – спасибо. Алл, а ты как Новый год встречать будешь?

– А сама?

– Я? С семьей. Оливье, мясо по-французски, подарки под ёлочкой – традиция, – я надкусила дольку мандарина, – ммм, вкусно. Так как?

– А я одна в этом году. Родня под Уфой, не успею доехать.

– Ого! А как сюда попала?

– С подругой приехали поступать. Обычно с ней праздновали. Она месяц назад малыша родила. В общем, наконец-то "Голубой огонёк" с начала до конца посмотрю.

– Ясно. Слушай, подруга, время обеда, пошли гулять – я вскочила, меня уже вело, толкало, и удержаться не было почти никакой возможности, – одевайся!

Я подскочила к двери босса и заявила:

– Дим, мы на прогулку!

Алла надевала пальто.

– Ну же! – я накинула шубку, схватила её за руку и потащила на улицу, радуясь, что мы в офисе не разувались из-за холодного пола первого этажа.

– Даш, Дашка, стой, куда несешься?

– Быстрее! Опаздываем!

Мы бежали, огибая прохожих. Яркое солнышко било в глаза, отражалось от чистого снега. Люди старались идти по насыпанному песку, а мы мчались по краю тротуара, поскользываясь и застревая каблуками в снегу.

– Даш, да остановись же!

К стоянке такси подошел высокий парень, наклонился к окошку водителя, видимо, договорившись, обошел машину и взялся за ручку дверцы. Я закричала:

– Молодой человек! Подождите!

Он недоуменно посмотрел на нас, бегущих и растрепанных, невольно продолжая открывать дверцу. Я отпустила руку Аллы, быстро скользнула на пассажирское место, крикнув шофёру "Быстрее!", резко захлопнула перед носом парня дверцу. Мы стартанули. Я торопливо скомандовала:

– Налево! – Свернули. – А теперь через двор тихонько выезжаем, чтобы им видно не было.

– Кому? – усатый дяденька сурово глянул на меня.

– Как кому? Влюбленным! – Я вытащила из кармана пятисотку, – сколько с меня? Только вы сейчас сразу туда не подъезжайте. Может, успеют разобраться со своими чувствами.

Строгий дядька вернул мне деньги:

– Ну если влюбленным! – и усмехнулся в усы.

А мне стало легко-легко и радостно, так что хотелось петь, прыгать и летать – одновременно!

* * *

– Между прочим, это было единственное такси на стоянке, если ты не заметила, – укоризненно выговаривала Алла, поливая цветы.

– Аллочка, не сердись, я же просто пошутила, – я ужасно виноватым тоном оправдывалась. Держать серьезную морду лица оказалось трудно. – Но ничего страшного же не случилось? Он что, на самолет опоздал?

– Знаешь, так странно получилось – ты уехала, я говорю: "Извините мою подругу", – и тут ему приходит смс. Он посмотрел и мне отвечает, что, оказывается, его уже и не ждут. Мне так неловко стало, даже не знаю, что сказать. Кивнула ему, мол, гудбай, повернулась да как шлёпнулась!

– Вот это да! Как в средневековом романе! – с горящими глазами я уставилась на нее, поощряя продолжать.

– Даша! – прорычало это голубоглазое нежное создание, – я ободрала коленку до крови и порвала новые колготки при отсутствии запасных. И еле удержалась от крепких выражений!

– А он?

– Поднял, помог отряхнуться и проводил до офиса.

– И совсем-совсем тебе не понравился?

– Ну, он интересный, – наконец-то улыбнулась подруга, – да только я-то выглядела чуточком!

– Он ещё придет! – авторитетно заявила я, – Алл, у меня запасные колготки есть. И йод.

– Я уже шефскую аптечку распотрошила, – махнула рукой Алла. – А колготки давай, это будут твои потери за безответственное поведение.

– Кто у нас проштрафился? – с интересом спросил появившийся в дверях Димка.

Мы молча переглянулись и пожали плечами.

* * *

30 декабря мы работали до обеда. Дядя Матвей собрал всех сотрудников, торжественно всех поздравил и вручил подарки. Вообще дядя искренне считал, что неправильно взрослым не давать подарков, поэтому детям сотрудников достались коробочки с конфетами, а взрослым, помимо премии, красиво упакованные наборы орехов.

В холле было шумно. Димка запустил подборку новогодних песен. Все переговаривались, одевались, прощались до встречи в новом году, желали друг другу хорошо отпраздновать. Припозднившиеся раздавали подарки. Я-то ещё вчера пробежала по кабинетам и раздарила шоколадки.

Алла обняла меня:

– С наступающим, дорогая! – и вручила маленькую коробочку, пахнущую вишней и апельсином.

– И тебя с праздником! Спасибо, а что это?

– Мыло. Сама делала, – похвалилась она.

– Не буду пока мылить, – решила я, – так вкусно пахнет, в белье положу, чтоб надолго хватило.

– Дарья, задержись немного, – позвал дядя Матвей. Оставались уже только он да мы с Димкой. – К нам восьмого прилетает клиент из Германии. Предварительно вопросы мы обсудили, но работы много ещё. Он первый раз в Москве, раньше в России не работал. Хорошо разговаривает по-английски, так что проблем с пониманием не будет. Нужно встретить, поселить, предложить программу на свободное время.

– А что о нём знаем?

– Я тебе скинул общие данные на флэшку. Предполагалось, что приедет в конце января, а получилось, как получилось. Сможешь?

– Обижаешь, господин начальник, – в шутку суксилась я. – Покажу столицу в лучшем виде.

– Шапки-ушанки, водка-селёдка, – подхватил Димка.

– Синенький нос по морозной погодке, – не осталась в долгу я.

И последнее слово осталось за мной, так как в дверь вошел парень с цветами. Я быстро спряталась за дядю Матвея.

– Добрый день. Вы к кому? – Дядя Матвей повернулся к вошедшему, а я тихонько переместилась за спину брата, начиная продумывать пути отступления.

Димка просек маневр и внезапно подтолкнул меня вперед:

– Вы Дашин знакомый?

Щёки просто полыхали, а я выдавила:

– Здравствуйте, извините, что вчера так получилось, – и затараторила, – а вы к Алле, да? Она уже ушла. Вы прямо чуть-чуть не успели.

– Добрый день, – он поздоровался со всеми, зловеще добавив, – ничего страшного, я тоже люблю пошутить.

– А что вчера было? – полюбопытствовал брат и протянул руку, – Дмитрий.

Чёрт, как быстро знакомятся эти мужчины!

– Алексей, – ответил этот наглый цветonos, скрепляя рукопожатие. – Вчера эта девушка уронила подругу и угнала моё такси.

Чёрт, чёрт, надо было взять сегодня отпуск!

Кажется, мои родственники впали в ступор. Однако Димка быстро отмер:

– Хотите пожаловаться?

– Разрешаю вам уронить моего босса и угнать мой троллейбус, – ехидно прошипела я.

– Дарья? – дядя перестал отмалчиваться.

– Потом расскажу, хорошо? – я просительно глянула на родных. – Держите, – вручила Алексею визитку фирмы, где в числе прочих был указан сотовый телефон Аллы. – Это компенсация за моральные потери.

– О, спасибо! С наступающим! Не ругайте её сильно! – нахал салютнул розами и улыбкой чеширского кота растаял в начавшемся снегопаде.

Дядя Матвей прошел в нашу комнату и включил чайник. Мы потащились следом.

– Присаживайтесь, молодежь, – позвал нас, разламывая подаренную мной шоколадку. Я достала кружки и пакетики заварки.

– Кхм... Даша, что это было?

– Это Аллин парень, – предположила я.

– Будущий, видимо? – уточнил дядя Матвей.

Нахмурившись, пожала плечами. Направление разговора мне совсем не нравилось.

– Как ты это поняла? – заинтересовался Димка, – тоже предвидишь?

– А может, и не Аллин, – по-прежнему настороженно сказала я.

– Может, и не парень вовсе? – изогнул бровь брательник.

– Даша, ты боишься нам рассказать? – докторским тоном поинтересовался дядя Матвей.

– Не то, что боюсь, просто не о чем, да и разве мы не торопимся домой?

– Не юли, Дашка, никуда не пойдем, пока не расскажешь, – Димка цапнул шоколад и откинулся на спинку кресла, демонстрируя, что не двинется с места. Я взглянула на спокойного дядю Матвея, начала с запинками и оправданиями рассказывать.

– Алла сильно пострадала? – посерьезнел брат.

– Коленку раскровила. Дим, веришь, не ожидала, что она упадет. Я не толкала её, ничего такого, она вообще мне соврала, что уже после моего отъезда упала. Там сегодня синяк и немного содрано – по её словам, теперь уж и не знаю, верить ли.

– А ты думала, чтобы остановиться?

– Нет, только боялась не успеть, спешила.

– Значит, стартом послужило упоминание Аллы, что она одна Новый год встречает, а если точнее – тебе захотелось помочь, исправить ситуацию, так? – подытожил дядя.

– Похоже, – согласилась я.

– Это другое, чем было летом, – многозначительно заметил Димка.

– Да, – согласился дядя, – начиная с вложенной силы и до объекта «охоты». Ты сама разницу почувствовала?

– У меня так уже было один раз – когда мы с Зоей обои искали, – созналась я. – Бабушке рассказала, она велела не запирается, но быть осторожной.

– Хороший совет. Даш, только обещай в случае затруднений сразу звонить мне или Дмитрию, хотя, надеюсь, не понадобится. И держи нас в курсе, – дядя Матвей встал, начал убирать со столика.

– Эй, погодите, погодите, – всполохнулся брат, – это если я сейчас начну жаловаться на отсутствие любви, Даша мне девушку найдет?

– Лучше сразу жену, – отрезал дядя, – давно мечтаю о внуках!

Глава 6. Каникулы

На каникулах ударили морозы, о прогулках даже думать было зябко. Ко мне папа привозил Мишку с Денисом навещать дворовых друзей. Братишки привезли объёмный пакет с LEGO, затеяли с друзьями великое строительство, оккупировав большую комнату.

Мы с папой душевно чаевничали, обсуждали новую Мишкину школу и детский садик, куда записали Денчика. Я потихоньку разоткровенничалась, меня тревожило новогоднее происшествие. Ещё не забылось, как я не находила себе места, пока Зоя не согласилась идти со мной. И честно говоря, задним числом я была напугана своим поведением с Аллой.

В эту же категорию не попали новогодние подарки братишкам. Тут было легче – я пошла в ближайший "Детский мир" и купила Денису вожеленное LEGO Star Wars, а Мишке – коньки. Это было даже не интересно, потому что они при мне упоминали о своих письмах Деду Морозу.

– А с обоями и тем парнем тебе было интересно? – спросил внимательно слушающий меня папа.

Я прошлась по кухне, пытаюсь вспомнить свои ощущения. Встала, прислонившись к подоконнику.

– Знаешь, пап, в тот момент, когда я прыгнула в такси и поняла, что всё удалось, это было счастье, восторг! – я всплеснула руками, чтобы хоть немного выразить владеющее мной чувство. – А что удалось – непонятно. Я ж не бабуля, не вижу, к чему это приведет. Может, это только моя дурь так выходит?

– А бабуле рассказывала?

– Ох, это трудно, пап, рассказывать об этом. Не могу логически объяснить, что произошло, а в пересказе вообще выглядит, будто у меня крыша в пути.

Прискакал Мишка:

– Даш, у нас сок кончился.

Я протянула коробку:

– Держи, строитель.

Мишка убежал к друзьям.

– А дядя Матвей с Димкой на меня насели, – пожаловалась я.

– Они беспокоятся. Но пока что всё указывает, что твой дар радостный, добрый и тебе подходит.

Я улыбнулась:

– Ты как о человеке говоришь.

Папа посерьёзnel.

– Даш, ты сама понимаешь, когда Валя умерла, я долго думал, как, что, почему. Смотрел на тещу, на Матвея. Конечно, сложно их представить без дара – так сильно он вплетен в их жизнь. – Он помолчал и продолжил мысль, – Бабушка Анна принимает свой дар, благодарна ему за спасение Матвея от взрыва немецкого снаряда. Твой дядя и Дмитрий всю пользуются даром, рады ему, даже если видят, что внешний и внутренний мир человека не совпадают. А Валя воевала со своим даром. Если бы она была другим человеком: если бы радовалась бедам других, злорадствовала чужим несчастьям, думаю, она бы до сих пор была жива.

– Но...

Нет-нет, мама, конечно, просто не могла быть такой!

– Вот именно, – кивнул он. – Даш, я выйду покурить.

– Угум, – растерянно буркнула я. "Он же бросил давно!"

Тихо шелкнула входная дверь. Я повернулась к окну. С высоты четвертого этажа хорошо было видно, как папа вышел под повалившийся снег, постоял, а потом полез по сугробам к ста-

реньким качелям. "Наверное, ещё мама меня там качала, а может, папа – маму". К глазам подступили слёзы, я заморгала и отвернулась. А когда он вернулся, сказала:

- Пап, давай больше не будем об этом.
- Не будем, – согласился он, – только, помнишь, на Рождество идем к бабуле.
- Ей, может, дядя рассказал, – понадеялась я.
- Наверняка, – улыбнулся папа, – но и ты не отсидишься в кустах.

* * *

К бабуле я опоздала. Все уже сидели за столом, уплетая салатик. Зоя с тетей Галей обсуждали ремонт, папа с дядей Матвеем, как обычно, углубились в законодательные изменения. Я под села к Мишке, который с воодушевлением рассказывал Светланке о новых одноклассниках, ревниво поглядывая на Светланкиного парня Андрея, спорившего с Димкой о новом фильме. Бабуля схватила за руку Дениса, уже намылившегося из-за стола к своему неизменному пакету с конструктором:

– Сейчас мятую картошку дам, погоди чуток.

Мы с Мишкой привычно вскочили как самые младшие и рванули на кухню – помогать разносить тарелки.

– Даш, садись, Денис у нас уже большой, поможет, – распорядилась бабуля.

Ого, да меня никак во взрослые перевели! Я с удовольствием вернулась на свое место.

– Ну, рассказывай, как работается на новом месте? – спросила Светлана.

– Мне очень нравится, – призналась я, – Димка особо не зверствует, люди интересные, только отчеты писать напрягает. А у тебя как дела с куклами?

– Отчетность – дело суровое, – посочувствовала сестра. – С куклами просто замечательно. Я сначала думала, что буду их как бы в аренду сдавать. Отпраздновали свадьбу – вернули. Но многие невесты выкупают насовсем, да я и сама бы купила на память.

– Кстати, – я повела взглядом на Андрея, – не собираетесь?

– Ух, какая быстрая, скоро узнаешь, – покраснела Светлана и быстренько перевела разговор, – мы теперь с Катей заключили постоянный договор, она такие наряды шьет шикарные! Я завела фотоальбом с большими фотографиями разных кукол. Полюбуйся в контакте. Там и Барби, и эти страшненькие Братсы, но больше всего девушкам нравятся всё-таки обычные.

– Братцы?

– Э, темнота, надо следить за идолами красоты, – подначила бизнес-леди, – нет в тебе, Дашка, здорового увлечения модой! Кстати, – она прошептала уже на ухо, – Мишка увидел этих кукол и попросил себе на Новый год подарить Барби. Не знаешь, зачем?

– Не знаю, может, в нём дизайнер проснулся?

– А я знаю!

– У бабушки спросила?

– Сам сказал, ему девочка в новом классе понравилась, он ей на 8 Марта подарит!

– О, вот что в вас общее – вы оба такие любители планировать! – засмеялась я, – ясно, в чем фокус, а я-то думаю, как вы так хорошо друг дружку понимаете! Так ведь до 8 Марта "либо шах помрёт, либо ишак"!

– Не помрёт! – убежденно сказала Светлана, – бабушка сказала, что до лета "не помрёт" точно!

– Таки с бабушкой проконсультировалась.

– А как же ж! Такое дело! – с удовольствием глядя на Мишку, наконец-то принесшего нам тарелки, констатировала сестра, – правда, Мишка?

– Что правда? – подозрительно спросил Мишка.

– Что со старшими посоветоваться – первое дело?

– Смотря с какими, – Мишка набил рот картошкой с котлетами и потянулся за компотом. Встал Андрей, откашлялся и объявил:

– Мы со Светланой решили пожениться на Красную горку. Всех присутствующих приглашаем на свадьбу.

– От, молодцы! – похвалила бабуля, – Хорошо придумали, поздравляю!

Мы тут же подхватили, поздравляя и радуясь за Светланку. Разговор сделался всеобщим.

– Где гулять планируете?

– У меня есть кафе на примете...

– На следующей неделе, если удобно, то мои родители к вам придут знакомиться.

– Если нужна будет помощь в организации, говорите!

– Выкуп делать будете?

– А где жить?

– А что не летом женитесь? – спросил Мишка.

– Летом, Мишанька, пекло и дача. А мы женимся 12 мая, пока нет жары и мух.

Молодые быстро после этого засобирались, да и мои тоже заторопились мальчишек укладывать. Зоя прилагала титанические усилия, чтобы у этих сов, каковыми была вся мужская половина нашей семьи, наблюдался хоть какой-то распорядок дня. Я собиралась остаться ночевать у бабушки, благо завтрашний клиент прилетал к вечеру.

Вдвоем с тетей Галей быстро убрали со стола, оставив только чай с пирогами. Остальные смотрели новости по телевизору. Как раз мы закончили, и дядя Матвей выключил телевизор.

– Есть ещё новость. Мать, ты уже знаешь, конечно, для молодых скажу – звонил отец, а ваш дед Николай.

– Ого! – выдал Димка, – а как он нас нашел? Хотя в наш век Интернета...

– А помнишь, сынок, фотографию из армии с нашим однофамильцем капитаном Кавьяром?

– Даже я помню, – подхватила я.

– Ну так это ваш дядька Виктор Кавьяр, его родной сын. Отец женился после развода, родил сына, недавно увидел у него эту фотографию с подписями, а дальше уже, как ты говоришь – в наш век Интернета всё возможно. Найти наш офис вообще не представляет проблемы.

– Ошизеть! Простите за мой французский, – быстро поправился Димка, – и чего он хочет?

– Увидеться хочет, деду сейчас 75, если я правильно посчитал. Жена умерла. Виктор служит, мотается с семьей по стране, сейчас на Байкале. Дед в Питере живёт.

– Точно, у Виктора девчонка мелкая, шербата тогда была. Не помню, как зовут, – стал вспоминать брат.

– И что ты об этом думаешь? – спросила бабушка Анна.

– А ты что думаешь? – вернул вопрос сын.

– Зла на него не держу, если ты об этом спрашиваешь, алименты он все платил, а что бросил малых детей, Бог ему судья, – пожалала плечами бабушка.

– На этой неделе я никак не могу, на выходных родители Андрея придут, а на следующих мы с Дмитрием съездим навестить деда.

Никто не стал спорить.

* * *

После ухода родственников бабуля условилась:

– Все разговоры завтра. А сейчас убираемся и спать.

– Но, бабуль! Ты хоть рада?

– Конечно, Андрюша – очень достойный юноша, – усмехнулась она.

– Бабуль!

– Завтра, всё завтра!

Я долго ворочалась. Мягкая кровать казалась неудобной, под одеялом было жарко, без него – холодно. Свет уличного фонаря выхватывал книжную полку с томиками поэтов серебряного века, покрытую вязанной крючком салфеткой, и обои с крупными розами. Мне вспомнился рассказ Агаты Кристи о леди, умершей в ночь, когда цветок изменил цвет. "Какая ерунда лезет в голову!". Я встала и посмотрела в окно.

Откуда-то издалека доносились звуки запускаемых ракет, торжественные крики, ночное небо периодически озарялось отблесками рассыпающихся фейерверков. Из-за фонаря было плохо видно.

А я сама радовалась? Так, немного. Если бы это каким-то чудом могла быть мама! Хотя дядя Матвей тоже расстался с отцом в детстве. Могу представить его чувства! А может, и не могу – всё-таки много времени прошло, дядя Матвей уже сам дедом мог бы стать! А Светлана-то не знает! Интересно, она деда на свадьбу пригласит? Кстати, надо подарок придумать или, может, деньги подарить?..

Назавтра, получив свою порцию бабулиных наставлений, но толком ни в чём не разобравшись, я отправилась домой готовиться к приезду немца.

Глава 7. Рудольф

Господин Рудольф Нейман оказался совсем не таким, каким я его представляла. Он был рыжим симпатягой тридцати четырёх лет (это я из досье узнала, а на вид не дала бы и двадцати шести!). В тёмно-синем пальто и невообразимо ярком шарфе, с небольшим чемоданом он выглядел счастливым туристом. Казалось, с ним можно общаться просто посредством улыбок. Он улыбался, и я невольно начинала улыбаться в ответ, подпадала под обаяние этого человека и ничего не хотела с этим делать.

Пока мы ехали из аэропорта, я вежливо расспрашивала на международном английском, как он долетел, какие у него ожидания от посещения России, что бы он хотел увидеть в Москве. Он отвечал, что долетел прекрасно, он ожидает продуктивной работы, хотел бы увидеть перспективы. Честное слово, это было бы занудным, если б говорил другой человек. А тут пока подъехали к отелю, где был забронирован для него номер, мы уже вовсю болтали, как давние друзья, позволяя себе даже слегка подшучивать друг над другом. И сама не понимаю как (!??!) вдруг начинаю называть его Рудольфом, а он зовет меня Дашей, и я чувствую, что улыбка не хочет покидать мои губы.

Пока Рудольф располагался в номере, я подождала его в холле. И мы пошли гулять по вечерней Москве. Я радовалась, что захватила с собой фотоаппарат в надежде подарить зарубежному клиенту снимки на память. Мы фотографировались у больших ледовых фигур, около наряженных ёлок, бродили по улицам, залитым огнями гирлянд, и мне казалось, что у меня давно не было такого счастливого вечера.

О чём мы говорили, трудно сказать. Кажется, пытались сравнивать рождественские традиции наших народов, а может, о мировой литературе или перспективах бизнеса по производству льда в Гренландии?

И мне было, в общем, всё равно, что он старше на 12 лет, что женат и растит двух детей. Он говорил: «Даша», – улыбался, и у меня замирало сердце, а счастье лилось из глаз, поселилось на моём лице. И мне казалось, что меня зачаровали и всем это видно.

К отелю я вернула Рудольфа уже ночью, он посадил меня на такси, как я ни отнекивалась, что быстрее доеду на метро. Дома я поставила будильник на 6.00, нет, переставила на 5.30, плюхнулась спать, представляя его улыбку.

* * *

Без пяти девять я сидела в холле отеля, ожидая Рудольфа и мучаясь вопросом – не показалось ли? Была ли сказка?

Он спустился ровно в девять, такой элегантный в темно-синем пальто, рыжий, красивый... с отчужденным холодным лицом. Я заледенела, тут он увидел меня и улыбнулся. Казалось, его улыбка согрела воздух, зажгла огоньки в глубине его карих глаз, казалось, что она самое личное, что может быть у двух людей, и она только для меня в этом мире.

– Даша, guten Morgen!

– Guten Morgen, Рудольф! – именно настолько я знаю немецкий, увы.

До офиса было рукой подать, и мы шли пешком. Ранее незнакомое радостное чувство прочно обосновалось в моей душе и пряталось за официальными вопросами о качестве обслуживания в отеле, «русском» завтраке и прочих мелочах. Рудольф шел рядом, я могла коснуться его локтя, он шутил об отсутствии валенок на людях и водки на завтрак. Я говорила, что он просто ещё не дождался самых морозов, а скоро Крещение, тогда будут и валенки, и водка!

Проводила Рудольфа к дяде: "Матвей Николаевич, принимайте гостя!".

Дядя тут же перешел к гутен моргенам, он очень хорошо шпрехал на немецком, я, увы, даже английским так свободно не владею. Я закрыла дверь и поплелась к Алле.

– Даша! – на меня налетел вкусно пахнущий шуршащий вихрь, закружил и плюхнул на диванчик, – мы вместе встречали Новый год!

– Да ладно? – не поверила я.

– Да!

– Так он догнал тебя с цветами тридцатого?

– Да!

– Блин!! Поздравляю, подруга! Но ему передай, что он форменный болтун, меня из-за него все каникулы песочили!

Алла лукаво прищурилась:

– Да ладно? – вот дразнилка этакая!

– Ладно-ладно, не все, только половину, но я ещё его не простила! Кто он вообще такой, этот Алексей?

– Лёша программист, работает в РЖД, ему 27 лет, не женат, не был, но вообще задумывается, – она выразительно глянула на меня. Я понимающе подняла брови, – у него есть квартира в Люберцах, родители живут в Подмосковье.

– Ого, да вы, похоже, вообще не расставались! Ты ещё не выяснила, что он любит на завтрак?

Аллочка мило покраснела:

– Выяснила.

Я вытаращила глаза:

– Ёу, детка, у меня нет слов! Так хорош?

– Он классный, Дашка!

– А что он, такой классный, делал здесь в тот день? Как-то это далеко от его места работы и тем более дома.

– Ты не поверишь, он познакомился с девушкой по переписке и ехал на встречу. А она написала в смс, что, мол, пришел её бывший и не приезжай. И тут я падаю.

– А он сказал, что ты упала раньше, – ехидно сообщила я, – кто из вас врёт?

– Даша, зайди к шефу, – заглянула Виктория – дядин помощник. Ей нравился Димка, и она пользовалась любым случаем пройти рядом с его кабинетом. Раньше я не понимала её, а сегодня... пожалуй, сегодня я сама такая!

У дяди Матвея меня встретили внимательный дядин взгляд и улыбка Рудольфа.

– Даша, добрый день, мы сейчас уезжаем. Господину Нейману необходимо в течение недели арендовать офисное помещение на двух – трех работников с перспективой до двадцати человек. Ты или свяжись с агентствами недвижимости, или сама посмотри варианты в Интернете, и ещё надо раздобыть контакты хорошего кадрового агентства, чтобы они уже сегодня начали подбор персонала. Мы около четырёх вернемся, будь готова к этому времени.

* * *

Так начались эти полторы недели счастья. В 9 утра я неизменно встречала Рудольфа в холле, мы пешком шли до работы, разговаривая и смеясь. Ближе к полудню мы вместе уезжали сначала искать офис, потом – договариваться с кадровым агентством, потом – присматривать мебель и технику для офиса.

Выходные наступили очень быстро. Мне хотелось выехать с Рудольфом за город, походить на лыжах, покататься с горок, но я отказалась от этой идеи, учитывая отсутствие у него спортивного костюма. Поэтому мы посетили московский Планетарий.

– Даша, здесь принимают доллары?

– Боюсь, нет. Ты не беспокойся, мне деньги Матвей Николаевич выделяет, – лихо соврала я, ещё бы дядю предупредить! Он-то не виноват, раньше мои поездки с клиентами не превышали транспортных расходов. Но, ведь, Рудольф – не совсем "только клиент"? Замнём. Подумаю об этом... в понедельник.

Вечером поехали на ночной каток.

Я сдала в гардероб свою тёплую шубку и вытащила из пакета лёгкую яркую куртку. Рудольф тоже расстался с пальто и в толстом свитере выглядел таким своим парнем.

– Даша, я очень давно не стоял на коньках, и, боюсь, ты будешь разочарована неуклюжим кавалером.

– К счастью, ловкость я ценю в кавалерах не в первую очередь.

– В самом деле? А какое качество занимает первое место? – он подсел ко мне и помог затянуть шнурки.

Я лукаво посмотрела в смеющиеся глаза:

– Может быть, чувство юмора?

Напрасно он скромничал. Пока мои ноги только вспоминали навыки скольжения, Рудольф успел пару раз обогнуть каток. Подъехал взлохмаченный и радостно оживленный:

– Нужна помощь?

Но я уже раскаталась. Мы легко скользили в разноцветных огнях светомузыки, пытаюсь играть в догонялки, вспоминая фигуры. Многого я не могла за ним повторить, но это нисколько не огорчало меня.

– Дашка! – на меня неслась Доронина с развевающимися волосами. Я чуть отодвинулась с её пути, перехватила за руку, и мы закружились, пытаюсь остановиться и восстановить равновесие.

– Привет, Маняша, – в старших классах мы сидели за одной партой и хорошо ладили. – Какими судьбами?

– Да, сестрёнку пасу, мы уже, наверное, час здесь тусим, – махнула рукой подруга в сторону юной девушки, осторожно и сосредоточенно отъезжавшей от бортика. – А это что за крендель с тобой?

Рудольф катился дальше по кругу с очень приличной скоростью, мелькая между катающимися. Пара подростков, пытаюсь подражать, скользила за ним. Он оглянулся, увидел преследование и легко ускорился. Один сдался, а второй тоже поднажал, и теперь они оба летели вдоль борта, ловко огибая встречных.

– Это знакомый по работе, – попыталась обозначить я статус Рудольфа.

– По работе, ну-ну! Посмотрела я на вас, сотрудищков, – хмыкнула Машка, – как только лёд не расплавился от твоих взглядов, Озерова!

– Машка!

– Молчу-молчу, как скажешь. Как дела-то?

– Закончила, устроилась, работаю, – я пожала плечами, – особо рассказывать нечего. А ты как?

– Я, Дашка, замуж сходила, – то ли похвалилась, то ли пожаловалась она.

– Когда успела? Главное, за кого? – Последний раз мы виделись на февральской встрече выпускников в прошлом году, и тогда ничто не предвещало скорого Машкиного замужества.

– Помнишь Пашку Антипова?

– Он ещё в военное училище после школы поступил, вроде, – припомнила я.

– Угу, и чёрт меня дернул поздравить его с 23 февраля! Ещё года два назад. А он меня – с 8 Марта, значит, поздравил. А я ему – ответное «спасибо». А он мне – ответное «пожалуйста» на 4-х листах! Не успела оглянуться, а мои уже его женихом называют. И я, дура, такая довольная, что у меня жених есть. Приехал после выпуска, сразу поженились – и по распределению. Загнали, куда Макар телят не гонял. Его целыми днями дома нет. Возвращается и падает спать.

Я сначала обрадовалась, сразу жилье дали, начала ремонт делать. Да потом скисла. Работы нет, друзей нет, даже пойти некуда. Ближайший кинотеатр – за 60 километров. Обрыдло всё.

– А любовь?

– Кака така любовь? – передразнила меня Машка. – За три месяца вдоволь насмотрелась на сельские пейзажи, вот где у меня, – она провела ребром ладони по горлу. – Проверишь, подружка, как увидела наши монолитки, чуть от счастья не заплакала.

– Давно развелись? – сочувствующе спросила я. От стояния на одном месте пальцы ног начали подмерзать, я взяла Машку под руку, и мы медленно покатались.

– Ну, не развелись ещё, – замаялась она, – поскандалили, я уехала. Уже два месяца как.

– А он?

– Пишет. Ежедневно, – Машка закусил губу и подняла голову, чтобы остановить слёзы.

– Зовёт?

– Нет. Сначала звал. Может, уже привык без меня, – горько предположила она.

– Маш, позвони ему. Может, ещё всё наладится, потом внукам рассказывать будете и смеяться над собой.

– Я билет взяла на следующую неделю. Поеду, – вздохнула, – посмотрю. Так что на следующую встречу выпускников меня не жди! Ох! – она рванулась к сестрёнке, которая неудачно упала и теперь сидела на льду, растирая коленку.

Я поспешила за ней. Вместе мы подняли девушку и, подхватив под руки, покатались на выход с катка. Рудольф, видимо, следивший за нашими манипуляциями, двинулся к нам, замедляя скольжение. Подросток, следовавший за ним, лихо проехал мимо. Я вернулась на лёд, но настроение ушло, оставаться дольше не хотелось, и мы разъехались, условившись назавтра сходить поиграть в настольный теннис.

В воскресенье я честно отоспалась до десяти часов, наконец-то ходила в магазин за продуктами, залезла в сеть.

Катрин прислала новогодние фотографии из Нидерландов. Эта неугомонная девчонка решила, видимо, запечатлеться на фоне всех достопримечательностей Европы. Маринка выложила фото с крестин: довольные крёстные, Маринка с мужем и наследник в кружевах. Тимофеев порадовал снимками с собственной свадьбы. Мишка красовался под ёлкой в костюме пирата рядом с девочкой-снежинкой. Однокурсницы поздравляли с прошедшими и наступающими праздниками.

Поглядывая на часы, начала строчить ответы и комментарии. Мелькнула мысль тоже выложить пару фотографий. «Позже», – пообещала я себе, не заглядывая в ту отдаленную эпоху, когда *"человек, который мне просто нравится"* уедет, и наступят Смутные времена. Всего-то пару раз переодевшись и напичкав рюкзачок ресурсами на все случаи, я умудрилась приехать ровно к назначенному сроку.

Рудольф стоял на крыльце отеля и обернулся на стук моих каблучков по расчищенной мостовой.

– Добрый день, Даша!

– Привет! Давно ждёшь?

Он улыбнулся:

– С тех пор, как ты уехала.

Я неудержимо покраснела.

– Оу, Даша, прости, я забыл, что девушки так сильно смущаются! – Он неотрывно смотрел на меня, – и так хорошеют при этом!

– Очень весело, – проворчала я, окунув варежки в снег и прижимая к щекам.

– Согласен!

– Посмотрим, кто будет смеяться последним! – мы уже спускались в метро.

Нам надо было проехать всего пару остановок, и я сильно пожалела об этом, стоя рядом с Рудольфом. От него хорошо пахло лимонно-древесным ароматом, таким надёжным и тревожащим одновременно, что хотелось прижаться и стоять так, вдыхая, на протяжении всей ветки метро и ещё небольшой вечности.

"Держи себя в руках, Дашка!"

В заново отштукатуренном здании недавно открыли теннисный и бильярдный залы, прилегающие к кафе-бару. Мы здесь уже бывали с однокурсницами и приятно порадовались соотношению: удовольствие – затраты.

Я переобулась в гардеробной и вошла в теннисный зал в свободной футболке, выпущенной поверх джинсов, с высоко забранными в хвост волосами и в любимых кроссовках. Рудольф уже играл с мячиком, подбрасывая его ракеткой. Он также был в джинсах и футболке. Я серьёзно начала подозревать его небольшой чемоданчик в бездонности.

За соседними столами уже вовсю играли, по залу хаотично перемещались болельщики.

Какое-то время мы разминались, аккуратно перебрасывая мячик.

– Начнём? – я зловеще прищурилась.

– Если мадемуазель не устала, – галантно поклонился он.

И мы начали, и это было здорово! Мы оба ни разу не профессионалы, примерно на одном неплохом любительском уровне, но боролись за каждую подачу азартно, с выкриками "ха!", хватаниями за голову, поддразниваниями и обманами.

Часа нам хватило, больше я не стала заказывать. Мы прошли в кафе, некоторое время баловались с переводом меню, мучая официантку, которую я в итоге отослала с заказом блинчиков с мясом и глинтвейна (в предыдущее посещение именно это было опробовано и признано отличным).

В зале включили большой навесной телевизор с трансляцией какого-то футбольного матча. Рудольф тут же спросил меня, кто играет. По словам комментатора, это были российские команды из разных городов. Мой кавалер отвернулся от экрана и сознался в большой любви к футболу, рассказал, что в школе играл в городском клубе и даже хотел стать футболистом.

– О! Ты был бы неотразим в костюме красно-оранжевых тонов!¹ – я изобразила восторг.

– Только это и остановило меня, уже гораздо позже узнал, что форма футболистов белого цвета, но было уже безнадежно поздно, – развел руками Рудольф, напугав подходившую с нашим заказом официантку, – оу, сорри.

Со своей порцией блинчиков я быстро расправилась и с удовольствием прихлёбывала горячий глинтвейн, поданный в толстенных кружках.

– Даша, а можно вопрос? – Рудольф поднял на вилке кусочек блинчика.

– А спрашивай!

– Почему Планетарий, каток, теннис? Почему это? – он выразительно указал на тарелку.

– Ты хочешь куда-то в другое место? Другую еду?

– Нет. В этом и вопрос. Мне всё нравится. Но когда мне ваш шеф предложил услуги сопровождающего, я ожидал, что меня будут водить по музеям. Красная Площадь, Третьяковка, балет, рестораны, возможно, клубы.

Я засмеялась:

– Я ещё пока очень неопытный сопровождающий. Честно говоря, ты первый иностранец, которого я встретила, так что можешь просить у Матвея Николаевича большую скидку за то, что я тебе не показала балет. А Красную Площадь действительно стоит посмотреть, ты прав. Съездим завтра?

– Съездим.

¹ Флаг Германии черно-красно-золотистый.

И только когда мы покидали это уютное кафе, он мне напомнил:

– Ты так и не ответила на мой вопрос, Даша.

– Ну, я-то вообще тебя хотела тащить за город кататься на лыжах, – отшутилась я, – но не решилась предложить такому элегантному джентльмену.

На этом выяснения, к счастью, прекратились.

В понедельник Рудольф представил мне список предстоящих дел. Увы, мой дар не дал мне смухлевать – всё необходимое мы нашли в рекордно короткие сроки. При малейшей попытке стопорнуть ход событий, хотя бы притормозить мне становилось так плохо, что я быстро отказалась от этой идеи. Оставалась одна надежда, что дядя придержит Рудольфа подольше, но и у них всё сладилось на удивление скоро.

Номер был оплачен до обеда девятнадцатого. Все дела были завершены восемнадцатого. Рудольф выразил дяде благодарность и мне сказал несколько раз, что не ожидал такого темпа и потрясен. "Как же ты не понимаешь! – хотелось закричать мне, – ты улетишь, и я тебя больше не увижу!". Но я молчала.

В эти дни меня сжигало желание просто взять его за руку, хотя бы в перчатке, почувствовать силу пожатия, запомнить не только глазами. Когда мы ходили пешком, я тихонько просовывала ладошку на сгиб его руки, стараясь быть невесомой и оправдываясь скользкими тротуарами. Однако я так ни разу не поскользнулась.

Рудольф решил остаться на сочельник Крещения. А я решила быть милой, радостной, счастливой в эту последнюю ночь вместе, смеяться и шутить так, чтобы нам обоим запомнился этот праздник.

Глава 8. Крещение

Хотя я предупредила Рудольфа о сильных морозах на Крещение, но захватила из дома на всякий случай тёплую шаль. Много места она не занимала, а грела, как печка.

Места, где будут проводиться купания, я заранее прогуглила, и теперь мы праздными туристами наблюдали за воодушевленными людьми, ныряющими в освященную воду. Администрация обеспечила мостки, горячий чай и, конечно, присутствие полиции.

Шум, визг, помощники с большими полотенцами, напоминающими простыни, величественные священники, благословляющие желающих.

Мы заразились всеобщим торжественным праздничным настроением. Рудольф спрашивал, не мешает ли его общество мне выполнять традиции и почему я не лезу в воду, рассказывал о том, как у них проходит праздник Богоявления. К своему стыду, я очень смутно представляла, что именно мы празднуем, поэтому серьёзные разговоры не поддерживала, а сводила всё к шуткам и, в конце концов, таки увела его от оборудованной иордани.

Мы шли по притихшим московским улицам, и он в первый раз спросил меня о моей жизни, работе, планах. Я стала рассказывать интересные случаи из студенческой жизни, смешные происшествия на работе и дома. Рудольф тоже с удовольствием вспоминал студенческие годы, и порой наш смех заставлял нас же вновь расхохотаться друг над другом.

* * *

Папа позвонил, когда я уже начала подмерзать и подумывать о возвращении в тепло.

– Дочка, поздравляем с праздником! Ты воды набрала?

– И вас с праздником! Набрала, не беспокойся, нашим всем привет и поздравления!

И выключив связь, пояснила:

– Отец звонит, поздравляет с праздником.

Рудольф посмотрел на меня, и улыбка пропала с его губ:

– Я тоже отец, Даша.

– Я знаю.

Молчание повисло между нами.

"Не надо, промолчи! Это не имеет отношения к тому, что происходит со мной! С нами! Зачем? Только молчи! Зачем всё портить? Сегодня есть просто сегодня, я и ты..."

Он шагнул ко мне:

– Даша!

– Не говори, не надо, я всё знаю. Я всё понимаю. У тебя жена. Тебя ждут твои дети... Пойдём, пойдём быстрее! – я, уже не чинясь, схватила его за руку, быстро повела к дороге, махнула проезжавшему такси, усадила его назад, сама села к водителю и скомандовала: "Вперёд!". Это так напомнило мне предновогоднее такси, что я заколебалась, но меня вновь толкало и торопило, я вновь почти опаздывала.

– Налево поворачивайте!

– Здесь направо и прямо...

– Поверните налево и под арку...

– Спасибо, сколько с нас?

Мы вышли в совершенно незнакомом мне месте. У одинокого прохожего я узнала улицу и номер дома, позвонила Димке: "Только быстрее, братик, я почти не могу уже стоять!".

– Даша, что мы делаем? Ты меня похитила?

– Если бы! По крайней мере, я бы устроила всё с большим удобством, – выжала шутку я.

Мы стояли посреди чужого двора – непонимающий, но пытающийся шутить Рудольф и замерзшая паникующая я. В некоторых окнах был ещё свет. Над нами в глубинах неба пылали вековые созвездия, а меня кто-то так тянул и манил, будто не было ничего важнее.

Димка прибыл на недавно купленной машине. Открыл двери, чтобы мы залезали в тепло.

– Дим, надо идти и быстрее, – сказала я по-русски.

– Так пошли, гостя берем? – спросил, выходя из машины, брат.

– Да, его кто-то зовёт здесь, – и перешла на английский, – надо идти, Рудольф. Туда, – махнула рукой.

Мы прошли вдоль облезлой хрущевки, за которой стояла двухэтажная сталинка. Фонари остались где-то за спиной. Димка попробовал включить фонарик от мобильника, но сильно это не помогло.

– Даш, ты уверена? – недоуменно спросил брат.

– Да, быстрее, – я почти бежала по протоптанной дорожке, которая упиралась в подвал.

Дверь легко подалась, лестница шла вниз. Димкин фонарик пригодился, он высветил выключатель и включил свет. Перед нами расстился коридор с множеством дверей, и за одной из них кто-то всхлипывал. Рудольф издал непонятный звук, кинулся открывать двери. Вторая же дверь крякнула, сыпанула трухой и вывалилась наружу с кучей навешенного на неё барахла, звуки стали громче. Рудольф зарычал: "Клара!", – и ринулся в проём. Мы с Димкой подбежали.

Среди полной разрухи, раскиданного тряпья, досок и картонок элегантный мужчина в дорогом пальто держал за плечи маленькую грязную девочку лет четырех-пяти, взволнованно говорил ей на немецком.

– Рудольф, пора уходить, – я с опаской оглянулась, чувствуя, как истекает наше время.

Он резко обернулся и начал кричать на меня по-немецки. В один момент любимое лицо стало угрожающе страшным. Меня как будто ударили, я отступила на шаг.

– Герр Нейман, надо шнеллер, шнеллер, – вступился Дима, выдав полный свой запас немецких слов. Я выхватила из сумки шаль, укутала малышку.

Девочка вцепилась в Рудольфа и перестала плакать. Мы выбрались из подвала, ввалились в машину, Димка тут же включил обогрев и тронулся с места.

– Как тебя зовут, маленькая?

Молчит. Димка привез нас ко мне домой. Мужчины прошли на кухню, где брат начал хозяйничать, организовывая стол.

– Дим, там печенье в холодильнике...

– Найду, найду... нашёл!

Я посадила малышку в ванну и хорошенько отмыла. Вещи запустила в стирку. Вшей не было, на ногах пара синяков. Надела на неё Денискин домашний костюмчик: футболку с шортами, – и повела на кухню.

Наша находка поблескивала чистенькими белокурыми волосами, голубыми глазками, тихонько сидела рядом с Рудольфом и пила чай с печеньем.

– Ну, давайте знакомиться. Меня Дашей зовут, его – дядей Димой, – я указала пальцем, – его – дядей Рудольфом. А как звать тебя?

– Анжелика, – ребёнок смотрел опасливо, однако от чая не отказывался и всё-таки говорил!

Мужчины молчали, предоставляя мне вести беседу. Только улыбались, да Димка подкладывал печенки.

– Анжелика, а как ты оказалась в том месте? Там были ещё дети?

– Я там жила. Одна.

– А до этого где ты жила? Тебя, наверное, ищут родители?

– Я ушла из детского дома.

– Так, – я потеряла лоб, – ты сейчас покушаешь и ляжешь спать, а завтра мы придумаем, что делать, договорились?

– Да, – она допила и вылезла из-за стола. – Спокойной ночи, – попрощалась со взрослыми.

Я легонько сжала слабую детскую ладошку и отвела Анжелику к своей кровати. Уложила ей под бочок мягкого зайца. Она обняла игрушку и почти сразу заснула. Я на цыпочках вышла и притворила дверь.

Димка немилосердно зевал, прикрывая лапицей сразу половину лица. Рудольф поднялся мне навстречу:

– Даша, прости, я был не в себе, я должен объяснить. Пять лет назад мы потеряли старшую дочь, Кларе было как раз около пяти лет, и она была очень-очень похожа на Анжелику. И в тот момент, когда я увидел девочку, я будто вернулся в те дни, когда мы ещё надеялись.

– Я очень сочувствую, – у меня это не укладывалось в голове, не совмещалось с его жизнерадостностью. Он вновь ломал мои представления о нем, был серьезен, даже мрачен, смотрел мне прямо в глаза, и снова мне казалось, что он говорит взглядом.

Бессовестный Димка демонстративно зевнул:

– Давайте все выяснения оставим на завтра. Господин Нейман, я отвезу вас в отель. Даш, закрой за нами.

* * *

Будильник зазвонил, как всегда, в последнее время – в 5.30. Я привычно скатилась с кровати и прошлёпала три шага до стола, где он распевал затейливую песенку. Умыться, зубы почистить, поставить чайник – и только после этого вспомнить о маленькой гостье, м-да, пора просыпаться. И побыстрее, с Димки станет притащиться пораньше.

Анжелика спала. Я тихонько пробралась к шкафу и вытащила домашнее платье. Только успела переодеться и причесаться, как раздался осторожный стук.

Димка соизволил слегка качнуть головой, обозначая приветствие. Дядя Матвей вполголоса поздоровался и протянул мне первый из объемистых пакетов. Сверху лежала красивая пушистенькая заячья шапка, ниже – розовая вязаная кофточка, пара теплых платьев, панталончики и даже колготки советского образца. Тётя Галя трепетно берегла хорошие Светланкины вещички, в отличие, скажем, от моего папы. Вот и пригодятся.

Чтобы не разбудить девочку, мы уселись на кухне, я наконец-то глотнула кофе и почувствовала себя проснувшейся, улыбнулась:

– Димка, ты прямо форменный вампир – бледный красавчик с красными глазами.

– Рррау, – не обманул моих надежд братик.

– Шутки шутите, – дядя Матвей достал из второго пакета булку и колбасу с сыром и начал сооружать бутерброды, видимо, брат доложил о пустом холодильнике. В последнее время я совсем перестала готовить, обходясь перекусами, – Даш, ты купала девочку, на ней нет следов насилия?

– Синяки под коленками, похоже, ударились. Такие легко заполучить поскользнувшись.

– К врачу её сводим, прежде чем заявлять о находке.

– Конечно, надо, – поддержала я, – мало ли в этом подвале, как ещё ребенок не простыл!

Димка снисходительно так глянул на меня и усмехнулся, а дядя спокойно сказал:

– И это, конечно, тоже. Расскажи-ка, что было перед тем, как тебя "повело".

– Рудольф говорил о своей семье и детях, – я, кажется, покраснела, но всё-таки договорила, – а потом я сказала, что его ждут дети, и в этот момент меня потянуло.

– Ты помнишь, что точно Рудольф сказал о старшей дочери?

– Дядя, а почему мы говорим об этом, а не о том, как мы будем устраивать Анжелику?

– Потому что с Анжеликой мы можем расстаться и завтра, и послезавтра, а Рудольф сегодня улетает, если ты помнишь.

Я помнила. Думала об этом с той минуты, как выключила будильник. И сейчас поглядывала на часы, висящие за дядиной спиной, полагая, что этого никто не замечает.

– А через полтора часа надо забирать его из отеля в офис. Поэтому не тяни: что именно он сказал о старшей дочери?

– Что они её потеряли именно в этом возрасте. Её звали Клара, она была очень похожа на Анжелику. Это было лет пять назад, Анжелика никак не может быть его дочкой.

– Это понятно, – дядя задумался, – теперь вот что. Всё можно объяснить: и почему вы там оказались – показывала немцу Крещенье и заблудилась, и почему брата позвала – замёрзла, почему сразу полицию не вызвали, почему домой ребёнка забрали. Единственное – зачем вы в подвал полезли? На наркош вы не тянете, а курить сейчас девушкам не зазорно хоть на площади.

– Да она просто пописать захотела, – ухмыльнулся Димка, доедая последний бутерброд, – а ехать далеко. Попёрлась подальше, а чтоб не так трусить, и нас позвала. Ну, а там уже плач слышали.

– Очень смешно, Рудольфу тоже так будем объяснять? – огрызнулась я.

– Так и будем, – подтвердил дядя, – самая близкая к истине версия: полезли, потому что тебе захотелось. А почему все вместе, потому что Рудольф пошел с тобой, а Димка – на всякий случай как брат. Что вы говорили Нейману?

– При мне Дарья сказала только, что надо идти, потом опять же, что надо идти – когда уже из подвала выбирались. И позже дома, что сочувствует, когда он про дочку сказал. Остальное по-русски, да и почти не говорили, боялись девочку напугать.

– Отлично, – подытожил дядя. – В общем, Даш, Анжелика проснётся, покормишь, оденешь, отвезешь в частную клинику. Держи скидочную карточку и деньги, там открывают в девять. Пройти осмотр у терапевта, потом – травматолога, он может сам сообщить в полицию, если спросит – отвечай честно. Мол, вчера нашли, сегодня по врачам, приоденем и поведем сдавать.

"Рудольф улетит!". Я закусила губу.

– Потом в офис. И далее ты едешь провожать господина Неймана, а мы с Дмитрием идём возвращать Анжелику. Там Галина ей одежду кое-какую нашла маленькую, только из верхнего ничего нет.

– У нас старый пуховик Денискин остался, правда, чёрный и с нашитыми на дырках машинками, но её собственное пальтишко совсем плохое.

– Ты все её вещи собери, вернем.

– Угу, высохли уже, наверное. Кстати, спасибо, Дим, что так быстро вчера приехал!

– Бабушке скажи спасибо, предупредила, чтоб Дмитрий ждал твоего звонка, держал наготове машину.

– Сочтёмся, сестрёнка, – подмигнул брат, – я-то думал, что придется тащить твоего Рудольфа из проруби, а тут Чип и Дейл спешат на помощь, вторая серия.

Пока мы сидели, совсем рассвело. Дядя Матвей привычно выключил электрический свет. В утренней полутени так захотелось спать! Димка с силой потёр лицо ладонями:

– Поехали что ли, пап?

Но пришлось задержаться, потому что на кухню робко заглянул наш найдёныш. С растрепанными со сна волосами, красной отлежавшейся щекой и зайцем в руках Анжелика умиляла невероятно. Хотелось схватить и затискать эту маленькую куколку. Мы как-то разом все улыбнулись, а ребенок нерешительно спросил:

– Здравствуйте, а можно мне в туалет?

– Утро доброе, иди, конечно, – отозвалась я. – И умыться можно, я тебе новую зубную щетку там поставила.

– Спасибо, – малышка потопала на утренние процедуры.

Дядя Матвей взглянул на часы:

– Времени совсем нет, с Анжеликой потом пообщаемся, всё, поехали.

Димка с готовностью поднялся.

* * *

Анжелика слушалась меня беспрекословно, умылась, поела. На мои вопросы отвечала односложно: «да», "нет", «хорошо», "тепло". Я невольно сравнивала её с Денисом, из этого маленького интроверта тоже слова не выжмешь лишнего, но он как-то глубинно спокоен, дружелюбен, только молчалив. Девочка, напротив, вела себя смирно, словно её что-то сдерживало или пугало. Она не улыбалась, была серьезной и как будто не интересовалась своей дальнейшей судьбой.

К счастью, одно из принесенных платьев оказалось впору и понравилось малышке. Она с видимым удовольствием зажала пальчиками краешки юбки и сделала книксен, внимательно разглядывая себя в большом зеркале.

– Как настоящая принцесса, – похвалила я, – давай, я заплету тебе волосы.

Она доверчиво подошла и встала спиной. Мягкие короткие волосы никак не укладывались в причёску. В конце концов, я задействовала все свои заколки и аккуратно уложила светлые пушистые кудри. Маленькая принцесса подплыла к зеркалу, завертела головой, рассматривая результат.

– Нравится?

– Да, спасибо.

Врачей мы прошли быстро. Вопреки ожиданиям дяди, никто ничему не удивился и ни о чем не спрашивал. Девочку признали здоровой и заверили это на бумаге.

Наше прибытие в офис прошло буднично. Не заглядывая к себе, я сразу провела Анжелику к дяде. Был большой соблазн тихо проскочить мимо Виктории, отвернувшейся к факсу, но я удержалась от ребячества:

– Вика, доброе утро!

– Здравствуйте! – поздоровалась девочка.

– Привет! Ой, кто это к нам пришёл? – удивилась Виктория, глядя на малышку в великом для неё черном пуховике с машинками и красивой шапочке.

– К Матвею Николаевичу, – поправила я, – у себя? – Кивнула на дверь.

– Да, сказал, чтобы ты сразу заходила.

Я провела Анжелику в кабинет и плотно закрыла дверь. Рудольф был здесь. Уже в пальто и с чемоданом, он встретил нас нарочито бодрым тоном, с некоторой запинкой выговорив по-русски:

– Здравствуйте!

– Здравствуйте! – снова поздоровалась Анжелика.

– Здравствуйте, – поддержала я, передала медицинские справки дяде и начала освобождать девочку от этого неповоротливого пуховика.

– Не раздевайтесь, Даш, вам пора ехать, – остановил дядя. – Дмитрий пока отвезёт Анжелику в органы опеки.

– Уже? – Я присела напротив девочки. – Ну, до свидания, малышка, я обязательно приеду тебя навестить, можно?

– Приезжайте, – разрешила Анжелика, подняла глаза и спросила, глядя на Рудольфа, – а папа?

Мы замерли. Дядя Матвей ласково уточнил:

– Твой папа?

Она кивнула.

Рудольф о чем-то спросил дядю по-немецки.

– Почему ты решила, что это твой папа? – вмешался Димка.

– Я вчера плакала, и папа меня нашёл, – бесхитростно объяснил ребенок.

Дядя Матвей на немецком ответил Рудольфу. В этот момент мы все смотрели именно на него, ожидая каких-то действий. Нейман быстро заговорил, обращаясь к дяде Матвею. Мы с Димкой переглянулись, девочка ожидающе смотрела на Рудольфа.

Дядя Матвей взял Анжелику за руку, усадил на диван и сам сел рядом.

– Это не твой папа, Анжелика. Дядя Рудольф живёт далеко-далеко в Германии, но он сказал, что обязательно пришлёт тебе подарок.

Девочка опустила глаза и промолчала.

Димка вскочил, начал прощаться, желать удачного полёта, схватил малышку на руки:

– Лика, пойдём-ка, там у тёти Аллы вкусные конфеты, пора уже чай пить.

Они буквально выскочили за дверь.

* * *

По пути в аэропорт мы молчали. Не знаю, о чем думал Рудольф, но у меня не осталось ни одной целой мысли. Нам очень не везло всю дорогу: то пробки, то дорожные происшествия задерживали наше такси. И времени оставалось совсем мало.

Машина остановилась у аэропорта. Мы вылезли.

– Даша, не провожай меня. Попрощаемся здесь, – отрывисто приказал Рудольф.

– До свидания, – я смотрела на него, модного красивого мужчину, чужого мужа.

– До свидания, Даша. Спасибо за вашу помощь, – он резко повернулся и пошел к входу в аэропорт.

Я стояла и смотрела, как он уходит. Десять метров, двадцать.

– Рудольф! Подожди!

Он обернулся. Я, запыхавшись от бега, протянула ему конверт:

– Это фотографии. На память.

– Спасибо, – он стал засовывать конверт во внутренний карман пальто, но остановился и со злостью спросил, – чего вы ждали от меня, Даша? Скажите!

– Ничего. Всё хорошо, господин Нейман, – испуганно попятилась я.

– Чего вы хотели добиться? Что вам от меня надо? – обе руки у него были заняты, но казалось, ему хочется схватить меня и потрясти в поисках ответов.

– Ничего. Нам ничего от вас не надо!

– Говорите, что это был за эксперимент? – почти крикнул он, и я узнала того Рудольфа, каким увидела его в подвале, отступила и вдруг бросилась бежать к оставленному такси, чувствуя, как слёзы стекают по замерзшим щекам.

* * *

Таксист доставил меня обратно на работу. Ужасно хотелось отпроситься домой, но узнать об Анжелике хотелось больше.

В офисе было тихо. В нашей комнате никого не было, за соседними дверями негромко бубнили сотрудники. Я открыла свой отчетный файл по клиентам и стала заполнять карточку "Рудольф Нейман". В отличие от многих предыдущих клиентов, я ничего не могла вписать в рубрику «семья», не знала даже его родной город, зато список посещенных мест, пожалуй, пре-

вышел аналогичный за все предыдущие полгода. Последним я из какой-то дотошности вписала адрес того подвала.

Заглянул дядя:

– Ты здесь? Что домой не идёшь? Все уже ушли.

Ах, да, сегодня же суббота. В этот день мы работали только до двух и не все, а по командам. Видимо, сегодня был день старшего Кавьяра.

– А что с Анжеликой?

Дядя зашел и закрыл за собой дверь.

– С Анжеликой всё не так просто. Начиная с того, что из детского дома она пропала ещё в декабре.

– Но... Как же она выжила?

– Пока многое неясно, но, похоже, она не сама ушла из детского дома, а её выманили. Прятали в этом подвале, кормили-поили, а с позавчерашнего дня не приходили.

– И что теперь с ней будет?

– Ничего не будет. Вернули в детский дом.

– А...

– Даша, пока мы ничего толком не знаем, – терпеливо сказал дядя Матвей. – Пойдём домой, нам с Димкой ещё собираться – сегодня вечером выезжаем к отцу.

Ой, а я и забыла! И про знакомство с роднёй Андрея Светланку не расспросила! Даже у Димки не поинтересовалась. А бабушке и своим в эти полторы недели совсем не звонила.

– А когда вернётесь? – я выключила ноут и стала одеваться.

– Завтра ночью, так что в понедельник с утра будем. Кстати, ты как Неймана проводила? Всё в порядке?

– Наверное, не всё, но сделала, что могла, – честно призналась я.

– М-да, у него с утра эмоции бурлили, уж как девочка сказала «папа», я сам чуть не закачался от такого взрыва. А она сама – горше горького, эх! Видала, как Димка пулей выскочил! Да и ты тоже... Взбаламутил нас немец, – сокрушаясь, дядя запер офис и предложил подбросить.

Я отказалась. Мороз хоть и щипал щёки, но мне хотелось побродить среди равнодушных, занятых своими делами людей и попытаться поймать хоть какие-то мысли, найти свою опору, с которой я буду жить завтра, послезавтра и дальше без НЕГО, рыжего, улыбчивого, вспылчивого, любимого.

Глава 9. День за днём

Назавтра я подбирала свои «хвосты». С утра позвонила Светланке, чтобы выслушать подробный отчет о знакомстве будущих родственников, потом поехала к своим. Мишка очень обрадовался и усадил меня рисовать ему космос. Увы, я тоже плохо себе представляла, что хотел бы видеть учитель рисования, поэтому начертила братишке схему Солнечной системы и галактику Млечный Путь где-то на заднем плане. Мишка одобрил: "Пойдёт!".

Денис в своей новой комнате разложил конструктор по всему полу, меня предупредили: "Мы теперь туда не ходим, он сам полы моет и пыль протирает". Зоя делилась впечатлениями, как в новом коллективе отмечали праздники.

К бабуле попала уже под вечер. Я давно заметила, что стараюсь приехать к ней так, чтобы заночевать. Конечно, она меня ждала с домашней лапшой, пирогами и разговорами за жизнь и за полночь.

Я рассказывала взахлёб, улыбалась воспоминаниям и сердилась неизвестно на кого. Под конец не выдержала, закрыла лицо руками и простонала:

– Бабуль, я не увижу больше его!

Она обняла мою головушку:

– Увидишь.

– Когда?

– Нескоро. И ничего радостного не принесет эта встреча.

– Пусть. Бабуль, я всё равно его не забуду.

– Забудешь, – ошарашила она меня.

– Но ты же не забыла деда!

– Эка, сравнила! Мы с ним, считай, десяток лет душа в душу жили, деток родили. И я же знала, что он уйдет, а не могла поперёк себя пойти. И как от живого отрывала. Сколько слёз в подушку пролила, никто того не ведает. А таки забыла!

– Как?

– А так! День за днём, а ты как думала? И перестала тосковать да на дверь оглядываться. И других мужчин увидела, да и они меня увидели, только больше не хотела замуж. Ещё раз обжечься боялась. Дар ведь не удержишь, надо довериться человеку, а такого не встретилось. Если б встретился – пошла бы на край света. А тебе встретится.

– Мне уже встретился, – с отчаянием проговорила я и вдруг вспомнила, – бабуль, спасибо, что Димку тогда предупредила. Что ты видела?

– А ты сама что-то почувствовала?

– Какую-то опасность, как будто наше время истекало, и путь таял.

– Если б Дмитрий не успел, плохо было бы. Говорить не буду, ни к чему. А обойти этот поворот было нельзя.

– Бабуль, а ты всё знала, да? Про Рудольфа?

– Кое-что знала. Я тебе уже как-то говорила, твою линию сложно просматривать, слишком порой всё резко изменяется, потому для других видящих ты и вовсе закрыта будешь. А линию Дмитрия видела. Всё, геть в кровать.

* * *

Как же хорошо проснуться у бабули, пусть даже в 5.30, позабыв переключить режим будильника на телефоне. Зато вечером пораньше усну! Полежать десять минут, составляя план на день. "День за днём", как сказала бабушка Анна.

Сегодня предстояло словить к обеду Димку и вытрясти у него подробности их визита к деду, а ещё давно у Аллы новостей с личного фронта не спрашивала. А вечером надо посмотреть телевизор. А может, записаться в какой-нибудь клуб по интересам. Но сначала – подъёооооо!

"Подъём, сказала!..

Дарья, всё равно вставать придётся!.."

Я расслабленно разлеглась, раскинув руки на всю кровать, лентясь пошевелиться. Мысли текли неторопливо:

"Ну, всё-всё, хватит, "день за днём", час за часом... минутой раньше, минутой позже...

Далёкая страна Германия...

А даже если б и близкая...

Как-то жила раньше! Чем жила раньше?..

Такая мягкая подушка, зачем вообще вставать? Отчет я написала, всех навестила, может, отпуск взять?

Бессрочный...

И уехать...

В Германию...

А Димка знает город, где живёт Рудольф...

Наверное, у меня температура... Может, даже грипп...

Дурёха Машка, я бы и на Таймыр поехала..."

Бабушка постучала в дверь:

– Подымайся, Даша, чайник вскипел.

– Уже встаю! – а голос совсем не простывший, придётся идти.

Накормленная и с заново промытыми бабулей мозгами, я с мрачной решимостью вошла в офис, не позволяя себе даже сосредоточиться на воспоминании, как Рудольф открывает для меня дверь.

* * *

Бухгалтер перечислила зарплату за январь. Ну что ж, она несколько не отличалась от декабрьской. Втайне я рассчитывала, что получу больше хотя бы на сто рублей, тогда можно было бы на разницу купить безделушку-брелок и воображать, что это *его* подарок. Ну что за девичьи глупости!

Я даже присмотрела этот брелок: симпатичный дракончик, сжавший зубами кольцо, – символ заканчивающегося завтра восточного года, вырезанный из золотистой древесины, отливал на свету рыжим и будто ждал меня среди вереницы черных змей, «няшных» котят и прочих стичей. Позавчера, выбрав для Анжелики брелок с пятью подвешенными на разной высоте сердечками, я аккуратно задвинула дракончика в дальний уголок, собираясь позже купить себе как подарок *от него*. А сейчас вдруг испугалась, что, поддавшись наивному порыву, упустила брелок.

20.15. Кажется, магазинчик работает до девяти. Я метнулась одеваться.

На улице мело. Снег тут же набился под накиннутый на волосы шарф, а пока я прикрывала уши, забрался в рукава шубки, надетой поверх домашней футболки. В теплое помещение я вбежала вся залепленная снегом. Пожилой кореец-продавец обтачивал на станке ключ, рядом, перебирая магнетики, поджидала завершения работы женщина. Подростки выбирали из остатков настенные календари. Прилавок был завален разными безделушками, мелочовым товаром.

Мой дракончик преданно ожидал в кучке брелоков, матово сияя рыжиной, видимо, его уже вытащили из дальнего уголка, повертели и оставили. Женщина с ключами отошла. Кореец

неспешно вынул красный мешочек с вложенной бумагой и, раскрыв, протянул мне, чтобы я засунула брелок. Немного удивившись, выполнила молчаливое предложение и расплатилась за покупку.

Дома полюбовалась приобретением и полезла читать сопроводилровку:

<i>Детёныш дракона-хранителя. Имя неизвестно.</i>		
Характеристики	На данный момент у детёныша (от возможного максимума данного вида - хранителей)	Зафиксированный максимум (500 единиц)
Здоровье	10 от 250 возможных	Дракон-защитник
Сила	10 от 250 возможных	Атакующий дракон
Агрессивность	80 от 100 возможных	Дракониха, защищающая кладку
Потребность в энергии	10 от 100 возможных	Беременная дракониха
Ум	30 из 500 максимальных	Максимум может быть достигнут любым драконом
Эмпатия	40 от 450 возможных	Дракон-воспитатель
Пространственный резерв	Неизвестен	Известен случай транспортировки драконом груза, втрое превышающего его вес
<i>Особенности:</i>		
<ul style="list-style-type: none"> – любознательность; – скрытность; – создание иллюзий; – сам выбирает хозяина, к которому сильно привязывается; – избегает чужих рук, чужакам внушает негатив (страх, отвращение, отчаяние – в зависимости от развитости эмпатии) 		

– Ого, малыш, а ты не так-то прост! Похоже, твои создатели изрядные юмористы-геймеры, – засмеялась я, цепляя кольцо к чехлу смартфона, – значит, будешь хранить мои контакты.

Мешочек с «Инструкцией» был спрятан в документах, чтобы потом посмеяться со Светланкой.

Глава 10. Детдом

Дядя Матвей сказал, что дело по уводу ребенка из детдома не стали открывать, поскольку нет состава преступления. Девочка ушла сама, предполагаемых похитителей по картотеке не узнала, на контакт не идет, ни на что не жалуется. Димка получил адрес детдома и родительское одобрение.

К Анжелике мы собирались обстоятельно. Купили мягкую игрушку – серую зайчиху в платье с фартуком, фрукты, печенье, я добавила веселенькие полосатые теплые колготки.

Улыбчивый парень из охраны направил нас к заведующей. Первым впечатлением было – какая добрая женщина! Нас подробно расспросили, хвалили за равнодушие, благодарили за спасение ребенка. Мне даже стало неловко от всего этого. Тут же выяснилось, что с Анжеликой мы сможем поговорить только в присутствии педагога. Мы переглянулись с братом, Димка предложил:

– А можно будет нам пройти в красный уголок или куда ещё, чтобы вас не стеснять?

– Посторонним запрещен вход в учебные и жилые помещения, – извиняющимся тоном сказала заведующая, – а в приёмной холодновато для ребенка.

Она распорядилась по телефону, и вскоре в дверь тихонько постучали.

– Войдите!

Анжелика увидела нас, будто посветлела личиком и поспешно обвела взглядом кабинет. "Рудольфа ищет маленькая", – я чуть не расплакалась от жалости. Она взяла себя в руки и посмотрела на нас:

– Здравствуйте.

Заведующая подбодрила:

– Добрый день, Анжелика, к тебе гости пришли, ты их помнишь?

Анжелика кивнула. Я подошла к ней:

– Здравствуй, принцесса.

– Привет, находка, – улыбнулся Димка. – Смотри-ка, кто теперь с тобой жить будет! – он сунул ей в руки зайчиху.

Малышка молчала, рассматривая подарок. Она выглядела, конечно, лучше: к щечкам вернулись румянец и детская пухлость, исчезли угрюмость и взгляд исподлобья. Маленькая ручонка аккуратно расправила зайкино платьице:

– Спасибо.

– Не за что. Как ты её назовёшь?

– Арина.

– Красивое имя.

Я вмешалась, видя, что Димка иссякает:

– Анжелика, расскажи, как ты живёшь?

– Хорошо, – она терпеливо смотрит на меня в ожидании новых вопросов.

– С какими игрушками ты любишь играть?

Пожимает плечами.

– А чем ты занимаешься?

– Я готовлю папе подарок на 23 февраля.

Снова тупик. В больших глазах малышки отражалась такая надежда, что папа услышит эти слова, что мы ему передадим и он приедет.

Заведующая, вздохнув, покачала головой и поспешила прекратить эти попытки общения:

– Анжелика, прощайся с гостями, скоро обед.

– До свидания.

– До свидания, солнышко, – обняла я её, – чуть не забыла, держи, – вынула брелок с сердечками, – это чтобы рядом с тобой были добрые люди.

– До встречи, – сказал Дима.

Анжелика надела кольцо на лапу зайчихе как браслет и вышла так же тихо, как вошла.

Димка посерьезнел:

– Нина Викторовна, скажите как педагог, такое поведение нормально для ребенка? До исчезновения девочка была такой же неконтактной?

– Вы с какой целью интересуетесь? – вежливо, но твердо парировала заведующая.

– Нам не безразлична её судьба, – поддержала я брата, – хотелось бы, чтобы Анжелика стала счастливее.

– Насколько я понимаю, вы не планируете удочерять девочку? – просветив нас рентгеном, она поджала губы, – поймите меня правильно, в чём-то я вам сочувствую – так невзначай столкнуться с подлостью в отношении ребенка! Именно приличные люди начинают чувствовать себя виноватыми, пытаются помочь, мучаются угрызениями совести вместо настоящих преступников. Чем вы можете помочь там, где работает целый штат квалифицированных педагогов и врачей? У нас есть и логопед, и психолог, и сильный педагогический коллектив. Лучше – только семья.

– Но всё-таки, наверное, можно чем-то помочь детскому дому? – правильно понял Димка.

– Финансированием, – улыбнулась она, – а можно привезти пару пачек бумаги, мы распечатываем детям раскраски. Можно книги для библиотеки, игрушки, канцтовары. Мы с удовольствием принимаем такие пожертвования. И, если надумаете, приезжайте к десяти, дети как раз выходят на прогулку.

* * *

С разрешения дяди в нашем офисе я установила большую коробку с надписью "Кто хочет поделиться – отвезем игрушки, книги, канцтовары в детский дом". Тётя Галя передала коробку из-под обуви, заполненную цветными очиненными карандашами. Дядя Матвей вложил пять пачек печатной бумаги, несколько сборников сказок. Я сама вывезла из своей квартиры уйму пластмассовых машинок – детсадовское увлечение Мишки, конечно, с его разрешения. Ещё добавила парочку Барби и оставшиеся с моих уроков труда отрезки тканей для платьев куклам. Да Зоя ещё напомнила про коробку в кладовке с погремушками и ползунками.

Сотрудники подходили, интересовались, любопытствовали, кто что принёс. На следующий день началось паломничество. Несли тома Дюма и Головачёва, кукол и солдатиков, блокноты и ватман, мягкие игрушки и конструкторы. Алла подосадовала, что у неё всё осталось дома – где-то в Башкирии, а на завтра она, гордая своей идеей, притащила новенькие паззлы с изображением парусника и твистер.

Я была растрогана. Димка чесал репу и прикидывал вместимость своей машины. Подарки давно покинули пределы коробки и прямо в пакетах громоздились в холле.

В эту субботу дежурила команда дяди Матвея. Мы с Димкой всё упаковали в машину и ровно в половине десятого стояли у знакомой двери.

– Дашка, стой, я тебя зафиксирую для отчётности!

Я замерла, обнимая огромного белого медведя, на фоне вывески с названием детдома.

Нина Викторовна встретила нас как родных:

– Добрый день, ребята! Вот спасибо, вот молодцы! Складывайте у дивана, сейчас оформим и разберём, что куда. Вы пока идите, они там за домом гуляют на участке, только потом обязательно загляните, договорились?

Малыши в одинаковых комбинезонах и шапках нашлись за торцом здания. Некоторые копошились в заваленной снегом песочнице, некоторые покоряли снежную горку, остальные расплозились по участку. Анжелику было видно издалека по знакомой беленькой шапочке. Две воспитательницы бдительно следили за ребятней. Мы подошли поздороваться и представиться.

– Нас Нина Викторовна предупредила, что вы можете приехать, – согласилась старшая.

– А варежки вы дезинфицировали, прежде чем подойти к детям? – Димку с вызовом разглядывала симпатичная девушка, похожая на Белоснежку – бледное лицо, чёрные красивые бровки и длинные ресницы.

– Так и думал, что о чём-то забыл! – Димка картинно закатил глаза и хлопнул себя лапшой по лбу.

Я подмигнула своей, видимо, ровеснице и отошла к Анжелике, лепящей снеговые куличики. Солнышко пригревало почти по-весеннему, и снег хорошо слипался. Куличики получались на загляденье ровненькими, только одинаковыми из-за отсутствия разнообразия формочек. Ага, дома я где-то видела маленькие ведерко и лопатку, только не догадалась взять.

– Добрый день, Анжелика!

– Здравствуйте. – Она быстро оглянулась, как тогда в кабинете заведующей, но увидела только Диму, перешучивающегося с воспитательницей.

"Да, малышка, я тоже сильно по нему скучаю..."

– Как живёшь?

"...и жду встречи"

– Нормально, – она пожала плечами.

– Как поживает твоя Арина?

– Она спать осталась, а мы гуляем.

– У тебя такие славные куличики получаются! А давай я буду лепить колобки и пирожки, будем их на куличики складывать, и у нас пирамидки получатся. Можно?

Ребенок кивнул, не тратя лишних слов. Мы начали лепить, раскладывать. Слепили маленького снеговичка-папу, снеговичка-маму и снеговых колобков – деток. Сделали им домик-пещерку. А как транспортное средство я предложила черепаху. К этому моменту вокруг нас собралось уже полгруппы, детишки активно помогали лепить, носили веточки для ручек и пожухлые, чудом удержавшиеся на кустах листочки – для одежд. Подходил Димка, предлагал проложить дороги и построить оборонительные заграждения. Мальчики тут же начали прокладывать трассу.

Я внимательно следила, чтобы Анжелику никто не отодвигал от творческой группы, советовалась с ней. Понемногу малышка начала отвечать. Остальные детки были очень бойкими, с радостью болтали, спрашивали, старались понравиться.

Когда воспитатели позвали ребят возвращаться, у нас вырос уже маленький военный городок, обороняемый мини-крокодилами (те же пирожки, только с ножками). За одну мою руку держалась Анжелика, вторую оккупировали девочки, мальчики шли рядышком или впереди, всё время оглядываясь. Впереди шла старшая воспитательница, а Димка с чернобровкой завершали шествие. И хорошо. Мне в последнее время неприятно было смотреть на парочки. Порой на радостный щебет Аллы про её Лёшеньку я с трудом выжимала улыбку. Но выжимала же!

Прощались с нами душевно. Каждый ребенок подошёл и сказал: "До свидания, приезжайте ещё!". Кроме Анжелики. Немного оттаявшая для общения девочка снова замкнулась, пролепетала "до свидания" и убежала. Нина Викторовна, наблюдавшая сцену, сделала вид, что ничего не заметила, и пригласила нас в кабинет. Кучи подарков на полу уже не было, Диме вручили отпечатанное на цветном принтере благодарственное письмо на имя нашей фирмы и список принятых в дар вещей. Мы стали отказываться, а Нина Викторовна строго сказала:

– Я же вижу, что здесь участвовало много людей. Вы повесите на видном месте, чтобы все прочли. Я от себя лично каждому хотела бы сказать спасибо.

Глава 11. Дед

Благодарственное письмо и мою фотографию с медведем мы вложили в файлы и скотчем прилепили в холле рядом с вывешенной для клиентов информацией.

Следующие выходные оказались заняты. Приехала клиентка, увлекающаяся этническими вещами. Такая интересная и весёлая дама из Польши. Она хорошо говорила по-английски, по-русски – очень плохо, но настаивала на русском, так как хотела потренироваться. Мы сразу прижились по душе друг дружке и очень повеселились, инспектируя все окрестные базарчики, магазинчики на предмет пополнения её коллекции. Мой дар радостно толкал меня к самобытным находкам. Клиентка в восторге, я – в эйфории от использования дара, расставались мы очень довольными удачливо проведённым временем.

А ещё через неделю мы с бабушкой поехали к деду.

Дед жил в новом микрорайоне, в квартире с высокими потолками, со вкусом обставленной красивой мебелью. Домашний кинотеатр, кожаный мягкий уголок, дорогие обои (благодаря Зоину ремонту я теперь отлично в них разбираюсь), репродукции картин – всё это настолько отличалось от провинциального уюта бабушкиной квартиры!

Я до боли всматривалась в постаревшее, еле узнаваемое лицо с бабушкиных фотографий.

– Валина дочка, значит? – дед не знал, о чём можно со мной разговаривать.

– Николай, у неё нет *моего* дара, – успокоила (или предостерегла) бабушка Анна. – Даша очень мало знает о тебе, так что расскажи, как ты жил, – предложила она, – мне тоже интересно послушать.

– Разве Матвей с Дмитрием не рассказали?

– Мне – нет, – я вопросительно посмотрела на бабулю.

– Да и мне мало рассказывали, – бабушка вела себя независимо, но на деда поглядывала любопытствующе, как на интересного старого знакомого.

– Да нечего там рассказывать. Уехал я, было, снова в Североморск, а там знакомые места, люди, каждый день вспоминал вас и маялся, – он рассказывал будто только для своей бывшей жены, – позже перевели под Ленинград, здесь встретил Зинаиду, поженились, Витька родился. Вон фотокарточки лежат, – он кивнул в сторону фотоальбомов, я взяла несколько и тихонько отсела из-за стола на диван, чтобы им не мешать.

На фотографиях вполне себе бравый офицер один и с товарищами. Позже – с молодой женщиной лет тридцати. Дальше появляются фотки карапуза. Интересно было наблюдать за взрослением мальчика. Кое-где встречались сопровождающие надписи женским почерком. Молодой парень, выросший из мальчика, был так похож на мою маму на фотографии, где ей восемнадцать, что я не сдержала возгласа удивления и какой-то горечи.

– Покажи, Дашенька, – мягко попросила бабушка и сама остановила, – сейчас минутку, я изготворюсь, – она глубоко вздохнула, – давай.

Я протянула ей раскрытый фотоальбом. Бабушка взгляделась в фотографию, обвела её пальцем и вдруг заплакала навзрыд:

– Коля, а Валюшка-то, Валюшка померла, – слезы струились из её покрасневших глаз, она потянулась к сумке дрожащими руками и, вынув из паспорта ту самую фотографию, положила к снимку Виктора и подвинула к деду. Я обняла бабушку, только теперь понимая, что она вытерпела, как она ждала все эти годы, не показывая своего горя, чтобы выплеснуть его перед бывшим мужем, отцом, перед человеком, с которым можно себе позволить горевать.

– Не смогла ведь я уберечь нашу кровиночку, Коленька, – рыдала она. – За полгода видела и ничего не могла...

Я метнулась на кухню за водой, надеясь, что у деда есть корвалол или что-то такое. Когда я вернулась, они сидели рядышком на диване, дед обнял бабушку за плечи и что-то ей говорил. Я тихо отступила на кухню, закрыв дверь, и поставила кипятиться чайник.

За окном было пасмурное небо, ветер раскачивал чёрные ветви деревьев. Мне не хотелось находиться в этой стильной квартире у чужого, в общем-то, человека. Умом я понимала, почему бабушка именно меня попросила поехать с ней в первый раз встретиться с дедом, но меня раздирала обида за маму.

Остались ли у неё воспоминания об отце? Ждала ли она его? Надеялась ли, что однажды встретится с ним, хотя бы случайно?

Я бы ждала. Надеялась и вспоминала. Ждала бы каждый день, как Анжелика. Эта мысль прямо ошпарила меня.

Выключив чайник, я бесшумно оделась и вышла из дома в промозглую хмурую весну. Незнакомый прежде город манил меня сотнями дорог, играя возможностями, но я упрямо отказывалась от авансов. Ветер трепал выбивающиеся из-под капюшона волосы, а на лицо и одежду ложилась изморось. В какой-то момент горечь притихла, но стоило остановиться, как злость на несправедливость жизни, недосказанность, тоска и отчаяние вновь подступили и встали жгучим комом в горле.

Мне хотелось вырвать бабушку из этих стариковских рук, отобрать мамину фотографию, побить неизвестного Виктора... Мне хотелось обнять Рудольфа, вдохнуть его запах и выплакаться под защитой его объятий... Мне хотелось повернуть время вспять, чтобы уговорить дядю Матвея поменять номер телефона... Мне хотелось, чтобы мама была жива сегодня...

* * *

Бабушка терпеливо ждала меня в зале ожидания. Ни слова не сказав про мой уход, она напомнила избитую истину:

– Не суди, девочка.

– Я не сужу, – прохрипела я и откашлялась.

На этом наши разговоры закончились. В вагоне мы молчали, каждой было о чём подумать. Я уткнулась в очередной роман, машинально поглаживая дракончика. В последнее время всё чаще стала вертеть в руках смартфон с брелочком, иногда мне даже казалось, что именно мобильник – приложение к дракончику, а никак не наоборот. Прочитав пять – шесть страниц, поглядывала на бабушку, с рассеянным видом смотрящую в окно, но как будто пребывающую в трансе.

Скоро за окном совсем стемнело, а бабуля так и смотрела в темноту. Это было совсем несвойственно ей и тревожило. Я достала минералку, протянула бабушке:

– Будешь?

– Деду к маю станет получше, – неожиданно сообщила она, отпивая из бутылки, – я пригласила его пожить на даче летом.

Я проглотила свои вопли и возражения и заставила себя поинтересоваться:

– А что с ним?

– Да так, – качнула она головой, а я застыла в шоке.

Никогда раньше бабушка не отмахивалась от моих вопросов. Хотя... я тоже не собиралась объяснять своё исчезновение по-английски.

* * *

Димка пришёл на работу в подозрительно хорошем настроении. Сделал комплимент Аллочке, поцеловал меня в щёку:

– Привет, красавица!

Кинул: "Салют!", – заглянувшей Виктории и, напевая, протопал в свой кабинет.

– Любовь нечаянно нагрянет, когда её совсем не ждёшь, – шутливо пропела Алла, подмигивая в сторону шефской двери.

– Ты думаешь? – не поверила я. Обычно Димка таким и был, но только дома, на работе он облакался в серьезность и не позволял себе ребячества.

Виктория сердито сверкнула на меня глазами:

– Даша, в офисе закончилась питьевая вода, причём ещё в субботу!

– Да? А почему ты не заказала? – беспечно спросила я.

– Потому что это твоя обязанность! Надеюсь, через час вода будет, иначе кофе для клиентов я закажу за твой счёт из кафе! – она хлопнула дверью.

Мы с Аллой переглянулись.

– Что это было? Наша команда же не работала в субботу!

– Даш, а она в курсе, что Дмитрий твой брат?

– Нет, наверное, у нас же разные фамилии.

– Точно. Тогда это ревность, берегись, – поддразнила подруга.

– Да ладно, что она сделает?

– Зря ты так. Надо Вике сказать.

– Угу, и как ты себе это представляешь? Да и если сейчас она ревнует как к девушке, а потом будет как к сестре? Пусть учится держать себя в руках, – я внезапно рассердилась. "Я же не срываюсь на посторонних!" – но тут же вспомнила свой вчерашний побег от деда и остыла.

– Ладно, пойду проверить воду.

Почти полная двадцатилитровая бутылка оказалась с пятницы заныканной молодыми юристами. Но на всякий случай связалась с поставщиками и заказала дополнительно. Скинула на аську Вике. Пробежалась по кабинетам, попросила на этой неделе подготовить списки необходимых канцтоваров.

Завтра ожидали иногородних клиентов, в целом я уже была готова к их встрече, потому сегодня запланировала сделать и разослать поздравительные открытки к 8 Марта. Но планы накрылись. После обеда Виктория вывалила на мой стол кучу огромных конвертов с описью. Пришлось под сочувственные взгляды Аллы вставать и тащиться на почту на весь остаток рабочего дня и немного дольше.

Вечером, как всегда, созванивались с бабушкой. Я рассказала ей историю с Викой, мы посмеялись. И у меня отлегло от сердца. Я вспомнила, что хотела расспросить Димку про их посещение деда.

* * *

Наутро брат, как по заказу, пришёл на работу пораньше. Ещё до прихода Аллы Димка уже что-то писал в ноуте, похоже, приятная переписка, иначе, почему бы он так ухмылялся?

Я решительно уселась напротив:

– Привет, братишка!

– Ща, – он что-то отстучал, – привет, сестрёнка!

– Дим, а помнишь, вы к деду ездили?

– Ну? – он отлепился от ноута и вопросительно посмотрел на меня.

– И как тебе дед?

– Нормальный старикан. В Афгане был, повезло, что только ранили. Награды сразу не вспомню. А что?

Я с ужасом подумала, что эта элитная квартира, так возмутившая меня, – плата за пролитую кровь, за войну, позже названную ошибкой.

– Бабушка его на лето на дачу пригласила, – озвучила я причину своего тайного негодования.

– Это она здорово придумала, – одобрил Димка, – всё веселее. Ты же теперь работаешь, только по выходным приезжать сможешь, если вообще не загуляешь, а, сестрёнка? Не нашёлся ещё джигит?

После Димкиных слов все мои мучения сразу стали выглядеть истеричной дуростью, и это мне совсем не понравилось:

– Какой-то ты подозрительно весёлый, – прищурилась я.

– Весна пришла! – признался брат.

– А я-то не заметила!

– Кстати, ты какой подарок хочешь, Дашка?

– Дмитрий Матвеевич, вам факс пришёл, – незаметно вошедшая Виктория выложила бумагу перед Димкой.

– Спасибо, Вика. Беги, Даш, потом увидимся, – брат уже уткнулся в распечатку.

Виктория выплыла из кабинета. Опоздавшая Алла, перехватив мой взгляд, только развела руками.

И всё-таки надо будет как-то смириться с наличием деда... И навестить Анжелику на выходных.

Глава 12. Хочешь насмешить Бога – расскажи Ему о своих планах

Утром в среду я еле сползла с кровати. Первым в очереди стояло – дойти до умывальника с холодной водой и плеснуть на горящие веки. Зеркало показало помятую рожицу с полыхающими щеками. А термометр конкретизировал: 38,8.

Отзвонившись Димке и вызвав врача, я поплелась на раскопки. Основная аптечка уехала в Черёмушки вместе со всей семьей. А я и не позаботилась о пополнении. Зоя, видимо, подозревала что-то такое, потому что я обнаружила и фервекс, и упаковку пакетированного грудного сбора, и капли от насморка, а попутно – аналгин, бинты, йод, активированный уголь, а также уйму неизвестных мне лекарств. Зоя просто ангел.

Уже через час мне стало легче. Около одиннадцати пришёл участковый врач, хотел было выписать мне список таблеток, но я проинформировала, что в аптеку идти некому. Тогда мы с этим замечательным человеком распотрошили аптечку, и он нашел аналоги почти для всего.

Было так странно болеть в одиночестве. Забегал после работы папа, принёс лекарства и забил холодильник продуктами. Звонил Мишка и предлагал приехать, на заднем плане голос Зои говорил: "Ишь, придумал, внеплановые каникулы захотел?".

Первый день я почти весь продремала. Как только усаживалась посмотреть давно скачанные фильмы, сразу соскальзывала в сон. В конце концов перестала сопротивляться, забралась в кровать с зачитанным томиком Стругацких.

В пятницу 8 Марта на меня обрушился водопад поздравительных смс. Писали однокурсники, с которыми мы расстались меньше года назад, родные, объявилась из своей военчасти Машка – сообщала, что у них всё отлично. Маринка звала в гости. Мои, как всегда, собирались у бабушки. Наверное, это был первый год, когда я пропустила это семейное мероприятие.

Долго сомневалась, но всё же набрала номер:

– Нина Викторовна! Здравствуйте, это Даша Озерова, мы с братом приезжали к вам...

– Здравствуйте, я помню вас, Дарья, – приветливый голос.

– Хотела поздравить вас с праздником и пожелать здоровья и сил, успеха в вашем нелегком деле.

– Спасибо. И вас – с праздником! Счастья и здоровья.

– Нина Викторовна, я сильно заболела, так хотела поздравить Анжелику, но не могу приехать. Можно мне как-нибудь?.. Или вы сможете передать?.. Я обязательно приеду на следующих выходных!

Помолчав, тот же приветливый голос директрисы произнес:

– Безусловно, я передам ваши поздравления. Но встречаться с девочкой я бы вам не рекомендовала. Были поданы документы на удочерение Анжелики, поэтому чисто по-человечески не стоит сбивать ребенка, да и остальных. Вы же не заинтересованы в других детях?

– Н-нет, – ошарашено пробормотала я.

– Тогда всего доброго, Дарья! Было приятно с вами познакомиться.

– Всего доброго, – автоматически ответила я.

Озадаченно посмотрела на дракончика, фиолетовые глазёнки сверкнули отраженным бликом.

– Я очень рада за Анжелику!

Вполне убедительно.

– Она обязательно попадёт в замечательную любящую семью! Веришь?

Дракончик подмигнул мне. Я протёрла глаза. Чудится всякое, наверное, снова температура поднимается.

* * *

К воскресенью мне настолько надоело сидеть в четырёх стенах, что в понедельник пришлось заключать с врачом честное соглашение. Он меня выписывает, а я добросовестно допиваю курс лекарств. Из поликлиники я вышла довольной. Солнышко светило по-весеннему радостно, но по ночам стоял приличный морозец, и под ногами утоптаный за зиму снег превратился в скользкую трассу.

По радио предупреждали о гололёде. Пенсионеры старались не выходить без нужды и передвигались с лыжными палками. Я быстро устала от напряженной ходьбы и зашла в гипермаркет. Кстати, скоро день рождения Денчика, где там лего-новинки?

"Детский мир" занимал треть второго этажа, я иногда бродила мимо бутиков, с любопытством рассматривая товары за стеклянными дверями. Бывая здесь, я обязательно заходила в секцию с изделиями из дерева. Все мои разделочные доски, шкатулки для украшений, подставки были куплены именно здесь. Иногда я жалела, что у нас нет своей бани, уж очень красивые и какие-то ладные вещи для бани тут продавались. А недавно напротив открыли отдел, где продавали мыло разных видов, сортов, форм. В общем, мимо я никогда не проходила.

Только не сегодня.

Сегодня меня влекло к игрушкам. А конкретно – в кукольное отделение. Оно было одним из самых больших и занимало несколько стеллажей. Полгода назад мы со Светланкой облазили здесь всё в поисках оптимальных моделей для Катиных нарядов. Потом я заходила только в отделы для мальчиков да ещё погремушки Маринкиному сынишке покупала.

Я завернула за колонну и замерла.

Рыжие волосы, знакомое тёмно-синее пальто, другой, но такой же невообразимо пёстрый шарф.

Узнаваемый из миллионов.

Рудольф.

Это же Рудольф!

Я промедлила секунду и заметила, что он не один.

Рудольф стоял вполборота и смотрел на куклу, которую держала в руках женщина. Её было плохо за ним видно. Она оживленно говорила, а он отвечал ласковым улыбающимся голосом.

Я отступила, чтобы меня не было видно. Сердце на мгновение сжалось и вдруг будто выпустило в живот агрессивных шмелей вместо ожидаемых порхающих бабочек. Температура, озноб, ком в горле, паралич – я вдруг отчетливо прочувствовала все болезни мира.

"Они сейчас на кассу пройдут!"

Я вышла, стараясь не торопиться, встала у перил напротив лестницы на первый этаж. Через некоторое время они вышли, остановились у бутика с женской одеждой, и она поправила на нем шарф. Я жадно смотрела на это всё ещё любимое лицо. Он улыбался, видимо, шутил. Я ревниво перевела взгляд. Эта женщина была воплощенные стиль и богатство. Красива ли? Не знаю. Изысканная, элегантная, холёная. Мы просто были с разных планет.

Уже не боясь, что меня заметят, а может, отчасти желая этого, я шла за ними. Из припаркованного у магазина такси выбрался молодой человек, открыл перед дамой дверь. И тут Рудольф стал поворачиваться в мою сторону! Мои щёки полыхнули в какой-то безумной надежде. На что? Он просто положил фирменный пакет с куклой к заднему стеклу, сел и уехал.

"И это обещанная бабушкой встреча??? Не может быть!!!"

* * *

На работу я шла чуть не вприпрыжку, съевшая свой кулёк таблеток, завитая, припудренная, в новом платье, напоминая самой себе героиню Алисы Фрейндлих в "Служебном романе".

Алла кинулась меня обнимать:

– Дашка, выздоровела! Ну наконец-то! Я тут чуть не померла без тебя. Виктория в постоянном карауле у нашего кабинета, шеф пропадает неизвестно где!

– Совсем неизвестно? – я выпутывалась из напыленных одежек.

– Дашка, какое платье! Тебе так идёт!

– Спасибо, – я с удовольствием покрутилась перед зеркалом. Сегодня мне очень нравилось моё отражение. Крупные тёмные кудри, как у мамы, только – увы! – созданные плойкой, синие глаза, строгое приталенное фиолетовое платье подчеркивает стройность невысокой спортивной фигуры. И завершающим штрихом – кулон с лунным камнем.

– И какие новости? – я привычно включила комп, достав влажную салфетку и протирая стол.

– Во-первых, наш кактус дал боковой отросток, – Алла даже повернула горшок, чтобы мне лучше было видно.

– Ого! Видимо, действительно весна, а на улице ещё не заметно.

– Во-вторых, шеф действительно где-то пропадает. Картина выглядит так, что ты заболела, и он исчез. Понятно, *некоторые* тут просто бесятся, – заговорщическим тоном выделила подруга. – В-третьих, приезжал твой клиент, ему наняли в сопровождающие какого-то парня. Подсадили к Виктории, она теперь начальница.

– Какой клиент? – у меня замерло сердце. Меня не было ВСЕГО три рабочих дня!!!

– Такой рыжий долговязый иностранец.

– А, господин Нейман, – пытаюсь казаться равнодушной, «припомнила» я. – Так он, вроде бы, ещё тогда закончил все свои дела.

– Чего не знаю, того не знаю, – пожала плечами Алла, – он появился как раз, когда ты заболела. Дмитрий с ним ушёл и с тех пор только раза два забегал.

Я взяла себя в руки и увела с опасной темы:

– В общем, отдыхаешь, подруга?

– Если бы! – пожаловалась она. – Я тут открытку ваяла, рассылкой занималась, воду заказывала, по судам за документами бегала, как загнанная лошадь. Шеф приходит, оставляет список дел, исчезает, а Виктория всё ходит и проверяет – то ли его, то ли меня.

– Не волнуйся и не хнычь, есть печали и опричь, – процитировала я Филатова, – ты лучше про себя расскажи. Что тебе Лёшка-то подарил?

– Лёшка мне подарил-и-ил, – она торжественно протянула, – планшет!

– Вау! Тогда точно всё серьёзно! Ещё Бальзак говорил, что мужики нипочём не станут вкладываться, если собираются расставаться, – и мы обе склонились над подарком.

* * *

Димка появился уже под конец рабочего дня. Я протопала в его кабинет.

– Добрый вечер, Ваше Величество!

– Привет, Даш, заходи. Выздоровела?

– Да, я больничный бухгалтеру отдала.

Дима кивнул и поморщился, глядя на меня.

Я внимательно посмотрела в его напряженное лицо:

– Ты мне ничего не хочешь рассказать?

– Неа.

– А если я у бабушки спрошу?

– Спроси, – с неожиданным облегчением отозвался брат.

– Ах, вот как даже? Круговая порука? – я была растеряна и зла, очень зла. Ещё не зная, что сделаю в следующий момент, поднялась из-за стола.

– Даш, – остановил меня брат, – не делай глупостей. Ну зачем тебе это надо? Всё у них будет хорошо, и у тебя тоже. Ты же себя изъела, мне в одном кабинете сложно с тобой находиться, а уж отцу и подавно. И из-за кого? Он этого стоит?

Меня опалило стыдом и яростью. Как я могла забыть, что все мои чувства как на ладони! И как они могли себе позволить решать за меня!!! Не делать глупостей? Я вылетела из кабинета.

Алла уже ушла, я заглянула к Виктории, с которой днём успела знатно поцапаться.

– Вика, помоги мне оформить увольнение с завтрашнего дня.

– Поссорились? – ехидно пропела она.

– В твою жизнь никогда братья не лезли? – спокойно спросила я. – Иногда это переходит все пределы. Ты мне поможешь?

Она слегка смутилась, но быстро подсунула мне лист с ручкой и стала диктовать. У меня набралось чуть больше двух недель отпускных, и мы оформили как отпуск с последующим увольнением по собственному желанию. Это заявление я принесла в Димкин кабинет.

– Подпиши.

– Даш, ты просто сгоряча...

– Подписывай!

– А если нет?

– Сам знаешь, что по Кодексу, если нет!

– Даш, давай поговорим спокойно...

– Дим, подписывай. Я всё равно завтра сюда не приду.

– Тебя отец принимал, так что...

– Не заливай, у тебя есть право подписи.

Он сдался:

– Пусть Вика тебе оформит трудовую, а деньги бухгалтер тебе на счет перечислит.

Я отдала подписанное заявление Виктории, забрала трудовую и свою любимую кружку, а остальное – пусть себе остается.

Глава 13. "Визитка"

В метро было тепло и многолюдно. Я позволила своему дару вести себя. Пересаживалась с ветки на ветку, порой возвращалась на ту же станцию, ничуть не жалея о потраченном времени. Казалось, что мой дар – это тот же щенок. Его выпустили, а он наворачивает круги и счастлив от этой свободы.

Я тоже вдруг ощутила себя свободной. От своей тяжелой влюбленности, от чувства вины перед Анжеликой, от осуждения деда и обиды на родных. В этот момент распахнулись двери. Я вышла, стараясь не расплескать это восхитительное состояние свободы и умиротворения.

На стене дома, примыкая к высокому крыльцу с коваными перилами, висела вывеска:

ИНЫЕ МИРЫ

Если Вы устали от обыденной жизни
Если Вам хочется развить свои способности
Если Вы хотите увидеть новые земли и государства
Мы предлагаем:
Новые впечатления
Лечение магией застарелых болезней
Быстрое обучение магическим искусствам
Путешествия и охоту в диких лесах, прерии
Возможности для создания торговых связей
ВЫ УЖЕ ПРИШЛИ! ЗАХОДИТЕ!!!

Я сразу вспомнила это насмешлившее меня тогда объявление. Несмотря на поздний час, крыльцо освещалось, а когда я тихонько толкнула входную дверь, она легко отворилась.

Я вошла в небольшую комнату, оформленную в персиковом цвете. По потолку и верхней части стен струились светящиеся узоры, других источников света не было. Одна из стен поднималась на уровень метра от пола. Пожилой мужчина, сидевший за этой условной стеной, видимо, до моего прихода разбирал компьютер (или гипердвигатель? Ха-ха!), а сейчас оторвался и приветствовал:

– Вечер добрый!

– Здравствуйте.

– Вы впервые, да?

– Впервые, – созналась я.

– Да вы не бойтесь, у нас лицензии и всё такое имеется, – он махнул рукой в сторону стенда, где и впрямь висели бумаги, похожие на официальные документы. – Можете почитать. У нас уже ушли все, а я только информку могу включить. Хотите? Она минут на семь.

– А давайте!

– Располагайтесь, – он приглашающим жестом ткнул в диванчик, повёл пультом на противоположную стену (а мне показалось, что палочкой!). Часть стены скользнула в сторону, как занавеска, там стоял обычный телевизор. Мужчина ткнул пультом, зажегся экран, он тут же вернулся к своим разложенным деталькам.

А мне показали разные страны, разные уровни развития общества с рассказом об иных мирах, о сотрудничестве и торговле. Не так много – миров шесть-семь. Какие-то техногенные, какие-то – магические, один – с биоцивильзацией. Интересная такая сказка. Ролик закончился.

– Я пойду, пожалуй, до свидания, – вежливо попрощалась я.

– У вас не возникло никаких вопросов?

– Я не верю в магию и, к сожалению, в биоцивилизацию.

– О! Это бывает, часто бывает в вашем мире, – он сочувственно покивал и спохватился, – возьмите нашу визитку со стойки, это вас ни к чему не обязывает.

Я взяла плотный прямоугольник с теми же струящимися узорами, там не было ни телефона, ни адреса, но я вежливо поблагодарила.

* * *

– Даша, ты где была? Я целый вечер не могла до тебя дозвониться! – бабушкин голос был неуверенным и обеспокоенным, такое состояние было для неё прочно забытым. Она-то всегда знала, кто где и почему.

– В метро каталась, – я почти не погрешила против истины.

– Дашенька, ты прости меня, я-то хотела как лучше, – покаялась бабуля.

– Чего уж там, – проворчала я, а потом всё-таки спросила, – это и была та встреча, которую ты мне предрекала?

– Да.

– Ясно. Ну и что – найду я работу? – старательно-веселым тоном спросила я.

– Не знаю. Часа полтора назад я перестала тебя видеть, до этого-то плохо видела из-за твоего беспокойного дара, а теперь совсем, – сдала бабушка свои карты.

– Придётся кому-то всё-таки осваивать мобильник, – пошутила я, не собираясь ничего рассказывать.

– Займись завтра, – пообещала (или пригрозила) бабушка.

* * *

Я проспала почти до обеда, возмещая себе все тревоги и усталость предыдущего дня. Странное состояние, когда некуда торопиться. Смешала с творогом пару ложек вишнёвого варенья, утатила этот завтрак к ноуту. Пора прикинуть и распределить финансы. Тем более, судя по пришедшему смс, с бывшей работой я полностью в расчёте.

Личный кабинет пользователя банка извещал, что наличности скопилось вполне себе так. Если вычесть коммуналку и Интернет, то месяца на два хватит, а может, и на три, если не шиковать. Праздники закончились, ближайшая днюха – в апреле у Дениса. Можно не особо дёргаться. Эх, балда, у Светланки же свадьба на Красную горку!

Зайти на джоб-ру? Кажется, что на этой неделе – бесполезно.

И кажется, пора учиться пользоваться тем, что у меня есть! Вон бабуля до вчерашнего вечера никогда у меня не спрашивала, где я была, куда пойду, а Димка, – если задуматься, – никогда не интересовался ничьим настроением. И, кстати, Светланка всегда при деньгах, причём уже лет десять – собственноручно заработанных! А я, получается, крайняя? Вот тебе и сильный дар!

– Кто бы ещё подсказал, как надо развиваться. Только и твердят: "Старайся остановиться, контролировать", – с досадой проворчала я вслух.

Бежевая визитка, валявшаяся рядом с телефоном, мелодично тренькнула и вывела текст: "Предлагается обучение. Какой из миров вас интересует?".

Я восхитилась:

– Фигасе! Какой гаджет мне подсунули!

На ощупь визитка полностью соответствовала моим представлениям о пластике. Никаких утолщений, микросхем и прочего не обнаружилось. По-прежнему персиковая карточка со струящимся узором, кстати, вчера-то у меня мелькнула мысль, что узор светится в темноте от каких-нибудь нано-батареек или фосфора, как собака Баскервилей.

Под предыдущим вопросом проявилось сообщение: "Время ожидания ответа истекает. Продолжить ожидание? Осталось 5 секунд... 4... 3..."

– Земля, – торопливо выпалила я.

"В мире Терра на данный момент реализуется социальный проект, обучающих центров не организовано"

– А биоцивилизация?

"Обучение по программе "Воспитание адаптационных навыков в условиях ограниченного временного промежутка". Время обучения – полный ваэс. Ожидаемые результаты – полная адаптация пятого поколения. Обучение бесплатно, предполагает каритто бламман"

– Ваэс? Бламман? – мои брови замерли в положении "ого!".

"Ваэс – сложное понятие, включающее в себя представление о жизни как единстве рождения и смерти. Течение ваэс начинается до зачатия и продолжается до умирания последнего из очевидцев вашего существования. Краткость слова свидетельствует о его древности.

Каритто бламман – более позднее понятие, соединяющее узлы служения, духа и жертвенности. Двусоставность свидетельствует о возникновении в эпоху Выбора".

Обалдеть! Я просто выпадаю с этих наглецов! Бесплатное обучение, ха! Таки полгода рядом с юристами научили меня читать каждое слово. Если «ваэс» начинается до зачатия, то такой ученичок подписывает на рабство себя, своих детей, внуков, правнуков до пятого поколения! Действительно, на фига тогда плата?

– Адью, – рассердившись, засунула визитку в телефонный чехол. Неужели я в это поверила? А если нет, то почему досажую?

Глава 14. Попытка номер два

Начинать надо с начала. Чего я хочу? Первое: чтобы работа была рядом с домом. Второе: хороший коллектив. Третье: хочу офисную должность! Устала наступать на горло собственной песне и ходить туда, куда надо. Уже заметила – как только я выходила на улицу, «зов» усиливался, мне стоило всё больших усилий не замечать его. Кстати, если брать случай с Аллой, то дар и в помещении должен действовать!

Я подошла к большому шкафу, закрыв глаза, на ощупь распахнула его. "Ну же, давай!" Надо было брать вешалку слева почти у стенки. Не помню, что там висело. Проверим? Н-да. «Это» было моим экзаменационным счастливым нарядом, ни разу не надетым после защиты дипломника. Белая блуза с рукавом в три четверти, воротником-стойкой, нагрудными карманами в сочетании с узкой серой юбкой. Похоже, я сегодня и впрямь попаду на собеседование!

Идти далеко не пришлось. Ноги привели к новому офисному центру, построенному в соседнем квартале. С одного бока трехэтажки располагалась кафешка, с другого – прямо из переделанного окна продавали выпечку. Я прошла к основному входу, окруженному маленькими голубыми ёлочками. На стене коридора висела схема расположения фирм с указанием телефонов, но я, не останавливаясь, поднялась сразу на второй этаж и решительно вошла в дверь без всяких опознавательных знаков.

С любопытством осмотрела пустой холл с открытыми боковыми дверями, расстегнулась: "Жара. Видимо, не жалеют денег на отопление, уже плюс".

– Ау! Есть кто-нибудь?

Из-за одной двери послышался шум отодвигаемого стула и юношеский басок:

– Есть! А вы к кому?

– А я к вам насчет работы.

Стул упал.

– Сейчас! Ром! Рооом! А мы объявление разве давали?

Из-за другой двери вышел парень в футболке:

– Слышу, слышу, делай дальше, – и мне, – здравствуйте, девушка. Документы с собой? – он уселся за большой полукруглый стол и мне указал на стул напротив.

– Здравствуйте, да, – я протянула диплом и трудовую, села, сложив на колени пальто. Неудивительно, что он при такой жаре ходит в футболке.

Он быстро просмотрел документы, достал отпечатанный лист, стал задавать вопросы, проставляя галочки:

– Замужем?

– Нет.

– Дети?

– Нет.

– Курите?

– Нет.

– Стаж?

– Семь месяцев.

– Причина ухода с предыдущего места работы?

– Разъездной характер работы, – это я продумала заранее, не говорить же, что с братом разругалась!

– Выполняемые обязанности?

– Работа с клиентами, ведение базы данных, архива, офисное обеспечение.

– Желаемая зарплата?

– Не менее 20 тысяч.

- Владение компьютером?
- Уверенный пользователь.
- Когда можете приступить к работе?
- Сегодня.
- Сегодня и приступайте, – флегматично согласился он, – только при условии, что с Ингой болтать... а-а, всё равно будете, но чтоб работе не мешало. Меня Романом зовут.
- Даша.
- Идёмте на экскурсию.

Мы обошли несколько кабинетов, меня познакомили ещё с двумя сотрудниками. Выяснилось, что они работают первую неделю, предполагают вести курсы компьютерного дизайна, сайтостроения, работы с графическими редакторами, а Инга, "ну, ты знаешь" (???), – бисероплетения и дизайна ногтей.

Кабинет Инги, в отличие от безликих компьютерных классов, был уголком уюта. Большую часть комнаты занимал овальный стол, в центре которого дольками круга стояли распиленные под хохлому ящички. Один – с бисером, другой – с лесками, проволокой, нитками, мулине, третий – с лаками, в четвертом россыпью лежали пуговицы разных размеров, форм, цветов, зажимы, бусины, хотелось запустить туда пальцы и перебирать это сверкающее богатство. Почти на всех поверхностях в комнате лежали салфеточки, на стульях – сшитые из обрезков думки. Высокая ваза, созданная из необычной формы бутылки, пластилина и разных круп, держала пышный букет бисерных жёлтых и алых хризантем. Незнакомая Инга мне уже очень нравилась.

– Мы предполагаем работать в сотрудничестве с Центром занятости населения, но, конечно, одной из твоих обязанностей будет размещение объявлений о курсах. Помимо этого: ведение графика занятий, запись желающих, формирование групп, выдача свидетельств об окончании курсов...

Так буднично я была принята на должность администратора.

На следующий день Роман, смущаясь, спросил:

- Даша, а вы откуда узнали о вакансии?
- Я наудачу пришла, вы недалеко от моего дома находитесь, а что?
- Да ерунда получилась. Я-то думал, что вы от Инги, а она с утра пришла извиняться, что подруга передумала.
- И теперь?
- Теперь у нас полный штат! – Роман искренне улыбнулся.

* * *

Папа неожиданно обрадовался моей новой работе. Он и сам после женитьбы постарался как можно быстрее отделиться от дяди Матвея, искренне считая, что таким образом избежит многих проблем. И у них действительно прекрасные отношения, так что, наверное, он прав. Зоя тоже одобрила: "Хорошо, что ушла, так и была бы до пенсии девочкой на побегушках". Вот как, оказывается, это выглядело со стороны!

Если так думал близкий человек, кем же я представляла в глазах Рудольфа? Я ещё не могла до конца избавиться от мыслей о нём. Пусть и не с такой тоской, но вспоминала его каждый час, искала глазами рыжие вихры в толпе, оборачивалась в сторону мелькнувшего синего, а более всего – я часто с ним мысленно разговаривала и... чувствовала себя одинокой. Мне ужасно не хватало того чувства целостности, задора, теплоты, которое возникало рядом с ним.

От этого не спасали ни поездки к семье в Черёмушки, ни новая работа, ни частые бабушкины звонки. Она сдержала обещание и научилась пользоваться мобильником, теперь звонила

по три-четыре раза в день. Привыкнув отслеживать все происшествия, она очень переживала из-за невозможности «видеть» меня.

Звонили дядя Матвей и Светланка, интересовались делами и предлагали обращаться, если что. Я тоже интересовалась и обещала. Димка молчал.

День рождения Дениса прошёл скромно: папа, Зоя, я, Мишка и именинник. Разница наших подарков заключалась лишь в сериях Lego, над чем взрослые с удовольствием посмеялись.

В конце апреля бабушка заперла городскую квартиру и уехала на дачу. На Первомай к ней присоединился дед. Я отговаривалась работой. Мы и в самом деле работали в выходные, по средам и воскресеньям меня заменяла Инга. Да, я простила родным ту жестокую манипуляцию, но забыть не получалось, да и не хотелось попасться второй раз. Как только я думала, что могла быть рядом с Рудольфом хотя бы ещё недолго, увидеть радостную Анжелику, попрощаться с ними, просто **ПОБЫТЬ РЯДОМ** со счастьем, – я готова была выть от боли, совершать подвиги, чтобы вернуть время и не поехать к деду. И я совсем не хотела видеть тех, кто меня от этого "уберёт".

А Светланкина свадьба приближалась со скоростью электрички.

Глава 15. Светланкина свадьба

На улицах яркая свежая зелень мая вызывала улыбки и радостные лица. Солнышко ярко освещало город, лишь холодный ветерок напоминал о недавних заморозках. Асфальт просох, школьницы чертили классики, рисовали извечные проткнутые стрелами сердца. Моим призом стала случайно замеченная надпись на дорожке "Д + ? = Л".

Долго раздумывала над нарядом, потом махнула рукой, пришла в магазин и купила то, к чему "дар подвел". Это было жёлтое праздничное платье с обилием воланов, оборок, при ходьбе или малейшем ветерке расцветающее пышным бутонем. Оно необыкновенно шло мне.

Выкупали Светланку из родительского дома. Когда я пришла, невеста в полном присутствии духа, макияже, наряде, причёске звонила своей заместительнице. Дядя Матвей волновался за неё, за мать, за жениха, переговаривался с фотографом, тётя Галя пристроила меня и подружек невесты сооружать бутербродики и канапе.

– Тётя Галя, а где Димка?

– Что-то задерживается, – глянула на часы тётюшка, – сегодня его команда работает, так что, наверное, сразу в ЗАГС приедет.

Жаль, а я так по нему соскучилась и надеялась поболтать до основного действия.

Сестра в шикарном белом платье подседа ко мне и спросила:

– Ну, как ты?

– Отлично, а ты? Не переживаешь?

– Немного. Я у бабушки спросила, – и глядя, как ползут вверх мои брови, Светлана добавила, – ты же знаешь, если что в бизнесе – я всё под контролем держу, а свадьба – дело такое. Но всё хорошо будет.

– А ты Андрею рассказала?

– Да что там рассказывать? Я же не экстрасенс, обычный человек.

– Очень красивый необычный человек, – поправила я.

Приехал Андрей с друзьями, квартира тут же наполнилась смехом, громкими голосами. Конкурсы проходили под сильным давлением со стороны парней. Девчонки торговались отчаянно, но жениху удалось быстро добраться до невесты.

Скоро в квартире стало не продохнуть, и народ начал перебираться к машинам. Кстати, на капоте красного форда сидела кукла-красавица. Фотограф специально несколько раз снял её с разных ракурсов. Вообще по украшению машин можно было писать отдельную статью.

У подъезда выстроились любопытные соседи и детишки. Андрей пошёл раздавать конфеты и монетки. Наконец, поехали!

Настроение у всех было приподнятое. Наш водитель включил радио, мы ехали и гудели. Фотограф с видеооператором уезжали подальше, а потом останавливались и снимали наш кортеж, почему-то это здорово нас веселило, и изо всех машин им махали и кричали: "Привет!".

Димка стоял у ЗАГСа с какой-то девушкой. Мы выгрузились рядом, бросились приветствовать опоздавших. Я добралась где-то в десятых числах.

– Привет, сестрёнка! Как ты?

– Привет! Отлично! А ты?

– И я хорошо, – Димка повернулся к спутнице, – это Настя.

Я с чувством мгновенно улетучившейся радости вдруг узнала чернобровую воспитательницу из детдома. Но сохранила приветливую мордашу:

– Очень приятно, Даша. Я тебя помню, – представилась я.

– И мне приятно наконец-то по-человечески познакомиться, – девушка дружелюбно улыбалась.

Димку отозвал отец, он, извинившись, отошёл. Я обрадованно продолжила разговор:

– Как поживает Нина Викторовна? Она произвела на меня неизгладимое впечатление! Как дети?

– Хорошо, нам спонсор подарил несколько теннисных столов с ракетками и шариками, а ещё – футбольные мячи, так что теперь Нина Викторовна ищет тренеров. Детям очень нравится, даже мои малыши хотят играть в футбол.

Мне кажется, я знаю этого рыжего спонсора.

– А вы давно с Димой встречаетесь?

– Ну ты же видела, как мы познакомились. На следующие выходные он уже без тебя приехал, – лукаво подмигнула она. У меня сжалось сердце от величины той пропасти умолчаний, которой окружили меня в родной семье.

– Девочки, пора, – позвала тётя Галя. Мы переглянулись:

– Вон Димка уже идёт, – сообщила я, – пошли навстречу.

Нас построили и повели в здание.

* * *

Праздновали на базе отдыха. Молодожёны отступили от традиционного П-образного стола и поставили вразбивку столы для разных групп гостей. За нашим столом оказались папа, Зоя, Мишка, я и тётка Андрея с мужем и сыновьями-погодками ненамного старше Мишки. Мальчишки тут же нашли общий язык и, наевшись, покинули стол в пользу исследования окрестностей. Зоя с Андреевой тётей беседовали о сложностях воспитания и обучения подростков. А я рассказывала папе о своей работе, Романе, Инге, ребятах, прерываясь на тосты и еду.

Во время первого же перерыва на танцы я подошла к столику, где сидели бабушка с дедом. Дед будто посвежел и выглядел молодежато. Димка с Настей пошли танцевать, и я присела на освободившееся место.

– Я по-прежнему тебя не «вижу», Даша, – несколько расстроено сказала бабушка. – Как ты живёшь?

– Всё у меня хорошо, бабуль, не волнуйся, ты в любой момент можешь мне позвонить.

Кстати, бабуля, видимо, привыкла к моему отсутствию в её «эфире» или была больше занята дачей и дедом, и теперь вернулся наш режим вечерних звонков.

– Не огорчайся, Дарья, в своё время я бы многое дал, чтобы меня "не видели", – с грустью сказал дед.

– Дедушка, ты прости, что я так себя повела и толком тогда не познакомилась с тобой, – высказала я то, что уже долгое время носила тяжёлым грузом.

– Приезжай в гости, – предложил он, подмигивая, – а то что получается: ещё и поругаться не успели, а уже прощения просишь.

– Ох, ждите в следующее воскресенье, – пообещала я и встала, уступая подошедшему Димке его место.

Глава 16. Где живёт судьба моя?

После Светланкиной свадьбы удушающее чувство одиночества взялось за меня всерьёз. Социальные сети пестрели фотографиями друзей с любимыми, детьми, в кругу семьи. С Аллой периодически созванивались, и она рассказывала о Лёшеньке. Маринка переживала этап "А не сделать ли нам второго, а то первого бабушки с рук не спускают?!". Маняша передавала из своего N-ска полные восторги – муж помог ей найти работу в части, и теперь они часто виделись по службе. Рудольф остался счастливым воспоминанием, далёким, как детский сон.

В конце-то концов! Если любовь не спешит меня найти, значит, стоит поискать самой! Неужели просто сидеть и ждать? Где-то же есть моя вторая половинка? Неужели так трудно найти человека, с которым хотелось бы делить огорчения и радости?

Оказалось... не так-то просто.

На полной скорости я очутилась у знакомого крыльца с коваными перилами. На этот раз вход освещало солнце, а дверь была приоткрыта.

ВЫ УЖЕ ПРИШЛИ! ЗАХОДИТЕ!!!

Я заколебалась, но всё же ушла, убеждая себя не попадаться на крючок аферистов.

* * *

Попытка номер «Икс» была посвящена сайтам знакомств. Дар упорно намекал на зрящие траты времени и трафика. Я пыталась игнорировать его советы. Подумаешь! Очень часто люди здесь знакомятся и находят близких! Но с фотографий на меня смотрели только чужие мужчины. Симпатичные, даже красивые, brutальные, худощавые, очкарики или качки, в майках или строгих костюмах, русские и иностранцы – и среди них не было того, кто мне нужен и кому нужна я.

Впустую прошли все прогулки и попытки договориться с даром. Неизбежно я оказывалась у заветного крыльца. То подъезжала на такси, то заворачивала из-за угла после долгой пешей прогулки, то спрыгивала с подножки автобуса. Это было бы смешно, если б не было так грустно. Я не сразу понимала, куда именно меня ведёт дар, а попытки изменить транспортное средство ни к чему не приводили.

На работе за эти два месяца я видела столько молодых людей, но никто не заинтересовал настолько, чтобы пройти чуть дальше обычного общения. Кстати, Роман меня хвалил, повысил зарплату, ему нравилось, что со всеми сотрудниками и клиентами я была ровно приветлива, сплетни и хныки сразу пресекала. Это сразу изгнало из приемной любителей поболтать, но – увы, – не позволило быстро стать в коллективе «своей». А с молчунами мы просто уважительно здоровались и прощались, впрочем, за день я набалтывалась по телефону и с клиентами так, что язык заплетался. Общения было в моей жизни выше крыши, не хватало близких людей.

* * *

Следующая моя идея родилась из мысли, что моя половина вовсе не в Москве, а может, не в России или даже не в Европе! Был бы глобус – честное слово! – раскрутила бы и ткнула пальцем! Но пока раскрыла карту Евразии на мониторе, сосредоточилась, позвала дар. Ощущение очень напоминало «зависание». Как будто никак не погружается страница в Интернете при малой скорости. Ладно! Смотрим Америку... Южную... Африку... Австралию... Неужели? Антарктиду! Пусто...

Нет, так просто не может быть! Для каждого кто-то есть! Для Светланки – Андрей, для Димки – его Белоснежка, для папы – мама и Зоя, для деда – бабушка и Зинаида. Неужели для меня никого? Может, кто-то был и погиб? Это всё равно что не был... Или не родился? Это тоже всё равно, что не будет, ибо я не понимаю смысла супружества с такой разницей в годах.

Я не верю!

Антарктида... Австралия... Африка... Южная Америка... Северная... Евразия... Блин, может, это какие-нибудь острова? Политическая карта мира...

Я не верю!!!

Наверное, на дар влияет моё плохое настроение или усталость. Может, надо было поесть или выпить. Или, например, ароматическую палочку применить.

Всю жизнь одна...

Нечего даже об этом думать! Подумаешь, принцесса. Уж лучше, чем с каким-нибудь маменькиным сынком или наркоманом!

Заведу большую лохматую собаку, добрую и верную. Заработаю на домик в пригороде у речки. И будем мы жить-поживать, рыбку жевать.

Хватит себя жалеть!

* * *

Роман подошёл ко мне вечером в пятницу, когда до окончания последних курсов оставалось минут двадцать.

– Даша, ты уже работаешь два месяца, как впечатления, нравится работа?

– Да, очень, – искренне отозвалась я.

Он хмыкнул:

– Ты последние дни сама на себя не похожа. Может, случилось что? Мне, как руководителю, можно плакаться безнаказанно.

– Нет-нет, всё хорошо, не волнуйся.

– А то имей в виду: есть такое понятие, как взаимоподдержка. Если проблемы – можно выписать материальную помощь. Пока много не можем, но всё-таки!

Я растрогалась до слёз:

– Честно, всё хорошо. Мне очень тут нравится. Но ты тоже смотри – почти незнакомой девушке столько наобещал!

– Такой человек – верю в хороших людей, понимаешь! – Он развел руками и хотел отойти.

А я внезапно решила:

– Ром, а можно я на завтра договорюсь о замене с Ингой, а в среду подменю её?

– Да без вопросов!

* * *

Последняя суббота мая выдалась на удивление погожей. Утреннюю зябкость вытесняли торжествующие солнечные лучи. Я стояла в потоке тепла и света перед затененным крыльцом, смотрела на неизменную вывеску. Они не обещали любви или дружбы, они не обещали помощи в поиске близких людей, но я уже не могла просто развернуться и уйти.

За входной дверью вместо ожидаемой небольшой комнатки оказался просторный коридор с множеством дверей, столами и стульями, что меня очень смутило. Около одной из дверей сидели три человека, как в поликлинике. Я подошла:

– Тут принимают?

– Я крайний, – отозвался один из мужчин.

– Буду за вами.

Я взяла несколько листовок, лежащих на ближайшем столе. В общем, они повторяли содержимое того ролика, который я уже видела.

Очередь продвигалась. За мной тоже занимали. Мужчина в футболке. Старушка с хозяйственной сумкой. Дама в бордовом платье. Симпатичный парень с наушниками. Я украдкой разглядывала присутствующих, гадая, что привело каждого. Подошёл мой черёд. Глубоко вдохнула.

В просторном кабинете за столом сидела жертва парикмахера. Оранжевые пряди, перемежающие белобрысые клочья, обрамляли простоватое лицо, свисая затравленными химией верёвочками. Дева торжественно указала на стул:

- Полное ФИО?
- Озерова Дарья Вадимовна...

Глава 17. Особый случай

С крыльца я сбежала, ругая себя за доверчивость. Ишь ты! "Оставляем за собой право информировать о скидках и акциях, проводимых нашими партнерами"! Но я-то забрала листы анкеты с собой. Так что никаких информирований! Я, спохватившись, сунулась в телефонный чехол. Визитки не было! Но я точно помнила, что разозлившись, затолкала её именно туда. И никому позже телефон в руки не давала.

Задумчиво глянула на дракончика:

– Не ты ли её прихватизировал, дружок?

М-да, начинаю с собой разговаривать и всерьёз рассматриваю возможность свалить в другой мир... Крыша в пути, однако!

* * *

Моё общение с миром постепенно сводилось к дежурным телефонным разговорам.

С бабушкой:

– Да, бабуль.

– Нет, завтра не приеду, что-то неважно себя чувствую.

– И ему привет передавай. Как ваши посадки?

– Я в среду дежурить буду за девушку одну, так что не получится.

– Предлагали экскурсию на другую планету...

– Шучу я так, не пугайся. Ладно, до завтра!

С Димкой:

– Может, и роман. А что?

– А ты типа не пропал?

– Хорошо дела, осваиваю драконий разговорный язык, а вы как там?

– Да ты что? Конечно, постараюсь выбраться, сама соскучилась, Насте своей привет передавай...

С папой:

– Мишке нравится в лагере?

– Точно, давно пора. Пятый класс – самое время заводить симпатию. Кстати, вы поедете в выходные на дачу?

– Да ничего страшного. Я, вроде, собираюсь, может, и доеду...

С начальником:

– Роман, а вам завтра моя помощь не нужна?

– Да просто подумалось...

– О'кей, командир. Есть хорошо отдохнуть!

А потом привычный круг моих телефонных собеседников нарушил чужой номер.

– Дарья Владимовна Озерова? – пропел в трубку смутно знакомый голос.

– Да, – просипела я и откашлялась. Звонок выдернул меня из какого-то кошмара. Вчера я допоздна засиделась за новой книгой, и сейчас никак не удавалось хорошенько проснуться.

– Добрый день! Это компания «Иномирье», Лали.

– У-у! Здравствуйте, Лали.

– Ваша анкета была рассмотрена, и ввиду особых обстоятельств мы уполномочены предложить вам новые условия перехода. Для подробных объяснений, пожалуйста, подойдите в офис. Вам назначено время с 13.00 сегодня. Вы сможете подойти?

– Да.

– Отлично. Итак, до встречи в 13.00. Только не опаздывайте!

– Хорошо, – пообещала я и положила трубку.

Сегодня было воскресенье, семейство собиралось на даче, а это был отличный предлог туда не ехать. Собственно, никто меня не укорял за моё частое отсутствие, но чем дальше, тем более я отдалялась от семьи. Даже приезжая, я успешно находила себе дела вдали от родни, всячески избегая разговоров, только уставала от самооправданий и самообманов. Да-да, а ещё от самоиронии, самокритики и постоянного самоедства. Но, по крайней мере, это было лучше той отчаянной жалости к себе, обуявшей меня после сестрёнкиной свадьбы.

Все были благожелательны и добры, довольный Димка приезжал с Настей, только бабушка поглядывала испытывающе. Как ни странно, именно с дедом я чувствовала себя комфортнее всего. Просто потому, что он так и остался для меня чужим человеком. "Кто-то типа бабушкиного приятеля, на которого меня променяли" – я таки откопала в себе эту колючку-ревнючку.

Кстати, если вспомнить, то и отец с Зоей стали гораздо реже бывать у бабушки. Даже в разы! Интересно, почему бы? Хотя, что тут думать, ясно, что раньше из-за меня чаще встречались. А теперь увеличившееся семейство на глазах распадалось на неравные части: Кавьяров, Озеровых и меня.

"Но, но! – прикрикнула на себя. – Без истерики тут!"

Позавчера Светланка с Андреем вернулись из свадебного путешествия, надо бы съездить пообщаться. Так не хотелось! Я сама себя не узнавала. Лучше уж в «Иномирье» сходить. В "новые условия" я не очень верила. Но почему бы не узнать, тем более что ноги сами несли туда, как только я переставала следить за направлениями.

* * *

В этот раз дверь распахнулась в высокую белую беседку, увитую цветущими растениями. Тонкий аромат освежал, вытесняя запахи раскаленного летнего дня. Из-за круглого столика навстречу мне поднялась высокая и очень красивая девушка лет 25–28.

– Здравствуйте, Дарья Владимовна, присаживайтесь, пожалуйста.

– Добрый день! Меня пригласила Лали.

– Да, это я.

Я онемела, сравнивая её роскошную русую косу с тем жалким парикмахерским полигоном в бело-рыжих тонах, утонченные черты лица и изящное сложение – с грубоватым обликом той девицы.

– На данный момент я являюсь куратором и фактически единственным исполнителем этого социального проекта. А та внешность – сборный образ представлений вашего мира об офисном работнике. Удивляет, запоминается, в целом не вызывает негатива. Моё имя и в самом деле немного напоминает Евлалию. Пожалуй, самое близкое по звучанию. Поэтому прошу называть меня так же Лали. У вас, наверное, много вопросов, задавайте.

Почему-то эта девушка вызывала доверие, с ней хотелось говорить, её хотелось слушать. И я ухватилась за возможность:

– Получается, что информационный ролик правдив?

– Там представлена только малая часть миров, к которым проложена связь, но представление дает верное.

– И вы всё можете? И вылечить неизлечимое, и научить колдовать? – недоверчиво спросила я.

Лали улыбнулась:

– Мы можем многое. Например, у вас есть большая серия фантастики про мир после ядерного взрыва. Мы вышли к нескольким из таких миров. Один из них, наиболее безопасный на данный момент, открыли для экскурсий, охотников за сокровищами погибших цивилизаций, ученых. Какие-то болезни мы лечим успешнее, чем вы. Колдовать... не совсем так. Мы учим правильно использовать магические способности, если они есть.

– И с каждым так беседуете? – Мне не верилось. Уж очень странно получалось. Это мне надо искать любимого, а меня так обхаживают. Может, им какие-то комиссионные с каждого идут?

– С каждым, кто выразил намерение уйти в другой мир насовсем. Не всегда понятна мотивация человека, а если после перехода начинается отторжение, то хуже всем: и самому переселенцу, и ответственным за его адаптацию. И проще сразу прояснить все сомнения.

– Но у меня по-прежнему нет нужной суммы.

Она небрежным жестом выхватила как будто из воздуха кувшинчик и разлила из него в появившиеся на столе высокие бокалы прозрачную жидкость розоватого оттенка.

– Это напиток на основе древесных и ягодных соков – иржень. Попробуйте, вам должно понравиться. Его изготавливают в мире Йонис, где живет молодая девушка примерно вашего, Дарья, возраста. Её зовут Нессарис, и она намерена поселиться в вашем мире.

Я пригубила прохладный напиток, очень вкусно, напоминает березовый сок с добавлением красной смородины. Лали продолжила:

– Указанная в договоре сумма, как правило, идет на оплату обучения и обустройство в избранном мире. Если ты не передумала, рада предложить тебе такой вариант: отец Нессарис берёт на себя твоё обеспечение и адаптацию, а ты помогаешь ей устроиться среди землян.

– Почему я и почему на Земле? Каким образом она выбирала? Или это её отец выбрал? Почему он помогает дочери навсегда покинуть тот мир?

Пусть мне и казалось нереальным сидеть здесь и прихлёбывать этот вкусный напиток, но верилось, что всё получится каким-то чудесным образом. Поэтому надо было узнать побольше. Лали начала рассказывать:

– На Йонисе четкое разделение на магов – льеров и немагов – льерис. Маги – элита, аристократия мира. Мать Нессарис вскоре после свадьбы потеряла способность к магии, Нессарис родилась совершенно лишенной этой способности. Сейчас ей около 27 лет в переводе на исчисление этого мира, уже несколько лет она изыскивает возможности сбежать из Йониса. Льер Редрих обратился к нам с тем, чтобы помочь дочери. Ваш мир – потому что совпадает много условий, хотя бы даже продолжительность жизни льерис. Вы – потому что ей нужен помощник в адаптации, а здесь не предусмотрено обучающих центров. Таким образом, вы помогаете Нессарис ужиться в этом мире и получаете помощь в том.

– А если она передумает и захочет вернуться?

Опустошенный бокал исчез в момент, когда я его поставила на стол.

– Обязательства считаются принятыми с момента заключения договора. При расторжении в одностороннем порядке убытки несет расторгнувшая сторона. Так же, если вы передумаете, всё равно обязуетесь помочь Нессарис адаптироваться.

– Мне просто не верится, что всё так просто! – воскликнула я. – Помоги сам и помогут тебе – где это видано! В чём же ваша польза?

Лали улыбнулась.

– Откажетесь вы или согласитесь – это всё опыт. А ещё я надеюсь, что вы разрешите мне посмотреть вашу родовую линию. Это, в свою очередь, приблизит понимание вашего мира. Вы же понимаете, что ваши истории про сведение бородавок не могут заменить истину.

– Я подумаю, – враждебно посмотрела на неё.

Она засмеялась таким милым смехом, что все подозрения улетучились.

– Не подумаете. Вам хочется убежать, потому что страшновато, неожиданно и много информации. Давайте я вам их покажу.

Она махнула рукой и в двух шагах от нас развернулся экран. Молодой красивый мужчина держал за руку девушку в легнем длинном платье. Очень похожи. Длинные волосы девушки зачесаны на бок и перевязаны лентой. Симпатичная, стройная, радостная. Он – с напряженной улыбкой, одет в рубашку с брюками. Конечно, его рубашка и её платье напоминают позапрошлый век, но, по-моему, Рената Литвинова куда больше них похожа на инопланетянку.

– Это?

– Нессарис с отцом, льером Редрихом.

– Но они же люди!

– Да. Смотрите дальше.

Снимок сменился видом двухэтажного здания с огромными окнами и пристроенными башнями.

– Их дом, – комментировала Лали.

Вид сверху на город. Все здания не более двух этажей. В центре – дворец, окруженный садом.

– Столица. Давайте, я заложу изображения в ваш телефон, вы позже рассмотрите обстоятельно.

Я молча подала мобильник.

– О! У вас есть хранитель! – Лали разулыбалась, – вот кто вас скрывал всё это время! Это действительно подарок судьбы. Вы уже его назвали?

– Вы о чём? – я удивилась, честно говоря, еле вспомнив забавную характеристику дракончика.

– Если вы даёте имя хранителю, значит, признаёте его выбор вас как хранимого и готовы к последствиям. Но и без имени малыш справился просто отлично. Всё, готово, – она вернула мобильник. – Продолжим? Какие вопросы у вас ещё остались?

– Какая помощь от меня ожидается? Я, конечно, могу месяц-другой прокормить и немного приодеть... Нессарис, – я запнулась на имени, – но самое главное, без чего ей очень сложно будет войти в наш мир – документы.

– Об этом не волнуйтесь, мы сотрудничаем с вашими госструктурами, так что это не проблема. Скорее надо будет научить её пользоваться предметами обихода, ориентироваться в городе, обеспечивать себя необходимым.

Это показалось несложным, и я уточнила:

– А как долго?

– Если бы она была из другой страны, сколько бы времени потребовалось?

– Если знать язык, то неделя-другая.

– Язык она знать будет, а время накинём, допустим, всего два месяца с момента, когда вы познакомитесь. Вас устраивает? – спросила Лали.

– Да. А как вы узнаете, справилась ли я с обучением? – мне и самой было интересно, как я справлюсь. Всё же меня готовили обучать детей, а не инопланетянок.

– Полагаю, что каждая из вас заинтересована в этом. Если же ничего не получится, вы будете реализовывать свою попытку на Йонисе.

Передо мной возникла папка.

– Это договор и краткие сведения о Йонисе и Нессарис. Сообщите о вашем решении в течение недели.

Я попрощалась и вышла на крыльцо. Не удержалась и снова заглянула за дверь. Маленькая комнатка со струящимися узорами. За условной стеной сидит тот же человек, починая,

похоже, всё тот же примус. Я решительно подошла и пребольно треснулась лбом о пространство над этой условной стеной.

– Ой!

Он обернулся и удивленно посмотрел на меня.

– Добрый день. На сегодня приём закончен.

– А вы знаете Лали? – требовательно спросила я. Лоб саднило, и я пожалела об отсутствии антибактериальных салфеток. Честное слово, сегодня я как побывала в безумном мире Алисы. И уже готова была к тому, что этот человек (?) заругается и закричит что-то вроде: "Ходят тут всякие, а потом ложки пропадают!".

– Да, конечно. Это куратор проекта по Земле, – он помолчал, – простите, я не могу помочь, а вам срочно надо хотя бы холод приложить.

– Хорошо, извините, – пробормотала я и торопливо вышла.

* * *

Крыша ехала со свистом. Неужели это правда и со мной? Жаркий летний день, такие обычные прохожие навстречу. Гул большого города. Гудки автомобилей. Я бесцельно брела по улицам. Какие сильные запахи! Так устала, что голова кружится. Как громко спорят подростки... До чего надоедливо шелестят деревья...

– Эй, девушка!

Я резко обернулась и начала падать. Какие-то люди подхватили меня, отвели в тень. Кто-то приложил мокрый прохладный платок ко лбу.

– Вам плохо? Вызвать скорую?

– На красный пошла...

– Наверное, солнечный удар!

Собралась с силами:

– Не надо скорую.

– Девушка, вы так до дома не дойдёте. У вас есть кому позвонить? – спросила женщина тоном учительницы.

– Да, – я тут же вспомнила, что Димке звонить нельзя, а отца не хотелось пугать. Под строгим взглядом женщины пришлось выдавить, – я на такси доберусь. Спасибо.

В такси было прохладно, и мне малость полегчало. В голове был мутный кисель. Дома я прилегла на диван и уснула до утра.

Глава 18. День знакомства с лейтенантом Иртановым

Я проснулась в восемь. Давненько так хорошо себя не чувствовала. Радостно мыча, чистила зубы, мурлыкая, ставила чайник. Пару раз присела, сделала наклоны и попрыгала от избытка сил. И только теперь вспомнила вчерашний день.

Папки не было!

Я точно помнила, что выходила с ней. И когда упала, она тоже была в руках. А потом – не помню. Кажется, в такси я уже без папки ехала.

Засвистел чайник. А следом запел мобильник.

– Доброе утро, бабуль!

Я привычно налила кофе, полезла в холодильник за сгущенкой.

– Ну, здравствуй, пропажа! – с облегчением отозвалась бабушка.

– Ты звонила вчера, да, бабуль? Прости, я нечаянно заснула.

– Во сколько же ты завалилась спать?

– Наверное, часов в пять, – созналась я.

– Температуру мерила? – бабушка встревожилась. Для меня такой ранний сон не был характерен.

– Нет, но я чувствую себя хорошо, – я осторожно промолчала про вчерашнее недомогание. – Лучше про вас расскажи, как вчера встретились?

– Ты всё-таки померь! А посидели хорошо, про тебя спрашивали. Фотографий уйму привезли и видео. Очень красивая страна.

– Дедова прародина? – я отхлебнула и поморщилась. Кофе совершенно не хотелось. Может, и впрямь температура?

– Точно. Они показывали фотографии, говорят: в этом местечке были на экскурсии, тут раньше большой храм был. Я забыла название, а дед сразу вскинулся, мол, отсюда мои предки, ну и ваши, конечно.

Я засунула градусник под мышку.

– Они загорели хоть?

– Чёрные приехали. Накупались, наотдыхались, аж по работе соскучились. Ты сама-то когда появишься?

– Появлюсь, бабуль. Может, с подругой приеду, – это я подумала про девушку-изгоя. Забыла и её имя, и название мира.

– Конечно, приезжайте. С Мариночкой? – попыталась узнать бабуля. Запиликал градусник, и она услышала, – померила? Ну, сколько там?

– 36,9. Непонятная температура.

Пить всё-таки хотелось, я плеснула в кружку кипятка.

– Ты еще вечером померь, Даша. На работу пойдёшь?

– Конечно!

– Поосторожнее на сквозняках. Летом хуже всего болеть.

– Ладно, ба, поберегусь. Ты там привет передавай деду. До вечера!

Вода в кружке была отвратительного вкуса.

* * *

К обеду я поняла, что за питьё мой организм признает только минералку. В перерыв пришлось бежать в магазин. Есть совсем не хотелось, хотя погода начала портиться и жару сменило пасмурное небо.

После работы я вышла из офиса, порадовавшись наступившей прохладе. Почти у входа стояла черная «Гранта», из которой выбрался молодой мужчина.

– Дарья Вадимовна? – он показал удостоверение. – Лейтенант Иртанов, ксенологический отдел ФСБ. У нас к вам несколько вопросов по поводу договора с компанией "Иномирье".

* * *

На моей кухне лейтенант уселся, как дома. Мне было приятно наконец-то видеть гостя, пусть и такого необычного.

Разлив чай, я мысленно чертыхнулась и предложила минералку. Он отказался:

– Благодарю, лучше чай. Полагаю, вы не будете против, если я буду записывать разговор? – не дожидаясь моего ответа, вытащил коробочку, нажал, загорелся огонёк.

Моё первоначальное доброжелательное отношение медленно, но верно иссякало. Вопросы сыпались один за другим. От общих анкетных данных до совершенно нелепых или даже личных. В конце концов я не выдержала:

– Почему такой допрос? Я не совершила ничего противозаконного!

Он отжал записывающую кнопку и холодно ответил:

– По сути, вы – предатель Родины. То, что пока не придумали статьи "За измену Земле", ничуть вас не оправдывает.

Я на мгновение задохнулась от такого обвинения и возмутилась:

– Какие претензии вы можете предъявлять, если сами сотрудничаете с ними?

Ставший вдруг чрезвычайно неприятным лейтенант цепко посмотрел мне в глаза и сменил тактику:

– Дарья, вы же взрослая девушка! Подумайте сами, а что если завтра вместо этой Нессарис отсюда появится легион солдат из высокотехнологического мира, который вы видели в ролике?

– Но, – я помолчала, – зачем им?

– Зачем? – он усмехнулся. – Скажите, вам понравилась биоцивилизация?

– Я с трудом в неё верю, – призналась я. – Но мне бы не хотелось туда попасть.

– Вот! – лейтенант посмотрел на меня с выражением умиленного одобрения, как будто я была глупой собакой, наконец-то выполнившей команду. – По предоставленным нам их куратором данным, биоцивилизация является одиннадцатой волной разума того мира. Все полезные ископаемые разграблены предыдущими цивилизациями. У них просто не оставалось других путей развития. Как вы думаете, *им нужны ресурсы?*

Я полагала, что – да. Моё ошарашенное лицо, видимо, высказалось за меня. Лейтенант сменил тон на ласковое уговаривание:

– Вам рассказали сказку про несчастную девушку, потерявшую магию, и её страдающего отца, больше похожего на Хью Гранта в молодости. Подумайте, да он же выглядит старше неё года на два.

– Но он же маг, – отбивалась я уже слабо.

– Маг, – насмешливо повторил лейтенант, – полагаю, вы иногда смотрите по телевизору передачи с разными черными и белыми магами, колдунами, ясновидящими, ведьмами. Ну уж про Вангу-то наверняка слышали. Они так же стареют и умирают, как обычные люди. Кстати, среди обычных людей долгожителей гораздо больше. И давайте уж начистоту: зачем вам понадобилось вдруг уходить из нашего мира насовсем?

Я посмотрела прямо в его глаза:

– Мне кажется, что где-то там моя вторая половина.

Сказать, что я его потрясла – это просто ни о чём. Он широко улыбнулся:

– Да вы что! – и, не выдержав, захохотал в голос.

Я прихлёбывала минералку и улыбалась, глядя на него. Теперь лейтенант уже казался мне забавным. Он явно вёл к чему-то типа шпионажа, ну что ж, посмотрим. Только поосторожнее надо, глупой мышке вовсе ни к чему противостояние с Конторой. К тому же, если он высказывает неприятные предположения, это не означает, что он не прав.

– Простите, – он всё никак не мог согнать с лица насмешку, – но это так неожиданно и так характерно для женщин. Никак не ожидал, – он снова хихикнул.

– А чего вы ожидали? – заинтересовалась я.

– Да чего угодно: поссорились с роднёй – хотите так отомстить, здесь чувствуете себя ничтожной – там планируете стать значимой, ну и дворцы, интриги, платья, драгоценности – такое любимое девушками Средневековье – либо острых ощущений захотелось. Ну не красавица же, обычная девушка, здесь внимания, может, не хватает. А может, надеетесь, что будете эдакой экзотикой. Или Вселенную спасёте. А может, вы из породы миссионеров, слово Божье понесёте. Вариантов много.

Вот хам! Однако отвечать грубостью не в моих интересах:

– Да, мужчины и женщины мыслят по-разному. Я теперь понимаю вашу позицию.

– Понимаете? – он зорко взгляделся в глубины моих совершенно безмятежных глаз, я разве что не стала изображать жвачку.

– Вы говорите об осторожности. Честно говоря, я ещё ничего не решила.

Лейтенант откинулся на спинку стула и даже лицо изобразил попроще:

– Послушайте, Дарья, если уж вам так приспичило искать свою любовь где-то в иномирье, можно не сбегать с Родины, как преступница, а вполне законно сотрудничать с властями в исследовательских целях.

– Но я даже не знаю, что меня там ждёт!

– Начнём с самого начала. Вам должны были предоставить документы. Где они?

И понеслось! Он совершенно не поверил в версию об утерянной папке, заставил полностью пересказать все мои посещения «Иномирья», а вчерашний день – пошагово. В какой-то момент я обнаружила, что запись давно идёт, ну и ладно. Я уже была измучена и хотела одного – чтобы он исчез из моей жизни.

Позвонила бабуля. Я быстро закончила разговор под надзором внимательных глаз, отговорившись усталостью.

– Что же вы врётесь родным? – поинтересовался этот иезуит. – Что собираетесь в Непал на ПМЖ?

– Разве это ваше дело? – из последних сил попыталась огрызнуться я. Но моя попытка пропала впустую.

– Конечно, наше, – оживленно подтвердил лейтенант. – Есть несколько вариантов. Самый простой – подстроить несчастный случай с якобы летальным исходом, это если вы точно собрались навсегда. Но, по-человечески, я бы вам не советовал. Годы идут, скучать будете, родных опять же увидеть захочется. Да и мало ли как сложится жизнь, всегда надо иметь пути отступления.

– Я скажу, что собираюсь в другую страну на обучение. А может, расскажу про "Иномирье".

– Первый вариант можно попробовать. А рассказать у вас не получится.

– Почему это?

– Туда не попадают случайные люди. Ваша подруга будет идти рядом с вами, но в упор не заметит вывески компании. Ваш отец прочтет газету, но не обратит внимания на их объявление. Более того, двое из пришедших будут больны раком, но одного возьмут на лечение, а второму только облегчат боли. Чем руководствуется эта раса? Неизвестно. Но говорить об «Иномирье» с теми, кто об этом не знает, вы не сможете. Так же, как тот паренек не смог прочесть ни буквы в вашей анкете. Кстати, вы обратили внимание, что анкету вы забрали, а ваши

контактные данные у них остались? Как это получилось? Возникает слишком много вопросов, на которые ответ не могут найти ни ученые, ни экстрасенсы. *Пока* не могут!

Его голос будто вливал в меня подозрения, а глаза сверлили моё лицо в ожидании возражений. Я подытожила:

– Таким образом, девушка «оттуда» приобретает особое значение.

– Да. И ваша роль становится важнейшей. Она должна будет обрести подругу в вашем лице, полюбить свою новую Родину, быть готовой к сотрудничеству. Это ваша цель. Задачи следующие:

Первая: обеспечение документами. Это мы берем на себя.

Вторая: знакомство с бытом, Москвой, – ваша обязанность.

Третья: получение вами, а следовательно, и нами, полной информации по их миру. Это в ваших личных интересах.

Четвертая: подготовка девушки к вживанию в роль. Это наш совместный проект...

Я чуть не завопила: "Неужели я увижу вас ещё раз!!!". А он продолжил, недовольно поглядывая на меня, будто ожидая, что сейчас я вытащу ручку с блокнотом и все его золотые слова возьму под запись:

– Пятая: собственно ваше прощание, если вы не передумаете уходить. Кстати, в этом случае, возможно наше дальнейшее сотрудничество по надзору за этой девушкой.

Последнюю фразу я однозначно восприняла как угрозу, а тон явно указывал читать вместо слов "этой девушкой" слова "вражеским агентом".

– Я постараюсь сделать, что в моих силах, – я как можно незаметнее взглянула на часы. Уже одиннадцатый час!

– Не постараетесь, а сделаете, – констатировал лейтенант и всё-таки достал блокнот с ручкой. – Итак, завтра вы...

Глава 19. Встреча

Лали ничуть не удивилась звонку.

– Конечно, приезжайте, Дарья Вадимовна, когда вам будет удобно.

Всю ночь шёл ливень, сопровождая наш разговор, утро порадовало изморосью и затянутым тучами небом. А сейчас, к вечеру, сильный ветер разваливал строй облаков и норовил стряхнуть с деревьев холодные капли на прохожих.

Мне было приятно брести в «Иномирье», раздумывая и укладывая в голове план действий, ощущать прохладный сырой воздух после московского дождя, любоваться свежей зеленью деревьев и травы. Вспомнилось, как Маняшка скучала по многоэтажкам. В том мире самый высокий – трёхэтажный дворец. Наверное, я тоже буду ужасно скучать. Мне хотелось насмотреться на Москву. Запечатлеть её такой: свежей после дождя, зелёной, шумной, энергичной, вечно молодой.

За толстой дверью в этот раз вновь обнаружился коридор с кабинетами. Очереди не было, а листовки по-прежнему лежали на столике для желающих. Лали пребывала в образе рыже-белой простушки.

– Хелло, подруга, – приветствовала она меня, нанося фиолетовую помаду и разглядывая результат в зеркало. Смачно причмокнула, – ну что? Документы посеяла, под надзор попала. Ещё Иртанов достался, вот невезуха-то! – довольно протянула, подмигивая.

– Добрый вечер, Лали. А откуда вы знаете?

– Ну про документы ты сама сказала. А про Иртанова догадалась. Знаешь Шерлока Холмса? Моё второе имя! – похвасталась она. – Держи документы и второй экземпляр для твоего нового знакомого, сэкономим ему затраты на ксерокс. Как настрой-то?

– Отлично.

Она невозмутимо достала расческу и начала собирать волосы в высокий хвост.

– Петухов нет?

– Нет. Лали, а когда та девушка появится?

– Ты ж ещё договор не прочла? Неужели всё уже решила? М-да, я замечала, конечно, что Иртанов ускоряет людей, но чтобы так... – она покачала головой. – Будете готовы, дадим ей знать, она появится.

– Я же могу передумать? – уточнила я на всякий случай.

– Легко! В любой момент, пока не совершён переход. Относительно неё – тоже в любой момент, пока она ещё там. А что?

– Давай пригласим её завтра?

– Ммм, – она повернулась к компу и забарабанила по клавиатуре, – после семи? А документы готовы будут?

– Лейтенант обещал.

– О'к. У них там будет полдень, придётся немного пободрствовать, так что пораньше сегодня ложись.

– Что от меня надо?

– Выспаться. Явиться завтра в семь или чуть раньше. Улыбаться – в их культуре это тоже знак доброжелательности. Ну, пока?

* * *

Выспаться мне, конечно, не удалось. У подъезда меня встретил лейтенант, долгое время сравнивал две папки и их содержимое, потом одну из них забрал.

Звонок бабушки застал меня на пороге квартиры.

– Даш, – начала она без вступлений, – мне скоро станет известно от твоих соседок, что вчера тебя привез на машине мужчина и остался у тебя на ночь. Это так?

– Ну... да. А что такого? Мне уже давно не восемнадцать, бабуль.

– Ох, Дашенька, – расстроено вздохнула бабушка, – девочка, зачем ты так бросаешься в отношения? Ты хорошо его узнала?

– В общем, достаточно, – а мысленно добавила, – "чтобы держаться от него подальше".

– Может, я приеду к тебе немного пожить, по хозяйству помогу, ты скучаешь, наверное.

– Нет, бабуль, ты не беспокойся, у меня всё хорошо. Это только приятель. Надо будет – я вас познакомлю. Просто пока рано ещё.

– А вы давно знакомы?

– Бабу-ля! Когда будет что рассказать – ты первая узнаешь. А пока рассказывать преждевременно, понимаешь?

– Не понимаю. Беспокоюсь я, Дашенька. Ты позванивай почаще, что ли.

– Хорошо. А у тебя как день прошёл?

– Дома просидели с дедом целый день из-за дождя. Я укроп покрошила на сушку. Тебе не надо?

– У меня ещё с прошлого года остался.

– Давно уж свежий пора использовать. Ты хоть готовишь себе? Обязательно надо горячую пищу.

– Я помню, бабуль, сейчас поставлю чего-нибудь.

– Ну, давай-давай, ставь. А то уж спать скоро. До завтра. И поосмотрительнее с кавалером-то!

– Ладно, бабуль, буду осмотрительнее.

Я плюхнулась на пуфик, стоявший у обувной тумбочки. Устала.

Бабуля, папа, Димка, Зоя, Мишка, Светланка...

Может, я не права? Остаться?

Пустая квартира смотрела на меня тёмными зёвами распахнутых дверей. Вновь набежавшие тучи украли тёплые светлые сумерки. По полу полз холодок от открытой форточки, а я не могла двинуться.

Кстати, да. Я с воскресенья питаюсь минералкой. Неправильно это. Я дотащилась до холодильника, долго изучала содержимое, потом махнула рукой и уселась читать документы.

В договоре сюрпризов не оказалось. Переход нас обоих оплачивался из бюджета проекта, как социальная помощь. Я брала на себя обязательства в течение двух месяцев оказывать информационную и материальную помощь льерис Нессарис Стард, чтобы по истечении срока она могла жить на Земле самостоятельно. Аналогичные обязательства в отношении меня брал льер Редрих Стард.

Документы на Нессарис были немногочисленны. Родилась, росла, училась счёту, письму, языкам, танцам, вышивке. О! Это хорошо. Если получится, то можно с Романом договориться о дополнительных курсах по вышивке.

Так... три года назад потеряла мать. Значит, чем-то мы похожи. Заявление на переход подала два года назад при поддержке отца. Но не находились миры, соответствующие заявленным требованиям. Ха! Здесь чувствуется мохнатая лапа её папы! А время-то снова за полночь! Похоже, описание мира подождёт до завтра.

* * *

У кабинета Лали ещё не закончилась очередь. Я уселась в хвост, было о чем подумать.

– Дарья Вадимовна?

Я очнулась, людей уже не было. Лали-фея терпеливо ждала меня с улыбкой.

– Лали, я хотела уточнить кое-что в договоре.

– Проходи.

В кабинете я вытащила договор и указала на строки с заранее приклеенным стикером.

– Здесь сказано, что сам переход нам оплачивается из бюджета проекта как социальная помощь. А кто создал проект, кто вкладывается в бюджет?

– Проект создан Научным союзом РИЛАССА. Это первые буквы названий миров, собственно, они и представлены в ролике. Ни Земля, ни Йонис в союз не входят. Целью является наблюдение и изучение цивилизаций.

– Но почему вы предоставляете помощь именно нам?

– Нессарис – из-за редкости случая. Мы наблюдали за её матерью. К сожалению, пока процесс отторжения магии ещё не изучен, помочь не получилось. Организм дочери уже не воспринимает магию. Как во всей касте льерис. Возможно, когда-нибудь её потомки вернут эту утраченную способность. А может – и наоборот – потомки современных льеров станут льерис. Это очень интересный, но долгий процесс.

– А мне вы помогаете из-за Нессарис?

– Нет. Ты и сама знаешь, что отличаешься от обычных людей. Здесь есть надежда.

– На что?

– Что твои клетки раскроются для магии, и ты из льерис станешь льери. Именно поэтому я просила твоего разрешения на просмотр родовой линии. Возможно, это многое бы объяснило.

Я задумалась:

– А чем это грозит моим родным?

– Ничем, – она пожала плечами, – если у них будет потребность, они и так нас найдут. Так же и нам найти их не составляет труда при желании. Подумай. А сейчас пойдем, уже пора.

Я поспешила за ней.

– А можно мне присутствовать при переходе?

– Даже нужно.

Мы прошли в конец коридора.

– Лали, последний вопрос: что насчет языка?

– У неё, как и у тебя, будет устройство – одна из последних разработок двух смежных миров технологии и магии. В вашем мире даже есть аналоги. Обучение языку во сне бессознательно и отслеживание языковых новаций во время бодрствования. Я покажу. Нессарис уже начала учиться. Да и тебе можно начинать.

Она вошла в последнюю дверь. В комнате стояло кресло, а в противоположной стене была арка, заложённая с той стороны кирпичом.

Лали подошла к арке, приложила ладонь (кирпичная стенка исчезла, сменившись какой-то прозрачной плёнкой), громко сказала:

– Мы готовы! – и пояснила мне, – у них сейчас начнется подготовка и прощание, так что можешь пока посидеть, это ещё нескоро.

– А почему голосом, а не звонком каким-нибудь?

– Дополнительная идентификация, – она продолжала держать ладонь.

– А зачем здесь кресло, если вы стоите?

– У некоторых голова кружится. Редко, но бывает.

За плёнкой что-то зашевелилось, я разволновалась так, что уши и щёки запылали. Вдруг из плёнки высунулся зелёный кожаный сапог довольно большого размера. Мы с Лали уставились на это явление. Как-то это шло вразрез с моими воспоминаниями снимков Нессарис. Нога в сапоге твёрдо опустилась на пол, показалась ммм... тыльная часть. Создавалось впечатление, что их обладатель тащит что-то тяжёлое. Я подбежала и в тот момент, когда показалась спина, ухватила и с силой дёрнула на себя. Мы шумно шлёпнулись на пол все... трое?

– Добро пожаловать на Землю, – невозмутимо приветствовала прибывших Лали из-за горы чемоданов. – Льер Редрих, мне хотелось бы получить ваши объяснения.

Молодая высокая копия Хью Гранта раскланивалась, что-то очаровательно рассказывая, играя мимикой, жестами. Льер достал камешек и передал Лали. Я засмотрелась на это представление, не заметив, что ко мне подошла девушка:

– Дарья? Здравствуйте!

Я с трудом оторвала взгляд от воплощенного обаяния и, всё ещё улыбаясь, посмотрела на его дочь. Успела заметить, как она сморщила досадливую гримасу. Вероятно, дочь заинтересованные взгляды в сторону отца воспринимает вовсе не радостно.

– Здравствуйте, Нессарис. Вы так хорошо говорите!

– Я уже две недели учу ваш язык.

– Замечательно. Так всё пройдет гораздо легче. Но я только вчера решилась на эту авантюру. Откуда же вы узнали?

– Я надеялась, – призналась она так легко и весело, что я улыбнулась. Нессарис была на редкость хорошенькой. Каштановые вьющиеся волосы обрамляли милое лицо со смеющимися серыми глазами. Как и отец, она очень экспрессивно использовала мимику, и эта подвижность лица, как отдельный разговор, завораживала.

– Дарья Вадимовна, – окликнула меня Лали, – льер Редрих в своём беспокойстве за дочь просится пожить у тебя, пока она осваивается, хотя бы дней десять.

Я перевела взгляд на льера. Его живое лицо выражало смирение, просьбу, насмешку над самим собой, попавшим в такую нелепую ситуацию, веру в мою доброту и ещё чёрт знает что! Как? Я снова невольно залюбовалась. Рядом с ним встала Нессарис с таким же выражением на мордашке, и я с трудом удержалась от смеха.

– Но я не готовилась. Ни одежды, ни документов.

Лали нейтрально сказала:

– Как раз с документами нет проблем. У вашей службы на этот случай есть заготовка для экскурсантов из других миров. Только обычно эти посещения не превышали нескольких часов. Поэтому пока не было необходимости создавать здесь места для проживания.

– Дарья, прошу, – Нессарис сменила выражение лица на тревожно-умоляющее, и я вдруг подумала, как же ей страшно.

– Ох, ладно, пусть живёт.

Все разом заговорили на разных языках. Нессарис благодарила, льер Редрих улыбался и совал мне какой-то мешочек. Лали быстро привела всех в чувство и повела заключать очередную договор.

* * *

У «Иномирья» нас встречал лейтенант Иртанов.

– Вы один? – удивленно вырвалось у меня.

"А где моя подстраховка на случай, если бы вышел "легион солдат"?. Ничто не отличалось от обычного вечера. Гуляли мамы с детьми, на лавочках сидели пенсионеры, люди возвращались с работы.

– А вы кого-то ещё ждёте? – усмехнулся фээсбэшник и обратился к гостям, – разрешите представиться – лейтенант Иртанов. Я курирую вашу группу от службы безопасности.

– Очень приятно, – порозовела Нессарис и зашебетала отцу. Тот улыбнулся и сделал странный жест рукой.

– Отец приветствует вас как представителя сил защиты государства, – перевела Нессарис.

Вот и началось моё обучение. Я постаралась хорошенько запомнить этот жест, чтобы потом повторить его перед зеркалом.

В машине мы все молчали. Гости смотрели в окна. Уже во дворе я заставила себя начать ознакомительную беседу:

– Это мой дом. Я живу в третьем подъезде на четвёртом этаже. Позже запишем адрес, и тебе надо будет его выучить, – сказала я Нессарис.

Заметно было, что гостей не удивила Москва, не впечатлил лифт, не испугал тёмный подъезд. Да, они явно видели всё впервые и этим так напомнили мне моих клиентов в дядиной фирме. Но и всё! От представителей достаточно отсталого в технологии мира я ожидала больших эмоций и была разочарована.

Где обмороки от страха? Где восхищение нашими достижениями? Где похвалы нашим архитекторам и строителям? Где боязнь лифта, в конце концов?

Так и подмывало воскликнуть: "А царь-то ненастоящий!".

Я поглядывала то на гостей, то на Иртанова.

– Это моя квартира. Проходите, пожалуйста.

В прихожей сразу стало тесно. Мы с лейтенантом разулись. Теперь гости действительно удивились. Пришлось первый урок давать не о географии, как я задумала, а о мытье полов и уважении к труду человека. Нессарис быстро сбросила свои туфельки, а льер Редрих с большим трудом стянул сапоги при помощи дочери.

– Придётся купить мужские туфли, – озвучила я проблему. – Нессарис, ты не всегда будешь рядом с отцом. Так что проще перейти на самообслуживание. Завтра купим.

Прибытие льера нарушило мой план по заселению. Теперь единственную комнату с кроватью пришлось выделить ему. Значит, нам с Нессарис придётся раскладывать диван в гостиной. Хорошо, что комнаты у нас изолированные! А ещё лучше, что я вчера перетащила свои вещи в гостиную, планируя отдать кровать в распоряжение гостя.

Лейтенант следовал за мной по пятам. Как будто и ему требовались пояснения о пользовании туалетом и ванной. Наконец-то всей компанией мы добрались до кухни, и я поставила чайник.

Льер активно общался с дочерью. Нессарис с любопытством поглядывала на всех. Иртанов достал папку:

– Это основной удостоверяющий личность документ в нашей стране. Называется паспорт, – он положил паспорт на стол и подтолкнул к девушке. – Отныне вы являетесь Старовой Ванессой Радиевной.

Нессарис начала листать паспорт, рассматривать свою фотографию.

– Это ваша история, Ванесса. Сделаете фотоальбом, историю выучите наизусть, бумаги вернуть мне лично в руки не позже чем через неделю, – он выложил папку на стол. – Заведите дневник, в котором запишете основные опорные моменты под видом воспоминаний. Вживайтесь быстрее. Время, как вы помните, у вас ограничено.

Я сочувственно посмотрела на девушку, только что лишённую имени и прошлого, и спохватилась:

– А ты можешь писать?

– Мне надо показать, – сомневаясь, сказала она.

– У меня остались прописи, – я взглянула на Иртанова, – завтра займёмся.

Чайник закипел. Я заварила и разлила всем чёрный чай с сахаром, поясняя свои действия. Лейтенант не вмешивался. На стол поставила вазочки с печеньем, мармеладом и шоколадными конфетами. Достала из холодильника минералку.

– Нессарис, то есть Ванесса, у нас уже позднее время. На ночь обычно не едят обильно, но, может, у вас другие привычки, я тогда могу заказать шашлык или пиццу?

– Не нужно. Мне достаточно.

Я опешила.

– А как же отец?

Она недоумённо посмотрела на меня.

– Похоже, вы не сделали домашнюю работу, Дарья, – засмеялся лейтенант, ухватывая конфету. – Льеры очень редко едят на людях, и вообще редко едят. Попить могут.

Льер Редрих старался сильно "не отвечивать", скромно сидя в уголке и рассматривая нас.

– Спасибо за пояснения, – я отпила чая. После двухдневного хлебания минералки он оказался очень вкусным. А есть по-прежнему не хотелось, но перед гостями пришлось взять мармеладку. Вдруг побоятся, что я их отравлю?

Кстати, о доверии. До меня только что дошло, что я подписалась на проживание с двумя незнакомцами. И если до этого момента я ждала, когда же Ирганов уйдёт, то теперь неожиданно предложила:

– Лейтенант, я вам постелю в маленькой комнате?

– Да, пожалуй, скоро пора спать, – подхватил, не задержавшись, этот замечательный человек, – завтра рано на службу.

Какое счастье, что в ФСБ берут сообразительных!

* * *

Утром я проснулась от еле слышного погромыхания кружек. Сползла со своего места. Ванесса ещё спала. Быстро переодевшись в домашнее платье, я выскользнула на кухню. Лейтенант в полной форме уже пил чай.

– Доброе утро, – я закрыла дверь кухни и уселась за стол, – спасибо за вчерашнее.

– Да не за что, – он пожал плечами, – у вас какой план на сегодня?

– Сегодня? А как вас зовут, лейтенант?

– А вам зачем? – он испытывающе посмотрел мне в глаза.

Готовую сорваться шутку я тормознула железной волей и поинтересовалась:

– Так много вариантов?

Ирганов, видимо, оценил степень безопасности и преподнёс:

– Константин.

– Константин, сейчас я готовлю завтрак, потом рассказываю о бытовой технике, знакомлю с ноутбуком. Далее у ноута или телевизора оставляю льера Редриха, Ванессе показываю прописи. Потом обед. Посещение продуктовых магазинов. Часа в четыре можно сходить поплавать. Или сходить купить обувь льеру, если он не передумал оставаться на десять дней. Вечером снова прописи. Ужин. Телевизор. Планирование завтрашнего дня. Сон.

– Завтра на работу?

– Да. Думаю, сегодня основное покажу, чтобы не изголодали и знали, чем с пользой себя занять. А вечером сама прочитаю и про Ванессу подробнее, и про Йонис. Вы ещё придёте?

– Вечером. Если будут вопросы, просьбы – записывайте или присылайте смс. Контактный номер у вас есть.

– Да. Кстати, первой покупкой, вероятно, станет мобильник для Ванессы. Я впишу ваш контактный телефон?

– Впишите.

Он поднялся, сделал движение, чтобы взять кружку. Я торопливо остановила:

– Я сама помою. Идёмте, я вас провожу.

Глава 20. История Нессы

Весь день меня не отпускало чувство обмана. Я присматривалась к гостям из иного мира и не понимала. Йонис технологически явно на уровне развития Средних веков, но их не удивляют ни телевизор, ни ноутбук. Глядя, как я расплачиваюсь карточкой в магазине, они не интересуются, как может этот кусочек не пойми чего (они же не знакомы с пластмассами!) заменять деньги. Да, они спрашивали, даже записывали на своём языке порядок работы с разными бытовыми приборами, но бабушка Анна тоже записывала, как включать комп, это же не делало её инопланетянкой!

Мы с Нессарис договорились, что пока она обучается писать наши буквы, я тренируюсь выписывать их алфавит. Так что часа два мы прилежно пыхтели над тетрадками. На ночь я уже активировала их обучающий языку аппарат, поэтому знала некоторые слова.

Льер Редрих, к моему удивлению, выразил желание попробовать нашу еду. Так что я понемногу от всего добавляла на его тарелку и через Нессу поясняла. Сама Несса умела готовить и внимательно наблюдала за моими действиями, ведь завтра ей предстояло самостоятельно разогревать еду.

Мы прогулялись к ближайшим магазинам, купили Нессе простенький мобильник, а её отцу – обувь. К счастью, мои финансы это позволяли. День был не очень жарким, поэтому с пляжем я решила повременить.

И говорили, говорили, говорили на протяжении всего этого дня.

Я рассказывала о Земле, о том, как пользоваться техникой, об обычаях и законах нашего мира, Несса спрашивала, уточняла, а иногда в ответ рассказывала, как у них. Про холодильник она заметила, что у них такого нет, а есть стазисные шкафы. На моё замечание: "Представляю себе эти пещеры стазисных шкафов во дворце!", – она рассмеялась:

– Не больше, чем у нас дома. Во дворце живут только льеры, зачем им много шкафов?

– Но если большой приём? Послы других государств?

– Что ты! Если на приёмах кушать, то будет пахнуть едой, это же интимный процесс. Как можно пахнуть едой во время приёмов!

– Все льеры голодают что ли?

– Почему голодают? Они просто не едят. Это у льерис есть такая потребность, но мы прополаскиваем рот после еды, меняем одежду при выходе из дома, проветриваем помещения. Вы же тоже так делаете!

Она зашептала, делая большие глаза:

– Отец не хотел у вас есть, но он беспокоится за меня. И хочет тебе показать, что впускает тебя в личный круг.

– А что за личный круг? – так же тихо спросила я.

– У льеров это семья, друзья, – она поискала аналогии, подняв голову к потолку, – ты же не каждого приглашаешь в свою комнату? А нас пригласила! И отец тебе показывает такое же доверие.

Живость Нессы, активная мимика и жестикуляция, добродушие и улыбочивость поневоле заставляли проникнуться к ней симпатией, и к вечеру я уже чувствовала себя с ней как с давней подружкой.

– А почему мы шепчем? Льер Редрих не знает нашего языка.

– Отец уже неделю как начал учить, так что почти знает. Ему, конечно, очень тяжело сдерживаться и молчать.

– Он тебя очень любит, – ласково сказала я.

– Да, – её подвижное личико погрузнело, – он столько для меня делает! Как только он понял, что я не отступлюсь и не останусь на Йонисе, мы начали путешествовать по другим мирам. Это дорого, но отец сказал, что не отпустит меня неподготовленной.

– А где вы были?

– Были в технологических мирах, где технология полностью вытеснила магию. Я там жить не смогу, слишком высокие требования. Были в малоразвитых мирах – там только высохнуть от скуки. В некоторых мирах разгул бандитизма, войны, преследование инакомыслящих, сама понимаешь, только не туда! В пустые и разрушенные миры мы не ходили.

– Почему же к нам?

– Здесь у меня есть все шансы выжить и быть счастливой. Много из этого, – она обвела рукой кухонные приборы, – я уже изучала на экскурсиях, есть небольшие отличия. Ты живёшь в высоком доме, но у вас не экономят на земле, и я могу найти дом пониже. В вашем обществе есть парадокс: можно учиться пятнадцать лет и потом не находить работу. Для меня важно обратное: совершенно без образования, умея только читать и считать, люди могут обеспечить себе безбедное проживание. Как видишь, мы с отцом долго и пристально изучали ваше общество, читали отчёты аналитиков РИЛАССА. И то отец с трудом согласился меня отпустить и даже упоминаний о работе слышать не хочет.

– А почему ты не захотела оставаться на Йонисе? С любимым отцом. Зачем тебе все эти жертвы?

Она отвернулась от меня и долгое время молчала.

Мы успели снять пену с будущего борща, нарезать свёклы. Я перестала ждать ответ, стала рассказывать про лук, морковь и другие овощи. И вдруг Несса ответила:

– Пока для тебя это просто любопытство, но, может, мой рассказ поможет тебе понять разницу.

Опустив глаза и нарезая капусту миллиметровой стружкой, она продолжила:

– Мой отец до женитьбы работал в отделе РИЛАССА, а мама из другого мира, где магов просто нет. Кстати, именно из этого мира ваш куратор Лали. Когда они встретились и поженились, оба были молоды. Для магов пятьдесят лет – не срок. Мама перешла жить на Йонис, именно это, как мы думаем, послужило причиной того, что через какое-то время она стала терять возможность чувствовать магию и управлять.

Я отняла у Нессы искрошенную капусту и нож. Она, сцепив кисти в замок, перевела взгляд в окно:

– После моего зачатия процесс пошёл по нарастающей. Для мага такая потеря как инвалидность. Лучшие маги РИЛАССА изучали случившееся нарушение, даже переселяли её обратно в свой мир. Но затормозить, а тем более повернуть процесс вспять не удалось. Я родилась льерис.

– То есть?

– Ты совсем, похоже, про нас не знаешь, – она грустно улыбнулась мне. – Ваше солнце – наш Йон. Ваша Земля – наш Йонис. Суффикс «-ис» означает «под», «вне», «в зависимости от». Так же и льеры – маги и аристократы, если говорить вашими понятиями. А льерис – исключенные, зависимые от льеров, не маги. Меня зовут... звали Нессарис, а если бы я была льерой, звали бы Нессарой.

М-да, льерис, значит, изначально «лишенцы». Есть, о чём задуматься.

– То есть меня будут звать Дарьяис или Дашис? Как-то некамильфо. Но ты продолжай, с этим я потом разберусь.

Я снова подала ей нож и стала показывать, как чистить картошку.

– Маме пришлось научиться готовить, а отцу – жить с запахом еды в доме. Мы были изгоями. Окрестные семьи льеров маму не приглашали, а папа без неё не ходил. К нам льеры не приезжали с визитами. Единственное, что скрашивало жизнь, – наши льерис. Папа посвятил

себя процветанию округа, тут мама во многом могла ему помочь при контактах с поселениями. Стард сейчас считается самым благополучным округом Белоры.

Картошка была начищена, порезана и ждала своего часа в кастрюльке с холодной водой. Чтобы хоть как-то занять руки, я тщательно вытерла стол и вытащила перебирать гречку. Несса продолжила рассказ:

– Около десяти-пятнадцати лет назад мама начала стареть. Сначала она очень боролась, ухаживала за собой, папа делал для неё иржень, возил в другие миры на омоложение. Какое-то время это помогало, но лет пять назад изменения стали очень заметны. Я тогда задумалась о том, что отец имеет все шансы пережить маму и меня, оставаясь таким же молодым и здоровым, а мы обречены на старение и болезни.

Она вновь замолчала, на несколько мгновений замерев над горкой крупы.

– Мама никогда бы не позволила себе самоубийства. Но когда она сильно простудилась и подхватила воспаление лёгких, то запретила отцу даже пытаться её лечить, отказывалась от питья, чтобы он не подлил туда лекарств. Очень быстро умерла, – Несса вытерла слёзы.

– Нам не дали даже погоревать. Отца вызвали в столицу. Я осталась одна в доме. Никогда раньше не оставалась. Я, конечно, знала, что звери или льерис не пройдут сквозь папину защиту, но мне было так страшно! Я привалила к входной двери шкаф, окна закрыла ставнями и всю ночь слушала ночные шорохи. Как только рассвело, я оседлала Звёздочку и уехала в поселения. Раньше я сопровождала родителей, поэтому никто не удивился. Придумала себе задание: как будто я по поручению отца собираю сведения о посевах. Ночевала в трактирах. Иногда старосты приглашали переночевать в свой дом и даже давали сопровождающих до следующего поселения.

Я боялась возвращаться в пустой дом, мы с отцом не знали, как долго он будет отсутствовать. Так я ездила две недели. И сделала для себя ещё одно открытие: пусть я изгой среди льеров, но и среди льерис меня принимают только как представителя отца. Несколько раз я оставалась на молодёжные посиделки, но со мной никто не пожелал даже заговорить. Мои ровесники давно уже устроили свои судьбы, на посиделках были только 16–18-летние.

– А если в другом округе, где тебя не знают? – меня захватил рассказ Нессы, хотелось найти решение, – или в столице?

– Со временем ко мне тоже пришли эти мысли, – согласно кивнула она, – а тогда я возвратилась отчаявшаяся и застала испуганного отца. До этого мы никогда не разлучались так надолго и у него не было повода сделать маячок, чтобы знать о моих перемещениях. После его возвращения ближние старосты рассказали обо мне, и он уже третий день ждал, боясь отлучиться из дома, чтобы не разминуться. Я не стала сознаваться в своих страхах, отдала собранные сведения и, наконец, узнала причины вызова.

– погоди, давай сейчас поужинаем, а потом дорасскажешь, если, конечно, Иртанов не придёт.

Борщ остывал в тарелках, украшенный свежей зеленью и сметаной. Гости сидели за столом, а я никак не могла заставить себя есть. Впрочем, льер тоже проглотил только ложки три, а сейчас медленно прихлёбывал минералку. А Нессе наше творение понравилось, она с удовольствием доедала порцию, откусывая свежий хлеб.

– Льер Редрих, надеюсь, скоро наше взаимопонимание улучшится. Если у вас есть какие-то пожелания, вы скажите Нессе. В свой следующий выходной я надеюсь предложить вам более активное времяпрепровождение.

Несса хотела было перевести, но льер кивнул, состроил приятственную гримасу и развел руками. Вот жук! Всё он понимает, только говорить не торопится!

– Завтра я уйду на работу и вернусь только вечером. Пожалуйста, пока не покидайте квартиру. Главное, очень осторожно с плитой, воду обязательно закрывать, газ выключать. Если возникнет необходимость, звоните мне или лейтенанту.

– Не беспокойся, мы будем осторожны, – заверила Несса.

После нашего раннего ужина я предложила льеру, раз уж он понимает наш язык, посмотреть фильм. И после недолгих колебаний оставила его наедине с "Кавказской пленницей". Всё-таки миллионы зрителей не могут ошибаться, а мне хотелось, чтобы льеру понравилась Россия.

А на кухне Несса продолжила рассказ:

– Отец сказал, что его пригласили принять участие в агрономических разработках королевского учёного совета как самого успешного землевладельца последних лет. Это приглашение нельзя игнорировать, и нам придётся переехать в столицу. Я обрадовалась. Мне подумалось, что в столице я смогу найти своё место в жизни, может, единомышленников, друзей.

Как ни странно, именно отец тянул время. Мы ещё раз проехали с ним по моему маршруту, он очень хвалил меня за идею, потому что на основе полученных сведений он составил указания старостам. Теперь, конечно, мы ночевали в трактирах или в лесах, где нас заставляла ночь. Это путешествие я запомню навсегда. Мы не спешили, часто останавливались – то послушать птиц, то полюбоваться цветущими лугами. Мы купались во всех встречных водоёмах, устраивали скачки, залезали на деревья, загадывали желания на падающие звёзды, но всё равно каждый чувствовал мамино отсутствие, каждый тосковал по ней и только старался, чтобы другой как можно скорей пережил эту тоску.

Но путешествие закончилось, и мы отправились в столицу. Отец снял небольшой домик на окраине и нанял пожилую льерис, чтобы она готовила для меня. Рядом был рынок, там можно было купить продукты и вещи. Мне выделялось достаточно, чтобы я могла себя баловать. После долгих поисков и раздумий я нашла вакансию в библиотеке. Платили там ничтожно мало, зато это была интересная работа, за которую пришлось выдержать настоящий бой с отцом.

– А он чего для тебя хотел? – полюбопытничала я.

– О! – оживилась Несса, тряхнув кудрями, – он хотел, чтобы я сидела дома, общалась с соседками, вышивала цветочки. Меня мама вышивать научила, но больше двух часов сидеть за вышивкой – брр!

– Твой отец не похож на такого ретрограда, – недоумевая, сказала я.

– После смерти мамы он очень бережно стал ко мне относиться, раньше тоже, конечно, но потом – сильно заботился.

– Понятно...

– Понятно, конечно, – подхватила она, – но я всё же смогла с ним договориться и вышла на работу. Это оказался рассадник бывших, настоящих любовниц льеров и мечтающих стать ими. Не бордель, но близко. Потому и официальная плата была такой низкой, что девушки добирала на стороне. Я попросилась на работу в подсобных помещениях, и управительница согласилась. Теперь я работала с книгами: получала новые, восстанавливала повреждённые, списывала старые. И хотя первое время очень уставала, но мне очень нравилась эта работа. Девушки относились ко мне приветливо, посмеивались над старательностью, но нам нечего было делить, потому мы были в хороших отношениях. Конечно, о так желаемой мной дружбе не было и речи, но это был хоть какой-то круг общения. До тех пор, пока я случайно не столкнулась с бабушкой.

Она пришла в архив за книгой и наткнулась на меня. Стояла, глядя на мой знак "Нессарис Стард". Подобный знак был у всех девушек библиотеки, клиенты не должны гадать, как к нам обращаться.

Вечером, когда вернулся с работы отец, к нам пожаловали его родители. Бабушка Азира и дедушка Исарх. Выглядели они чуть старше меня. Молодые, красивые. Я никогда раньше их не видела, даже не задумывалась, что у меня есть ещё родные, помимо отца.

Азира с ходу объяснила отцу, в каком злачном местечке я работаю. Глядя на меня своими прекрасными глазами, заявила:

– Детка, надо подумать о себе. Давно уже надо было выйти замуж за достойного льериса. Потомкам Стардов не место среди шлюх. Мой сын пожертвовал ради твоей матери и тебя четвертью века, не пора ли и ему подумать о равной паре? Или так и будешь виснуть у отца на шее?

– Азира, что ты себе позволяешь! – рассердился отец.

– Я говорю правду. Ты в своём ослеплении ломаешь дочери жизнь. Сколько ей? Двадцать четыре? В её годы у некоторых уже по трое детей. А на себя посмотри! Я могла понять твоё бездействие, пока иномирянка была жива. Но она умерла уже полгода назад! Почему ты не присутствовал на последнем балу во дворце? Что я говорю – почему ты не присутствовал на приёмах и балах последние двадцать лет?

– Азира, успокойся, – добродушно прогудел Исарх. – Подберём девочке хорошего жениха, приданое дадим. А из библиотеки она завтра уволится и никому не расскажет, что там работала, так?

Я согласилась. Мне некуда было деваться, Азира погрозила послезавтра проверить, как я держу слово. Долго возмущалась, что я позорю фамилию, по невероятной случайности доставшуюся льерис. Тут отец тоже начал кричать, предметы вокруг нас поднялись в воздух, Исарх быстрее увел жену.

– Отец, я ни за что... – но отец меня перебил.

– Она в чём-то права, Несси. Я эгоистично хотел оставить тебя с собой. Мне так легче, я вижу в тебе черты матери и утешаюсь этим, как её подарком. Ты похожа на меня, понимаешь с полуслова, смеешься моим шуткам, горюешь моими бедами. Но ты не игрушка, у тебя обязательно должно быть счастье, своя жизнь, муж, дети, любимое дело. Скажи, чем я могу тебе помочь?

В тот раз я только расплакалась. Это я была эгоисткой, хотела прятаться под отцовской опекой, ничего не знала о мире вне моей любящей семьи. Весь следующий год я посвятила поискам.

Записалась в клубы, куда ходили молодые льерис. Посещала балы, концерты, искала работу, у меня даже появились приятельницы. Они с удовольствием приходили в гости и нагло заигрывали с отцом, даже не скрывая, чем их привлекла моя компания.

Несколько раз к отцу приходили компании льеров и льери. Они не обижали меня, но считали чем-то вроде мебели, причудой. В конце концов, я стала уходить в свою комнату. Отец заметил, компании перестали приходить, но мне стало ещё хуже: из-за меня он лишается общества друзей. Я понимала, что отец ещё молод, что ему действительно надо найти пару, жениться, а иногда с ужасом предполагала – а если он всё это отложит до моей смерти? А если женится, то какими глазами будет на меня смотреть его жена? Часто забегала бабушка Азира, донимала отца упрёками.

Не знаю, в какой момент меня осенила мысль уйти в другой мир. Но чем дальше, тем более она приживалась во мне. Я сказала отцу, и мы начали путешествия по мирам. А около двух недель назад наш куратор сообщил, что в вашем мире появился вариант. И я начала учить ваш язык.

Несса выдохлась. Я подвинула ей чашку свежесваренного чая. Она осторожно пригубила.

– Не знаю, будет ли для тебя эта история достаточным основанием или выглядит как каприз избалованной льерис.

– Какой уж тут каприз, если ты потратила на его выполнение три года! – Я тоже отхлебнула чая и убежденно продолжила, – и ничего избалованного я в тебе не вижу. Научись письму и счёту по-русски, найдём тебе работу по душе. Познакомишься с хорошими людьми. Наш мир предоставляет много возможностей, и только от тебя зависит, какое окружение выберешь. А отец тебя любит, будет приходить в гости. Я так понимаю, что плата берётся только

за переход и документы? Так что устраивайся получше, а он сможет и месяц погостить, тем более скоро язык выучит.

Зазвонил телефон. Постучали в дверь.

– Да, бабуль, привет... – сказала я в трубку и пошла открывать лейтенанту Константину Иртанову.

Глава 21. Июнь, 20

Мои методы обучения были одобрены высоким руководством в лице лейтенанта. Кто бы знал, где пригодится моё образование учителя начальных классов!

Утром я с уверенным лицом и трепетом в душе оставляла своих подопечных. Несса получила тройное напоминание о работе плиты, льер Редрих – коллекцию патриотических фильмов от "В бой идут одни старики" до "Легенды № 17". С собой я тащила тетрадку с йонисскими письменами.

Рабочая суета навалилась и поглотила меня. Звонки, согласования, сегодня были предпоследние занятия в двух группах, пора оформлять свидетельства о пройденных курсах. Инге предложила переименовать курс, в том виде, как сейчас, мало людей записывается.

В обед я помчалась домой. Мои гости чувствовали себя хорошо. Льер начинал "Бриллиантовую руку", приятно улыбался мне. Несса исписала уже половину прописи, прорешала все примеры, заданные мной из учебников началки. В принципе, с математикой можно на этом и остановиться, обычному человеку редко требуются вычисления, выходящие за рамки сложности четвертого класса. Надо будет ещё задачами её нагрузить с неизвестными и посмотреть, как она справляется с процентами. Я похвалила свою ученицу: она уже успела разогреть борщ и поесть. Посоветовала с отцом посмотреть фильм, чтобы вечером обсудить и узнать, к каким выводам они придут.

После обеда я отловила Романа:

– Ром, у меня вопрос, можно?

– А давай, – парень с любопытством посмотрел на меня. Я очень редко его тревожила, предпочитая решать проблемы конкретно с ведущими курсов.

– Ко мне подруга приехала. Хотела бы её к нам на курсы записать. Можно как-нибудь со скидкой? – я покраснела, но вопрос жизнеобеспечения Нессы и льера для меня был принципиально важен, поэтому приходилось наступать на горло своей гордости.

– На какие курсы?

– Ещё не думала. Наверное, начальные компьютерные.

– Да ладно! Туда же только бабушек присылают!

– Зато они самые короткие.

– Как хочешь, конечно. Если на групповые, то бесплатно приводи, – он остановил мои благодарности, – у меня сегодня последнее занятие, так что на следующее жду.

– Спасибо, спасибо, спасибо, – проверещала я, – она очень хорошая девушка, хлопот не доставит.

– Смотри, – усмехнулся он, – за поведение ты отвечаешь.

– Есть, товарищ командир, друг и брат! – от счастья, что всё так легко разрешилось, я потрясла Роману руку и вприпрыжку поскакала на рабочее место.

* * *

В этот вечер я потащила всех в парк. Сидеть дома совершенно не хотелось. В парке бегала и кричала ребятня, молодые мамочки чинно прогуливались с колясками. Пожилые люди сидели на лавочках, следили за внуками.

Несса шла между мной и льером, благо, ширина дорожек позволяла идти втроём. Я подумала, что ей будет так спокойнее.

Мы обсуждали "Бриллиантовую руку". На Йонисе не было понятия контрабанды. Страна Белора, где жили Старды, была сформирована больше соответственно природным условиям, чем благодаря завоеваниям. В том мире не было таких громадных материков, как в нашем.

Свой материк Белора делила с двумя соседями, отгораживаясь от одного широкой рекой, от другого – горной цепью. Мелкие и средние денежные единицы так же были привязаны к металлам и имели хождение в отдельно взятой стране, а крупные имели хождение по всему известному Йонису и привязывались к драгоценным камням. Впрочем, Белора вместе с материком делила с соседями и денежную систему. К этому пришли не так давно (каких-то двести лет назад), и пока считалось, что это эксперимент.

В попытке объяснить про контрабанду мы перебрали ювелирку, наркотики, оружие. Гости недоумевали, зачем мог понадобиться запрет на ввоз в страну каких-то товаров. Вот когда я пожалела, что рядом нет Иртанова. По поводу наркотических веществ Несса сказала, что, конечно, на Йонисе тоже были найдены галлюциногенные растения и создаются растормаживающие напитки типа вина, но давно уже создан иржень. Наоборот, есть любители долго замусоривать свои тела, чтобы потом выпить стакан инжениа и получить кайф от процесса очищения. Но обычно все льерис стараются хоть раз в месяц выпить стаканчик. Всё оружие делится на холодное и магию, так что никакого смысла нет тайно привозить товар с других материков.

– А зачем пьют иржень? – у меня самой остались очень приятные впечатления от напитка, хотелось узнать подробнее. И в рассказах Нессы уже второй раз мелькало это название.

– Наши учёные давно установили, что все живые существа состоят из клеток. Клетки льеров дышат, питаются магией, сами льеры могут есть и обычную пищу, хотя это доставляет определенные хлопоты. Когда же льерис принимает иржень, его клетки на доли секунды как бы омываются магией, которая, покидая тело, уносит с собой накопившуюся грязь. Благодаря этому открытию продолжительность жизни льерис выросла до 80–100 лет.

– Ого! Сколько же она была раньше?

– Около пятидесяти, максимум – шестьдесят, – состроила горестную мину Несса, – кстати, это до сих пор влияет на жизни льерис. Например, выйти замуж надо до восемнадцати, в крайнем случае – до двадцати. Раньше и в пятнадцать женились. Я-то в свои годы уже почти старухой считаюсь. Ещё когда в библиотеке работала, самой старой была.

– Это было на Йонисе, – я ободряюще сжала её ладошку, – здесь ты молодая красивая девушка, у которой вся жизнь впереди.

Я перехватила взгляд льера, который с болью смотрел на дочь, сказала обоим:

– Всё будет хорошо. Я сегодня договорилась о компьютерном обучении. С понедельника пойдёшь на курс. Его будет вести очень хороший человек. Там все отличные ребята. А ещё я тебя с Ингой познакомлю, это наша рукодельница, ты увидишь, что она придумывает, – просто ахнешь.

* * *

К ночи пришёл Иртанов. Мы сидели на кухне вчетвером и рассуждали о войнах, контрабанде, государственности. Заговорил льер Редрих, причем это прошло незаметно: только что он отмалчивался, а вот уже горячо обсуждает с лейтенантом инструментарий власти. Мы с Нессой только и успевали, что поворачивать головы от одного собеседника к другому.

– Погодите, – вклинулась я, – придумала: а что, если бы одна страна запретила производство ирженя, а контрабандисты привозили его?

– Но зачем его запрещать? – удивился льер.

– Что такое иржень? – спросил лейтенант.

– Витаминизированный коктейль, заряженный Кашпировским, с эффектом хлористого кальция. Является панацеей и продляет жизнь лет на двадцать, – отрапортовала я.

– Кхм, допустим, – Иртанов укладывал информацию, – а если это небольшое государство? Элементарно не хватит на всех ресурсов, если люди начнут жить дольше. Следующее поколение рванёт осваивать новые территории. Рожали-то, небось, по шесть – десять детей?

– Примерно так, – согласился льер.

– Полезное изобретение при наличии обширных неосвоенных территорий и весьма проблемное – при перенаселении. Давно открыли?

– Лет сто назад, – вступила в разговор Несса, – но пока никаких проблем не было.

– Вероятно, ещё рано. Рожать ведь меньше не стали? Инерция традиций гораздо больше, чем мы привыкли думать.

– Полагаю, правительством были предусмотрены определенные меры, последние годы я не следил за политикой, – Редрих явно пытался уйти от вопроса, но Иртанов цепко держал тему.

– Вы же крупный землевладелец, льер. Такие процессы неизбежно затронули и ваш округ...

И по кругу. Завтрашний день (кстати, свой выходной) лейтенант планировал посвятить ликбезу в области законодательства и становления РФ, поэтому оставался с ночевкой, видимо, чтобы гостей взять в оборот ещё с утра.

Когда мы с Нессой покинули кухню, мужчины как раз добрались до обсуждения постоянной армии.

* * *

– Несси, я сегодня чуть не прокололась. Думала, что начальник меня спросит, откуда ты приехала. Доставай-ка свою легенду, надо прочитать. Кстати, – я зарылась в глубину антресоли и вытащила новый фотоальбом, – бери сразу фотки, распихаем, пока лейтенант не заинтересовался.

Мы разложили полученные фотографии в хронологическом порядке. Самая ранняя чёрно-белая изображала малышку в одеяле с бантом на руках Редриха. Рядом стояла улыбающаяся девушка в характерном для тех лет «плечистом» плаще. На заднем плане виднелись крыльцо и двери с надписью «РОДДОМ». Под ногами асфальт устилала листья клёна и берёзы.

– Мама, – прошептала Несса и погладила фотографию кончиками пальцев. Я преисполнилась уважения к родной ФСБ. Они могли взять для фото изображение любой девушки, но подобрали похожую. Или запросили изображение у Лали, раз они однопланетянки? Таких фотографий с мамой было несколько: Малышку Нессу учили ходить, кормили, катали на санках. Я решила пока отвлечь девушку:

– Ты осенью родилась?

– Да, в начале.

– Уже хорошо, что тебя не сделали какой-нибудь иностранкой. Здания мне незнакомы, скорее всего, ты как бы не из Москвы.

Мы разбирали детские фотографии. Детсад. Школьники в свободной форме.

– Это ты попадаешь как раз в тот период, когда старую школьную форму уже отменили, а новую – ещё не приняли.

– А это мы с тобой? – Несса рассматривала цветной снимок, где девчонка в фартуке и косынке обнималась с молоденькой девушкой в зеленом галстуке, повязанном на манер пионерского.

– О, я знаю, где это. Я в лагере подрабатывала посудомойкой, а ты, значит, вожатой. У нас тогда ещё экологическая смена была. Потому и галстук зелёный. Здорово сделали. Значит, мы с тобой уже... ммм... семь лет знакомы. Хорошо, что они эту смену взяли, в предыдущую

со мной сестра ездила. Кстати, смена – это месяц жизни в лагере или санатории. Лагерь – это загородный дом для детей с воспитателями, поварами и так далее.

– Пока понятно, а кем это я была?

– Вожатой. Их набирали из студентов педагогических училищ и вузов. Значит, тебя тоже в педагоги записали.

Я покосилась на инопланетянку и предупредила:

– Только никогда не соглашайся на работу по специальности, пока действительно не закончишь вуз. Многие думают, что быть учителем – раз плюнуть, а мы на практику ходили уже на старших курсах – столько ляпов понаделали! С другой стороны, для женщин, наверное, самые распространенные профессии – учитель да бухгалтер.

Несколько фотографий Нессы на фоне неизвестных достопримечательностей и пейзажей. Вот опять мы вместе – года два назад на параде 9 Мая, улыбаемся и машем красными флажками. Мы ходили тогда всем курсом, и вряд ли кто-то вспомнит, что Нессы там не было. Здесь Несса "на юге" – шляпа с большими полями, солнцезащитные очки, ветер свободно развеивает широкие рукава и брючины летнего белого костюма. «Новогодний» снимок в маске, усыпанной конфетти. А тут и впрямь сюрприз – костерок под шашлычком в окружении густой зелени, а рядом сидит Несса и – та-да-да-дам! – лейтенант Иртанов Константин в майке и джинсах.

– Молодцы наши, хорошо подготовились, – подытожила я. – Вытаскивай историю. Хоть разок прочтём, а то спать пора.

Родилась Ванесса в Московской области. Отец работал агрономом (ха-ха!) в колхозе "Путь Ильича", позже село обезлюдело, колхоз разворовали, родители подались в Сибирь, где три года назад умерла мать. Ванесса закончила педагогический колледж по специальности "Дошкольное образование". После колледжа работала социальным работником. Уволена по собственному желанию в начале июня. Документы: пенсионное свидетельство, трудовая, паспорт, ИНН.

– Круто, – признала я. – Всё предусмотрели. И ничего неясного.

– Да? – засомневалась Несса, – а у меня что-то масса вопросов.

– Ты их сейчас задашь или обдумаешь? – позёвывая, я разложила диван, плюхнула подушку и упала сверху.

– Ладно, обдумаю, – засмеялась Несса и улеглась рядом.

Глава 22. Самый длинный день в году

Утром я, зевая, сползла с дивана, стараясь не разбудить сопящую соседку. На кухне – дежавю! – в полной форме сидел лейтенант и пил чай. Запах крепкой заварки витал в воздухе. Ни с того ни с сего подумалось, что в прошлом году именно в это время я увидела то объявление «Иномирья». Я мысленно хмыкнула и шепотом поздоровалась:

– Доброе!

– Утро, – отозвался Ирганов.

Налила себе чая, уселась, задумчиво сдувая парок над кружкой. Пара минут прошла в молчании.

– Дарья, вы подумайте, прежде чем принимать необратимые решения. Судя по тому, что рассказывают наши гости, политическая обстановка на Йонисе отнюдь не способствует романтическим поискам.

– Спасибо за заботу, Костя, – кажется, я его удивила второй раз на неделе, – значит, мы с Нессой знакомы уже семь лет, надо полагать, поддерживали связь по переписке? Кстати, передайте мои комплименты создателям документов.

Лейтенант не ответил. Но я не успокоилась:

– А льер Редрих? Наверное, будет навещать.

– Назовётся двоюродным братом, только, конечно, не с таким именем. Но это дело будущего. Вы подумайте о себе, Дарья. Кроме необъяснимого упрямства, не вижу ни одной причины соваться в касту второсортных существ в неразвитом обществе, – он изучающе рассматривал меня, не находя никаких отличий от тысяч других.

– Наш формат – неадекват, – пробормотала я, смущаясь от такого пристального внимания.

Наверное, он постановил для себя – не отвечать на очевидности.

– Лейтенант, я в воскресенье собираюсь увезти всю компанию на дачу к бабушке.

– Хорошо, я подготовлюсь, – да он просто смеялся надо мной!

– Не уверена, что бабушка обрадуется вниманию органов, – жирно намекнула я.

– Это даже как-то невежливо так сразу отказывать, – сообщил Ирганов, заглядывая в кружку.

Да что с ним такое! Какой-то каскад юмора...

– Конечно, приезжайте.

– Приезжай.

Я несколько секунд тупо на него смотрела. Потом мозги заскрипели:

– А, ну да, приезжай. Но тогда и льеру надо имя.

– Какое имя? – мимо меня протиснулся льер. Я вскочила налить чай.

– Даша в воскресенье приглашает нас всех на дачу.

– Это где бабушка живёт? – рядом уселась Несса, распространяя запах ландышевого мыла и мятной пасты.

– Да, – "и почему я почувствовала себя как в ловушке?", – я вас представлю друзьями, и будет странно, если мы будем обращаться друг к другу на Вы, среди друзей у нас принято звать по короткому варианту имени. Меня – Даша, лейтенанта – Костя, Ванессу – Несса, а как называть льера – непонятно.

– У вас нет имени Редрих? – с любопытством спросила Несса.

– Можно Фридрихом, – размышлял Ирганов.

– Тогда уж сразу Фрицем, – поморщилась я. – Фред? Эрик?

– Пусть остаётся Редрих, мало ли было странных имён! Вдруг в следующий раз встретятся, не надо будет судорожно вспоминать, – предложил лейтенант.

– Ой, мне пора собираться! – я заметалась, споласкивая кружку, споткнулась, упала на льера, извинилась, споткнулась, упала на Нессу, извинилась, наконец-то выбралась с кухни и тут только поняла, что это диверсия дара. Он требует – и срочно!

* * *

Из подъезда я уже выбегала. Завернув за угол, махнула первому попавшемуся такси. В машине отбила смс Роману: "Опоздаю часа на два, прости".

Мы скоро выехали за город, мчались на дачу. Когда определилось направление, я схватила телефон и начала набирать бабушкин номер. Гудки шли, но трубку никто не брал. После трёх неотвеченных звонков я набрала номер дяди:

– Кавьяр Матвей у телефона.

– Это Даша. Дядя Матвей, бабушка не отвечает. У меня нет номера деда.

– Дед дня три как уехал на обследование. Ты не переживай, я сейчас перезвоню.

– Я уже подъезжаю, – выпалила я.

Дядя тут же сообразил:

– Сразу позвони, Даша!

– Да, конечно.

Минут через пятнадцать мы остановились у нашей дачи.

– Пожалуйста, подождите меня, – попросила водителя.

Бабушка лежала у кровати:

– Дашенька, не могу встать, – заплакала она.

– Сейчас, бабуль, – я сама чуть не разрыдалась, подхватила её под руки, втащила обратно на кровать.

– Бабуль, давай оденешься, там нас такси ждёт.

Я быстро вытащила из шкафа бабушкино повседневное платье, накинула платок, натянула носки, летние башмаки.

– Ба, где документы? – Бабуля махнула на сумку, я на мгновение почувствовала себя неловко, но всё же пересилила, проверила паспорт и медицинскую страховку. В боковом кармашке нашёлся мобильник. – Всё на месте. – Я посмотрела на бабушку и оценила свои силы, – бабуль, ты посиди, я шофёра попрошу помочь.

Вместе с таксистом мы аккуратно усадили бабушку на заднее сиденье.

– Дядя Матвей, мы подъедем к приемному покою 2-й больницы, встретимся там. Бабушка сама не знает, что случилось, двигается с трудом... Спокойна... Да, хорошо.

Бабуля успокоилась, я тихонько пожала ей руку, подбадривая.

У ворот больницы уже стояли Димка с дядей Матвеем. Только такси остановилось, как мужчины подскочили. Димка стал рассчитывать с водителем. Дядя Матвей открыл дверцу и стал помогать бабушке:

– Не волнуйся, мам, доктора разберутся.

Я забрала бабулину сумку, поблагодарила водителя. Димка подхватил бабушку с другой стороны.

* * *

– Воспаление седалищного нерва при остеохондрозе пояснично-крестцового отдела позвоночника, – любезно пояснил доктор всем нам троим, ожидающим в отсеке для посетителей. – Паника, шок, испуг – в этом возрасте не шутки. Первым делом необходимо снять болевой синдром. Для этого назначим курс инъекций. Кроме этого, мягкое успокоительное, любые противовоспалительные сборы заваривать. Не греть, тяжести не поднимать, резких дви-

жений не совершать. После окончания курса записаться на физиопроцедуры, далее по состоянию выпишет врач в поликлинике.

Он вручил дяде Матвею список рекомендаций и строго закончил:

– И уж, конечно, никакой дачи ближайшие три месяца!

* * *

С работы я позвонила Ирганову.

– Дача отменяется. Бабушка сильно заболела. Я задержусь сегодня.

– Понял.

– Как вы там?

– Благополучно.

Вот и поговорили.

* * *

Бабушка ругалась и отмахивалась от нас:

– Не придумывайте! Чего это я у вас валяться буду, когда у самой двухкомнатная квартира пустует!

– Но, мам, как ты будешь управляться?

– Прекрасно управлюсь. Ольга из 12-й квартиры сделает уколы, чтобы в поликлинику не таскаться. Лягу на родной диван и буду телевизор смотреть. Вези меня домой, Матвей, – если б не тревожность ситуации, можно было бы сказать, что бабушкин голос звучит довольно и чуть ли не радостно.

– Бабуль, только ты повесь телефон на шнурок. Чтоб на шее висел. А если спать ляжешь, то чтоб под рукой был, – напоминала я.

– И если что, сразу звони, – хмуро добавил Димка.

Мы вышли провожать бабушку с дядей Матвеем. Она уже совсем оправилась, если и болело, то вида не показывала. Ну это мне да тётё Гале, а сын с внуком и так чувствовали.

– Дашка, ты, вроде, и переживаешь по виду, а по мне – как будто никого рядом нет. Прости, но очень неприятно, – мрачно сказал Димка, провожая взглядом отцов автомобиль. Тётя Галя не вышла, стало быть, у нас минутка откровенности.

– Но ведь так лучше, чем было в феврале? – меня снова захлестнула обида. Что ж такое, я же давно всё простила!

– Не уверен, – сказал брат, помялся и спросил, – как ты это сделала?

– Не знаю, Дим, – я пожала плечами.

– Зайдёшь? – он мотнул головой в сторону подъезда.

– Нет, поеду, пожалуй.

– Как знаешь.

Он, не оглядываясь, направился домой.

* * *

Я шла и глотала слёзы. Этот суматошный тяжёлый день совсем меня подкосил. Димка явно не поверил. Да и, похоже, если раньше рядом со мной ему было неприятно из-за сильной безответной влюблённости, то теперь – из-за того, что рядом со мной его чутьё сбоят. Но если был бы выбор, то меня так больше устраивало. И то, что бабушка меня "не видит" – тоже устраивало.

"О! У вас есть хранитель! – Лали улыбалась, – вот кто вас скрывал всё это время!"

Точно! Вот кому надо быть благодарной. Я присела на ограду газона и вытащила дракончика.

– Спасибо, мой хороший, – ласково погладила его шейку. И он снова мне подмигнул!

– Так, значит, всё правда? Ты хочешь имя? Антошкой будешь? – дракончик закивал. – Ты только никому не показывайся, ладно? Я теперь буду бояться тебя потерять.

Рыжей каплей Тошка перетёк мне на запястье, обвился браслетом. Если брелок был – вид в профиль, то теперь – двухмерный вид сверху со сложенными крыльями. Кончик хвоста традиционно зажат в пасти. Оба фиолетовых глаза смотрят на меня. Один подмигивает.

– Пошли домой? – Я тоже подмигиваю. – Нас ждут.

* * *

Несса давно ушла спать. Я сидела на кухне со своим традиционным уже стаканом минералки. Надо будет спросить, сколько длится эффект после ирженя. Сегодня пятый день, как я перестала нуждаться в еде. Здорово, конечно, но уж очень мне не хотелось это демонстрировать при лейтенанте или коллегах. Частью из-за этого и к Кавьярам не вернулась. Тётя Галя начала бы хлопотать вокруг меня, угощать, как бы отбрыкивалась?

Дракончик поблёскивал рыжим гребнем.

– Тошка, не спишь ещё?

"Сплю"

– Разговариваешь? – обрадовалась я.

"Сплю"

В наконец-то наступившей летней ночи не было темноты, я куталась в пушистые тёплые сумерки. За окном шелестели берёзовые кисти. Папа с мамой сами сажали эту красавицу, а теперь она выше нашего этажа.

Положа руку на сердце, признавалась себе, что идти в общество спесивых магов и недалёких крестьян мне совсем не хочется. Тут оставались родные, друзья. Я успела привязаться и к Нессе. Хотелось узнать, как сложится её судьба.

В это бесконечное мгновение-распутье мне хотелось замереть. Я ещё не ушла от одного и не приблизилась к другому.

Дверь тихо открылась, и льер сел рядом. Я покрутила в руках стакан, отпила, негромко проговорила:

– Завтра – самый длинный день в году. Мне кажется это время мистически красивым. Самая короткая ночь.

Редрих рассеянно глянул в окно, подумав, взял стакан и плеснул воды. Кажется, чтобы было что держать. Какая-то мысль донимала его. Я снова отпила, глядя на колышущиеся ветви в будничном свете фонарей. Луны не было видно, она оставалась за домом. Комары обычно легко забирались на высоту четвертого этажа, зудели, но в эту ночь почему-то было тихо.

– Константин сказал, что у вас заболела бабушка, – Редрих тоже поднёс бокал к губам. Чтоб намочить, не иначе.

– Как это он расстался с кусочком информации просто так? – риторически спросила я. – Да, заболела. Она выздоровеет. Ничего страшного.

– Я могу помочь, Даша.

Я очень спокойно посмотрела на него. Не хватало бабушке подсовывать всякие панацеи. Уточнила ехидно:

– Сделаете иржень?

Однако, сегодняшние происшествия сделали меня злой. А мне с этим человеком ещё жить как минимум неделю, он-то ни в чём не виноват. Я взяла себя в руки:

– Простите.

– Прощаю, – серьёзно произнёс льер, – иржень не повторить в условиях этого мира. Но я могу зарядить любое ваше лекарство.

Мне вдруг захотелось пожаловаться этому волшебнику. Эффект попутчиков в купе, наверное:

– Знаете, Редрих, ваш иржень Лали мне подсунула в прошлое воскресенье. Сегодня пятый день, когда я чувствую себя не в своей тарелке, и уж всяко не желаю такого родному человеку.

– К сожалению, я не знал, – он сочувствующе покачал головой и поцокал, – Лали не хотела дурного, наоборот, для льерис это очень полезный напиток. Даша, вы сказали «чувствую», на вашем языке это так многозначно. Позвольте уточнить, вы чувствуете телом или умом?

– Воображением. Слишком оно у меня чувствительное.

Помрачение ума – вот что со мной. Сижу с минералкой в такую чудесную ночь рядом с красавчиком-магом и развиваю дурацкую тему! Теряешься, Озерова! Я снова уткнулась в ночной пейзаж.

– Пока не могу ничего сказать, это так необычно, – торопливо заговорил Редрих.

Видение будущего в качестве подопытного кролика где-то на Йонисе подмигнуло мне жёлтым сумасшедшим глазом и растаяло улыбкой Чеширского кота. Льер, не заметив моей паники, продолжил:

– Я заметил, вы едите не больше ребёнка, только не стал привлекать внимание лейтенанта.

Видение вернулось, теперь надо мной возвышались льер с лейтенантом в белых халатах и со скальпелями в руках. Улыбка Чеширского оказалась зубастой. На фиг такие откровенности.

– Премного благодарна. У меня плохое настроение и мрачные шутки. Я весьма плотно обедаю на работе. Это просто была забава после рассказа Нессы. У вас же, наверное, тоже льерис подражают льерам? – заулыбалась я.

– Да, у нас существует такое направление среди льерис. Они стараются есть меньше или не есть при чужих, – он снисходительно посмотрел на меня, – можете больше не скрываться.

– Я берегу фигуру, льер, – серьёзно сказала я, – если плотно завтракать и ужинать, то будут проблемы с лишним весом, особенно, если малоподвижная работа. А обедать надо обязательно. Если хорошо пообедать, то и силы будут, и еда переварится до сна. Насчет бабушки я вам очень благодарна за заботу. Но ей гораздо лучше. Кажется, она обрадовалась возможности полежать на диване перед телевизором.

Кто ж меня за язык тянет-то!

– Да, порой наши льерис заболевают, казалось бы, только для того, чтобы отдохнуть.

Я поднесла стакан ко рту, чтобы не сболтнуть что-то ещё.

– Наверное, уже пора спать, – с сожалением оглянулась на такую прекрасную ночь, – скоро утро. До завтра, льер!

– До завтра.

* * *

– Ложишься? – сонно пробормотала Несса, скидывая одеяло, – жарко.

– Несси, твой папа мне сказал, что может зарядить наши лекарства, как иржень.

– Угу, – она снова стала засыпать.

– А сколько длится эффект после ирженя?

– Полчаса, может, час, это как хорошенько помыться после грязной работы, а что? – она распахнула свои глазищи.

– Ничего, просто думаю, стоит ли. Там и так хорошие лекарства бабуле выписали, – почти не соврала я.

– Хуже в любом случае не будет, – она перевернула подушку прохладным боком.

– Угу, спасибо за заботу.

– Не за что.

Значит, со мной и правда что-то не то. Чёрт бы побрал Лали с её инициативой!

Глава 23. А не купить ли вам квартиру?

С этих пор надо было шифроваться. Мило улыбаясь льеру, на работу собрала себе большой бутерброд с колбасой и сыром, который был радушно встречен соседскими котами. В обед купила выпечку, чтобы угостить Нессу, и противовоспалительную мазь для бабушки. Если маг предлагает помощь, попробую сначала на себе.

Звонила бабушке. Она по-прежнему пребывала в прекрасном расположении духа. Я удивлялась – ведь она так любит дачу, да и такое заболевание – не фунт изюму, однако факт остается фактом – бабуля была довольной. Звала навестить завтра в обед. Удачно. Дома я скажу, что поем у бабули, а в гостях – что поела дома!

Уф, осталась четверть от обеда. Позвонить гостям или заняться письменностью? Руку набивать можно будет и на Йонисе. Несса уверенно отозвалась:

– Да, я тебя слушаю, Даша!

– Как вы там?

– Я сделала себе горячие бутерброды, как ты показала. Очень вкусные! Пропись закончила, примеры решила. Отец опять какой-то фильм про войну смотрит.

– Ну и отлично. Ты его озадачь. Мы с ним уйдём, ты где жить будешь?

– Я не думала ещё. Наверное, снимать квартиру.

– А может, он захочет тебе купить жильё? Снимать дорого, и в любой момент могут попросить освободить помещение.

– Ты права, мы подумаем.

– Давай, вечером обсудим.

* * *

– Об этом поговорим отдельно, но у меня возникает сомнение: как вы собирались устраивать Нессу, если бы при ней не было отца с деньгами? А если бы я был не столь добросовестен и не пришёл проверить условия? – горячился льер.

Несса испуганно молчала, лейтенант с удовольствием наблюдал сцену, не собираясь вмешиваться. Я, было, задрала нос, но (включить "я – леди"!) спокойно сказала:

– Значит, возвращаемся к первоначальному плану.

– А в чём состоит ваш план, льерис?

– В нашем договоре всё чётко указано. Так что я прилагаю все силы для выполнения.

– Это ваша обязанность! – сердито указал инопланетник.

– Возможно, льер сердится, потому что думает, что я заняла его место в жизни дочери, – поделилась я довольно громко с Иртановым.

Несса вскочила, обняла отца:

– Папа, я тебя очень люблю, не переживай так, ты будешь ко мне приезжать. Давай послушаем Дашу, она же здесь живёт и не хочет мне зла.

Редрих обнял дочь, погладил её по голове и трагическим тоном пробормотал:

– Как я тебя оставляю, Несси? – Донеслись всхлипывания. – Ну всё, всё, давай сделаем так, как предлагает Даша, если хочешь. Так будет лучше, Константин?

Запел мой мобильник, я с удовольствием покинула эту причитающую группу и вышла на балкон.

– Привет, пап! Как у вас дела?

– Да у нас-то хорошо, только вернулись с турбазы, зря ты отказалась с нами ехать, очень с погодой повезло.

– Ко мне друзья приехали погостить, так что я тоже не скучаю.

– А что за друзья? – удивился папа. Особой общительности я никогда не проявляла, предпочитаю компанию родных.

– Да подруга из лагеря, работали вместе. Она хочет в Москву заселяться, с братом приехали присмотреть жильё. Кстати, Мишка-то из лагеря прибыл?

– Завтра поедem забирать.

– С утра?

– Как получится. А что, есть планы?

– Бабушка приболела. Я хотела завтра в обед навестить её. Ты не составишь компанию?

– Легко. Зоя всё равно завтрашний день уже распланировала. Машину ей оставим, а сами – на электричке.

– Привет ей и Денису. Тогда до завтра, пап? Я за тобой заеду.

Минутку промедлила, прежде чем вернуться к жизни льерис. Во дворе мальчишки играли в футбол, болтали соседи. Дядя Вася, видимо, отправлялся на ночную рыбалку. Он был самым одетым из дворового коллектива. Я, высунувшись, помахала ему рукой. Уф, возвращаюсь.

Кухня встретила молчанием. Я поставила чайник, достала очередную бутылку с водой:

– Кому? Ой, забыла, – юркнула в коридор и вернулась с пакетом из киоска. Красиво разложила выпечку. – Что будете? Чай, кофе, минералку?

– Дарья, мы решили последовать вашему совету и купить собственное жильё, – без тени извинения в голосе заявил Редрих.

– Отлично, – я вытащила помидоры с огурцами и начала организовывать Нессу на летний салатик. – А у вас хватит денег на покупку? В Москве очень дорогая недвижимость.

Льер начал надуваться. Несса торопливо ответила:

– Отец в числе лучших магов Йониса, Стард – также один из крупнейших округов.

– Значит, хватит, – подытожила я.

– Это их проблемы, – вступил лейтенант, – а объяснить, откуда у социального работника деньги на квартиру в Москве, – это наши проблемы.

Он с укором посмотрел на меня, как будто проблем от моей придумки прибавится именно ему. Я поспешила на помощь:

– Возможно, умер виртуальный сибирский батя Ванессы и оставил наследство. Вроде, в Сибири неплохо зарабатывают.

– А брат привёз деньги в чемоданчике? Вы бы хоть иногда новости смотрели, Дарья, живёте в мечтах, – резко отозвался Иртанов.

– А если она их выиграла?

– Нет.

– Нашла?

– Нет.

– А если в драгоценностях?

– Ещё хуже.

– В золоте?

– Не вариант, – покачал головой фээсбэшник.

– Тогда пусть ей «Иномирье» переведёт за оказание исследовательских услуг. Это же, наверное, официально зарегистрированная компания? – придумала я.

– Да, самый простой вариант. Вам придётся договариваться, – открестился лейтенант.

– Мне? Это не мои деньги! – Я была не согласна становиться крайней.

– Конечно, вам. И квартиру искать, и помогать в оформлении, и обставлять. Как бы ещё ремонт не делать. Вы же не оставите Ванессу жить на коврике в строительном варианте?

– Ёлки-палки! Тогда надо начинать раньше!

Льер слушал наши рассуждения с всё возрастающей тревогой.

– Почему так сложно?

– Мы возвращаемся к вопросу о контрабанде и лекции о государственности, которую вам вчера хотел прочесть лейтенант, – я, опечаленная перспективой очередного ремонта, расставила тарелки и разложила салат.

Иртанов сжалился над льером, мужская солидарность, наверное, выиграла:

– В физике есть закон: ничто не получается из ничего и не уходит в никуда. На государственном уровне это должно действовать абсолютно: материальные ценности прибывают и убывают поднадзорно, следуя политическим и экономическим закономерностям. Давайте представим вариант, который Даша предложила – драгоценности.

– Давайте! – мне понравилась предложенная игра.

– Допустим, Ванесса идёт к ювелирам или в ломбард с драгоценностями с Йониса. Сразу вопрос: откуда они у неё?

– От мамы! – поторопилась я, хотя гости и не собирались вступать в игру.

– Сельского бухгалтера? – поднял брови Иртанов.

– Она была потомком аристократа... Нет-нет! Они в Сибири квартировали у одинокой бабушки, которая была потомком тех крестьян, у которых жили на поселении декабристы. И графиня Бестужева отдала свои драгоценности в награду добрым людям. А родители Ванессы ухаживали за старушкой, и она считала их своей семьей, поэтому на пороге смерти бедная бабушка подозвала маму Ванессы и открыла ей потаённое место, где хранились украшения самоотверженной графини.

– Бред, – покачал головой лейтенант, – вы же сами понимаете, что бред, Дарья?

– Ну и что? – оскорбилась я, – по телеку разве лучше показывают?

Иртанов традиционно не ответил, а резюмировал:

– Чем скорее начнёте, тем лучше.

* * *

Наконец-то время шоппинга! Всё воскресное утро мы посвятили подбору нормальной одежды для Нессы и льера. Я и в парк-то их выводила после тщательного разбора гардероба, в самом скромном из привезенного. И то наша компания смотрелась по меньшей мере странно.

Если льеру подобрали простые летние брюки с тенниской, то Нессе купили сарафан, бриджи, пару футболок, джинсы, кроссовки, сабо, скромное офисное платье. Мой кошелек показал дно, но ладно, скоро зарплата, как-нибудь протяну. Я задумалась о судьбе своих вещей. Всё не утатишь. Надо будет устроить переоценку ценностей.

Мы ещё успели купить замороженную пищу, и я оставила восторженную Нессу разбираться с инструкцией на упаковке.

* * *

Родные встретили меня радостно. Мишка привёз уйму фоток и рассказов, говорил без умолку. Денчик стеснительно обнял и уполз к своим лего-игрушкам. Зоя нас усадила за стол, но я решительно отказалась от еды, ухватила кружку с холодным соком. К счастью, без мякоти.

Папа поинтересовался моими гостями и их квартирными планами.

– Они ещё сами не знают, что хотят, – махнула я рукой, – завтра натравлю их на риэлтерские и строительные сайты, пусть определяются.

Зоя полезла в кошелек и вытащила визитку:

– У нас соседкой на базе была риэлтор, такая приятная женщина, возьми, может, пригодится.

– Ой, спасибо, дело уже начинает приобретать реальные очертания, – обрадовалась я, – а у вас какие планы на оставшееся лето?

– Работа, рыбалка, может в конце июля ещё на недельку съездим туда же. Нам понравилось. Поедешь с нами?

– Посмотрим. Ещё только три месяца работаю, не дадут отпуск.

* * *

У бабушки была толпа народа. Вернулся из Питера дед, приехали Светланка с мужем. На столе – кастрюля с окрошкой, компот в графине, с кухни распространялся запах смородинового чая. Бабушка сидела на диване, всем видом демонстрируя следование советам врача. Нашу коробку конфет и килограмм апельсинов для выздоравливающих тут же водрузили на стол.

Я обняла сестру, не виделась аж со свадьбы. Дед выглядел неплохо, видно, что тревожился за бабулю, не давал ей ничего делать, сам бегал на кухню за чайником и тарелками. Мы с папой дружно влились в беседу, спрашивая молодоженов про поездку, деда – об обследовании, бабушку – о самочувствии. Я слушала и думала: "Это моя семья. Мои родные люди. Какое счастье просто быть рядом с ними, беседовать хоть о чём. Когда все тебя любят и желают добра".

Когда убрали со стола со Светланкой и мыли посуду, она вдруг спросила:

– Даш, что у вас с Димкой произошло? Вы чего поссорились?

– Не знаю, Свет. Вроде, никто не в обиде, а того, что было, уже нет. А он что говорит? – поинтересовалась я.

– Он вообще про тебя молчит. Я не понимаю, – пожаловалась она. – Сегодня хотели вместе ехать, а он вдруг передумал, когда узнал, что ты будешь.

У меня сжалось сердце. Как же горько терять!

– Я тоже не понимаю, Светик, но, наверное, и так бывает, – вздохнула я.

– Светлан, Андрей тебя ждёт, – на кухню прибрела бабушка Анна. Светланка подхватила поднос с чистыми бокалами и полотенце для вытирания и поспешила к мужу.

– Бабуль, ты выглядишь очень довольной, – лукаво заметила я. – Скажешь, почему?

– Стоит ли? Всё прошло.

– Тебе просто нравится иметь секретки, – уличила я, намыливая губку.

– Если бы, – нахмурилась она, – мне было очень тревожно. Вдруг с понедельника вижу, что Матвея приглашают в органы, а потом меня, Диму, Светочку. Нескоро. Где-то осенью. А потом Матвей вдруг оставляет свою контору на Димку, а сам туда уходит работать. Я вся извелась, а дед как раз уехал, даже пожалиться некому.

– А мне, бабуль, почему мне ты не рассказала?

– Я не видела вариантов, – призналась она. – И чем дальше, тем определённое. А с утра пятницы я прямо увидела, с кем там разговаривать буду.

– С кем?

– Молодой такой брютет. Глаза – как уголь, наскрозь прожигают. Невысокий вроде. Я заволновалась, да и соскочила с кровати-то, а ноги повели, я как шмякнусь – и тут всё исчезло. Я обрадовалась. Это потом уже изнервничалась, что двинуться не могу. Но всё обошлось, главное, этот тип в нашей жизни уже не появится.

Я слушала с ужасом. Получается, что я своей неосторожностью чуть не подвела бабушку и родных.

– Бабуль, пожалуйста, не держи такое в себе, рассказывай, авось вместе справимся.

– Всё рассказывать, трубка загорится, – проворчала бабуля.

Я поцеловала её:

– Ну хоть, основное, ладно? – вытерла мокрые руки и достала из сумочки мазь. Вчера льер зарядил, я на ночь намазала коленку с синяком, сильно воняло, но наутро всё прошло. – Бабуль, мне порекомендовали, мажь, пожалуйста. И дед пусть мажет.

– Да что с нами, стариками, возиться, – махнула она рукой.

– Потому что мы вас любим, – прошептала ей в ухо.

* * *

Вечером Несса и льер в обновках сопровождали меня в пути до работы. Завтра девушке предстояло пройти этот путь самостоятельно. Курсы для начинающих стояли в расписании последними, и возвращаться мы будем вместе. Мы шли и болтали, как закадычные друзья, даже шутили и даже смеялись. Более того, гости разохотились, и мы прошли этим маршрутом трижды. По пути я указывала на магазины, парикмахерские, киоски Роспечати.

– Внимание, господа, следующий мой выходной в среду, и мы будем осваивать городской транспорт. Пока всё понятно?

Они уже чувствовали себя уверенно в пределах изученного пространства и горели желанием расширить эту зону.

– Мне понравилась местная выпечка, – сказала Несса.

– Да, можно изредка так покупать побаловаться, – "не поняла" намёк я, – а мы с тобой завтра с утра поучимся печь блинчики и варить гречку, благо мы много её перебрали.

Наверное, таки придётся занимать до зарплаты. Городской транспорт тоже потребует затрат, эх.

Глава 24. Где взять денег до зарплаты?

Как быстро можно добыть денег? Занять? Не хотелось бы, вдруг не успею отдать. Кредит? Я не настолько нуждаюсь. Мне бы тысячи две – три до полочки. Или пять – шесть, я ещё не знакома с настоящим размахом запросов своих гостей.

– Тошка, посоветуй, где взять денег?

"У меня нет"

– Это понятно. Увы.

Безденежье угнетало меня. Всё вспоминался мультик про Простоквашино:

" – Можно продать что-нибудь ненужное.

– Чтобы продать что-нибудь ненужное, надо купить что-нибудь ненужное, а у нас денег нет!"

Герои отлично придумали с кладом, но связываться с кладоискательством под внимательным взглядом лейтенантских очей меня не привлекало.

Надо поступить по-научному. По пути на работу я сунула в почтовый ящик письмо Деду Морозу: "Дедушка, срочно денег!" Зашла на первый попавшийся форум, зарегистрировалась О. Бендером и написала: "Хочу 100 идей для честного получения денег".

Первый результат удивил. Буквально через час после начала рабочего дня позвонил дядя Матвей:

– Привет, Дарья, помнишь клиентку из Польши? Она ещё этнические вещи собирает.

– Здравствуйте, дядя Матвей. Помню.

– Она обратилась к нам с таким запросом: чтобы ты ей нашла, купила и выслала пару скатертей со старинными русскими узорами. Говорит, ты знаешь, где и какие. Она там комнату обставляет в древнерусском стиле. Деньги она уже перевела, там старый договор можно продлить, поручение за электронной подписью выслала. Вопрос только в тебе. Возьмёшься? Комиссионные она хорошие положила.

– Возьмусь. Дядя Матвей, тогда перечисляйте деньги. Ещё мне нужны её адрес и контактный телефон, имя и фамилия, хорошо бы e-mail.

– Пришлю в течение часа. Ты, как сделаешь, скинь мне смс. Ну, до встречи!

– Да, хорошо. До свидания!

Вскоре подошёл Вовка – молодой парнишка, преподающий курсы компьютерного дизайна и графики, он вел за руку пацана лет шести:

– Даш, присмотри, а? Совсем не даёт матери учиться.

– Без проблем.

Путём расспросов выяснилось, что садик закрыли на ремонт, а дома никого нет. Я вытащила пачку бумаги, текстовыделители. Вспомнив рассказ Нины Викторовны, предложила парнишке выбрать несколько раскрасок, само собой с роботами и военной техникой, распечатала – и ребёнок занят, счастлив. Налила ему чаю, кстати, с бутером, который сегодня не достался котам из-за посещения почтового ящика. Таким довольным и застала дитё мама. Благодаря и смущаясь, оставила мне двести рублей "шоколадку купить". Ой, спасибо, ещё приводите)))

Дядя прислал контактные данные. Хорошо.

В обед я выскочила из офиса и поспешила к остановке метро. Десять минут – и я на месте. К счастью, те скатерти, которыми мы зимой любовались, ещё не были распроданы. Я купила две, которые, насколько помнила, наиболее понравились той даме, внимательно осмотрев в поисках дефектов вышивку и основу. Ура, ещё одно дело сделано! Я оглянулась – прибавился ряд вышитых скатертей и полотенец. Кстати, под купленные скатерти появились вышитые салфетки и даже не очень дорогие. Я тут же созвонилась с клиенткой, она, не скупясь, заказала по двенадцать салфеток к каждой скатерти.

А после обеда пришла идея! Я могу искать не клад, а потерянное. Люди теряют документы, телефоны, предлагают вознаграждение нашедшему. Завтра в обед и попробую. Как раз на почте куплю свежую газетку с объявлениями.

Когда Несса пришла на своё первое занятие, я уже полностью вернула себе обычную жизнерадостность. Кстати, надо будет получше подготовиться к новому миру, если отсутствие денсредств ввергает меня в такую панику. То есть: купить здесь что-нибудь маленькое и ненужное, чтобы там его продать. Респект дяде Фёдору и Матроскину!

Несса смущалась и оглядывалась. Она была в одной группе с пожилыми дамами, так что я надеялась, что её не покусаят. В случае чего, Роман не даст в обиду.

– Ну как ты, нормально добралась, не блуждала?

– Отец проводил, – созналась она.

– Как же он домой попадёт? Я ещё не показывала, как открывать дверь! – ахнула я.

– Он сказал, что подождёт.

– Даш, хватит шептаться, пора на занятие, – прервал наши переговоры Роман.

– Иди, я здесь, – подбодрила я вновь оробевшую девушку.

Как только группа скрылась в кабинете, подскочила к окну. Редрих стоял лицом к входу. Мелькнула мысль помуржигить его так до окончания курса, но тут он поднял голову и заметил меня в окне. Пришлось выбежать к нему.

– Что ж вы, льер, мы так не договаривались, – упрекнула я его. – Куда вас теперь? Жаль, что в кафе нельзя.

– Я могу и здесь подождать, – надменно высказался льер, как будто и не было вчерашнего вечера.

– Не стоит, сейчас люди с работы будут выходить, неизбежно возникнут вопросы, пойдёмте, я вам своё рабочее место покажу. – Я чуть не силком потащила его к крыльцу. Двери распахнулись, навстречу входили сотрудники других организаций.

– Здравствуйте!

– Здравствуйте!

– До свидания!

– Здравствуйте!

– Здравствуйте и до свидания!

– Добрый вечер!

Я ощутила себя Брежневым на трибуне. Осталось только сделать ручкой лёгкие помахивания. Льер застыл столбом. Сначала он пробовал величественно кивать, но темп приветствий не предусматривал времени на торжественность. Кажется, он перешёл на моргание.

Пока мы всех пропустили и добрались до моего стола, прошла добрая половина занятия. Пара пропущенных звонков. Я перезвонила, записала желающих в новые группы. На почту пришло извещение от СМИ об истечении договора размещения рекламы. Ответила. Позвонила Инге:

– Привет, ты как – завтра выходишь?

Она умудрилась подхватить простуду и ушла на больничный.

– Даш, меня врач обещала в среду выписать. Так что завтра – ещё нет.

– У тебя на завтра первое занятие по бисероплетению.

– Даш, проведи за меня, а? Там же ничего сложного. Ты за это время, наверное, уже наизусть выучила. План занятий лежит в верхнем ящике.

– Ладно, подруга, выручу. Выздоровливай, а то скучно без тебя.

Я и в самом деле частенько бродила по кабинетам, слушала, а у Инги вообще могла зависать, так интересно она умела рассказать и показать, что сразу хотелось повторить. Приходившие к ней частенько после первого курса записывались на следующий. И не важно, что один курс был по дизайну ногтей, второй – по бисероплетению.

Льер сидел, как посадили. Я глянула на время – пара минут до конца занятия. Оставались три группы. От Вовки уже потянулся народ.

– До свидания!

– До свидания!

– Даш, – подошёл Вовка, с любопытством глянув на статую льера, – народ просит расширить тематику. Я придумаю темку. Завтра с другой группой посоветуюсь. Может, придется ввести дополнительно пару часов для желающих. У нас есть местечко в расписании?

Я открыла план-график занятий.

– Если только в воскресенье с трёх.

– Жаль, а больше нет?

Я покачала головой. В воскресенье, тем более после обеда работать не хотел никто.

– Ну ладно, я ещё обмозгую, может, в одно занятие запихну. Завтра скажу. Пока! – Вовка устремился к выходу, оставив на моём столе ключи.

Подошёл флегматичный Герман Иванович. Его ребята занимались сайтостроением и продвижением сайтов. Он никогда не спешил, но всегда заканчивал занятия и начинал точно по времени. Удивительный человек. Спокойно подошёл и отдал ключи, будто и не заметив Редриха.

– До завтра, Дарья.

– До свидания, Герман Иванович.

Вот и подопечные Романа. У него, напротив, всегда задерживались после занятий. Я как-то заходила, Романа облепили ученики с вопросами и предложениями. М-да, тут не особо-то вырвешься. Но сегодня они ещё только познакомились, так что задержка минимальная.

Роман оставляет последний на сегодня ключ. Я закрываю ключи в сейф, выключаю компьютер. Радостная Несса подходит к отцу. Прощаюсь с Романом, и мы покидаем кабинет. Предстоит посещение почты и рабочий день будет закончен.

Несса щебечет и восторженно рассказывает о своих успехах. На почте я кратко обозначаю функции отделов, мы отправляем большую посылку, покупаем мне газету, Нессе – дамский журнал.

Наконец, домой!

Глава 25. Квартирный вопрос

Сбросив тапки, растекаюсь на диване. Увы, лежание помогает тому, кто устал физически, а не сидел на одном месте и дёргался весь день, как затравленный заяц.

Хлопнула дверь. Мои уже подкованы, что надо спрашивать: "Кто там?", – значит, пришёл Константин и надо вставать.

На кухне вторая серия пересказа Нессы о первом занятии. Я разбавляю:

– Завтра у меня первое занятие по бисероплетению, если захочешь, приходи, как сегодня.

– Хорошо, спасибо, Даша, – Несса довольна, а льер хмурится, видно, всё же ревнует.

Я подзываю Нессу к плите и начинаю показывать, как сделать макароны по-флотски.

– А у тебя как дела, Редрих? – пора ему уже выходить из состояния ревности и подозрительности. – Если ты и завтра Нессу будешь провожать, то напомни, чтобы я тебе дала ключ от двери и показала, как пользоваться. Начальство не очень приветствует праздных зрителей.

Льер нахмурился ещё больше, но согласно кивнул, признавая мою правоту.

– Я сегодня искал жильё, как ты показала. Так много вариантов, пока ещё мы с Нессарис не определились, какое нам нужно.

Иртанов достал неизменный блокнот с ручкой:

– Из простых советов, которыми люди часто пренебрегают себе во вред: во-первых, – он нарисовал цифру 1 и жирную точку, – выбирать квартиру в доме, не старше 30 лет постройки, – записал "дому не больше 30 лет".

– Во-вторых, – проставлена двойка с точкой, – в вашем случае лучше брать двушку или трёшку. По цене разница не принципиальная, а навещать будет проще, имея просторное жильё. Опять же при замужестве, рождении детей не надо будет срочно расширяться. Пока вопросов нет? – она обвёл взглядом присутствующих.

– Подписываюсь под каждым словом, – я следила, как Несса размешивает макароны, при всём её старании отдельные неслухи покидали пределы сковородки.

А как льер слушает и кивает! Похоже, что вдобавок к кастовому неравенству, на Йонисе ещё и патриархат. Стопудово, эти советы от меня пошли бы в топку. Иртановы нужны обществу. Исключительно полезные люди, приходится признать. Несса слушает очень внимательно, и количество выпрыгнувших макаронин увеличивается. М-да.

– В-третьих, новые трубы, счётчики, наличие горячей воды. Желательно, чтобы мусорка находилась за пределами дома. Кстати, Ванесса, как вы себя чувствуете на четвёртом этаже?

Я выключила газ и отобрала у Нессы лопатку, шепнула: «Садись». Она послушно села рядом с отцом, покосилась в окно:

– Высоко, страшно.

Лейтенант записал "4.":

– Значит, квартира не выше второго этажа. Тогда наличие лифта неважно. Следующий момент: город или пригород? Везде свои плюсы и минусы. Основные плюсы города – близость различных инфраструктур, проще найти работу, садики, школы, университеты. В пригороде – чище воздух, больше зелени, меньше высоких домов.

– Мы послезавтра занимаемся видами городского транспорта. Посмотрим заодно город и пригородную зону, – я расставила перед Иртановым и Нессой тарелки с макаронами, а нам с льером налила минералки.

– А вы сами? – тут же спросил лейтенант.

– Я не завтракаю и не ужинаю. В выходные – голодаю по системе Поля Брэгга.

– Добалуетесь до анорексии, а на Йонисе вас лечить будет некому, – констатировал Иртанов, – впрочем, вы уже взрослая барышня. Значит, в среду нужно определиться с местоположением, – вернулся он к списку, записал "5. Город?" и обратился к льеру:

– Редрих, в обычном случае люди стараются купить квартиру уже с ремонтом. Потому что порой стоимость ремонта приближается к стоимости жилья. Если есть финансовая возможность, я бы вам рекомендовал сделать ремонт заново. Тогда Ванессе не придётся об этом беспокоиться ещё лет пять.

– Финансы не имеют значения, – твёрдо сказал льер.

Я бросила на него восхищенный взгляд, а Несса прижалась и на йонисском сказала: "Спасибо, папа". Йоу! Я понимаю! Значит, аппаратик работает. Можно, конечно, попросить Нессу разговаривать и на своём, но я ещё успею напрактиковаться на Йонисе.

– Тогда ремонт не имеет значения. Уже после оформления сделки свяжетесь с ремонтными фирмами. – Лейтенант выдрал лист из блокнота, передал льеру и, наконец, взялся за вилку.

– Предлагаю в среду после обеда договориться с риэлтором, чтобы она нам показала, на что можно ориентироваться.

– У вас есть знакомый риэлтор?

– Знакомый родителей.

Льер вопросительно посмотрел на Ирганова. Дашка, ты, похоже, совсем из доверия вышла. Я безропотно протянула лейтенанту визитку.

– Попробуйте. Вряд ли она станет что-то показывать без заключения договора. Хотя компания солидная, можно заключить договор на подборку квартиры.

Я обрадованно схватилась за телефон.

– Добрый вечер, Надежда Дмитриевна! Я дочь Озеровых, с которыми вы отдыхали на турбазе. Зоя мне дала вашу визитку. Скажите, пожалуйста, вы в среду после обеда не заняты? Да. Да, намерены. Да. Дом не старше 30 лет, не выше второго этажа. Хорошо. Да. До свидания. – Я отключила связь.

– Нас ждут в четырнадцать часов для заключения договора. Она обещала к среде сделать подборку вариантов, чтобы сразу посмотреть хотя бы пару. Значит, завтра вечером надо идти к Лали.

* * *

С утра я отослала дяде и польской даме фотоотчёт о посылке. Дядя отреагировал переводом приличных комиссионных. Как приятно-то! В обед разыскала и вернула паспорт, забытый под фикусом в поликлинике. +500! Так держать! За сегодняшнее занятие Роман тоже подкинет денег, глядишь, наберётся на халупу на окраине иномирья.

Занятие прошло хорошо. Сам цветной яркий бисер поднимал настроение, а уютная комнатка Инги расслабляла и настраивала на творческий лад. Несса сначала дичилась, а потом увлеклась, стала переглядываться с другими девушками, под конец занятия – даже разговаривать. Наверное, надо записать её на постоянное посещение.

Предупреждённая ещё утром Лали ожидала нас в своём кабинете в образе феи. Она обрадовалась:

– Нессарис, выглядишь отлично, бодро и уверенно. Как осваиваешься? Нравится на Земле?

– Очень нравится. Уже почти освоилась.

– Так быстро?

Несса похвалилась:

– Много знакомо по другим мирам, даже блюда похожи на наши. Разговорную речь легко понимаю и использую. Пока не освоила некоторую терминологию и базу устаревших слов, а пишу быстро и почти без ошибок. С историей, конечно, сложнее, но мы с отцом просмотрели несколько исторических фильмов, так что разговор, наверное, смогу поддержать.

Я только рот раскрыла. Вот это успехи! Похоже, за скромным поведением прячется талантливая личность.

– А льер потерял свою знаменитую улыбку, – лукаво продолжила Лали. – Выглядит, словно вы напряженно работаете.

– Так и есть, моё отцовское сердце не позволяет оставить девочку на недостаточно компетентного исполнителя...

Ах ты гад! И я ещё должна на него полагаться в своём обустройстве?

– В связи с этим, – продолжил льер, – я считаю, что необходимо отдельное жильё. А для этого намерен оплатить компании «Иномирье» комиссионные, чтобы вы перевели основную сумму на счёт Нессарис в рублях.

Эй, это моя идея! Ладно, бог с ним, плагиатором, главное, что он уже свалит от меня. Утомил хуже соседа с перфоратором. Хотя, если он таким образом принижает мою работу... получи, фашист, гранату:

– В связи с этим я предлагаю, чтобы оплату моих услуг льер произвёл в вашем присутствии, Лали, в крупной и средней валюте Йониса. Взаимозачет меня уже не устраивает по причинам расовых расхождений.

– Рад, что мы поняли друг друга, – процедил льер Собственник, – тем более я хотел бы продлить своё пребывание на Земле, и зависеть в этом от льерис Дарис совершенно невозможно.

Это он меня так назвал??? Ну, погоди, герцог Дрих, я с тебя каждую копейку стрясу!

Лали предостерегающе глянула на меня, видимо, почувствовав закипание воздуха. Да, да, с точки зрения Нессы здорово, наверное, иметь такого папочку, а с другой стороны – я сочувственно взглянула на девушку – не повезло.

– Дарья Вадимовна, – подчеркнуто вежливо обратилась Лали, – а вы не передумали переходить? Согласны на самостоятельное обустройство?

– Согласна, если союз РИЛАССА не передумает оплачивать мой переход.

– Это уже утверждено, как бы ни изменились обстоятельства.

Я почувствовала облегчение, а Лали обратилась к Стардам:

– Не вижу препятствий к выполнению заказанных вами услуг. Кстати, Нессарис, как вы отнесётесь к варианту, если компания выкупит квартиру рядом с вами? Это, конечно, дело будущего, но в случае, если вы согласитесь на нас работать как преподаватель, будет удобно создать отделение территориально близко. Очень пригодится и опыт вашего отца в йонисском отделении.

Вот как дела делаются! Раз – и Несса уже с работой под крылом "сильной компании" и отца. Все довольны и счастливы, и даже мне меньше хлопот!

– Почему бы и нет? Полагаю, мне понравится эта работа, – Несса довольно улыбалась.

– Как я поняла, вы планируете часто бывать на Земле, льер Редрих?

– Да. Планирую. Рад, что мои скромные усилия на Йонисе были оценены по достоинству, – Редрих застенчиво улыбнулся.

И всё равно этот жук просто неотразим!

– Тогда открывайте счёт и займёмся переводом. Сразу предупреждаю, что быстро не получится. Банк переведет деньги в течение трёх дней, а ваш договор о проживании у Дарьи Вадимовны истекает в пятницу. И потом, на период ремонта жить в квартире вряд ли будет возможно. Поэтому вам имеет смысл поговорить о пролонгации договора.

Сияющая дружественная улыбка льера обратилась в мою сторону и обогрела половину комнаты:

– Даша, вы же согласны на продление договора?

Щаз!!! Хотя, конечно-конечно, любой каприз за ваши деньги!

– Я полагаю, что оплата пребывания льера на *моей территории* свыше оговоренного срока нуждается в пересмотре. Как минимум в полтора раза, – постараемся не наглеть.

Редрих мгновение свирепо смотрел на меня, но взял себя в руки:

– Наверное, зарядка мази для *вашей бабушки* возместит эту ничтожную разницу?

Вот сволочь! Надо запомнить – никогда не брать того, на чём не повешен ценник!

– Договорились, – выдавила я.

– До встречи, прекрасная Лали, – льер подхватил Нессу под руку и прошествовал к выходу.

– Я задержу Дарью Вадимовну для уточнения анкеты, – пропела Лали. Дверь за инопланетянами захлопнулась.

– Уф! – я не выдержала, вытащила из сумочки влажные салфетки и обтёрла лицо, подставляя его тёплому ветерку из открытого окна.

– А ты чего хотела? Аристократия, так его за ногу, – уже рыже-белая, Лали откинулась на спинку кресла и, похоже, тоже расслабилась.

– Спасибо, Лали.

– Ты такой же мой клиент, как он. Тем более, что он сам нарушил первоначальную договоренность. Но ты его не суди, Дашка. Редрих почти двадцать лет жил, когда к нему все друзья и родня повернулись кхм... тылом, с чего это он вдруг начнёт тебе доверять? Жаль, конечно, что ты поспешила отказаться от его помощи на Йонисе.

– Иногда принять помощь значит оказать себе медвежью услугу, – не согласилась я. – Тебе и вправду нужно уточнить анкету?

– Думаю, у тебя за это время появились какие-то вопросы? Ну и дать тебе минутку прийти в себя.

– Есть такое, – я додумывала пришедшую мысль, – Лали, так получилось, что из всех имеющих отношение к Иномирию людей, я могу доверять тебе. Ты милая, добрая, красивая, но, что важнее, у меня есть что тебе предложить, и мне хотелось бы заключить с тобой как куратором Земли договор. Взаимовыгодный договор.

– Ты меня заинтриговала, продолжай, – Лали поощряюще кивнула.

– С моей стороны такие условия: информация обо мне, моей семье и предках становится секретной. Ни наши службы, ни Старды, ни иные любопытствующие не получают ни килобайта. Даже твоё начальство. Ты уничтожишь все записи, касающиеся меня. И второе, мне нужна связь. Я постараюсь писать своим, сможешь ли ты передавать письма?

– Почтовые услуги во всех отделениях оказываются бесплатно. Выбери одного родича или друга, кто бы приносил и забирал письма. Я открою для него доступ. По твоей просьбе... Проект достаточно автономен, чтобы скрыть столь незначительную фигуру, как ты. Но я не понимаю, зачем?

– Я предлагаю то, что ты тогда упомянула, – посмотреть родовую линию. Ты поймёшь все мои перестраховки. А может, не поймёшь, всё-таки у нас разный менталитет.

– Хорошо, меня устраивает, когда?

– Старды получают своё жилье, съедут, и я тебе позвоню, чтобы состыковаться. Только, Лали, а вдруг назначат другого куратора?

– Маловероятно в ближайшие земные лет 100. Но ты не переживай, договор заключается с должностью, а не личностью.

– И то верно.

* * *

Конечно, за утро мы не определились с пунктом "5. Город?". Так что к Надежде Дмитриевне пришлось ехать без предпочтений. Нас обласкали, окружили ненавязчивой заботой

и вниманием. В десять минут Несса подписала договор, а через полчаса мы уже стояли у новостройки. Я фотографировала на планшет всё подряд, чтобы потом было, с чем сравнивать. Через десяток минут осмотр был закончен, и мы мчались на другую новостройку. Потом были две квартиры вторичного фонда, а напоследок (это совсем рядом! – а как же!) коттедж, в котором продавалась половина.

Вернулись мы обессиленными количеством впечатлений, а Несса ещё и голодной. Как раз подтянулся лейтенант, и я нажарила яичницы с гренками.

– Какие впечатления? Уже нашли, что вас устроило бы?

– Мне всё понравилось, – разулыбалась Несса, – как вы и сказали, Костя, везде свои плюсы.

Оу! Я что-то пропустила? Спешите видеть, романтическая история с инопланетянкой закручивается прямо на глазах почтенной публики!

– И минусы.

Вот... педант!

Но Несса порозовела и кивнула. Включился Редрих:

– Действительно, Константин, я настраивался на подвох и не нашёл обмана. Льерис говорила, искренне веря в свои слова. Ей самой больше нравилась четвёртая квартира, поэтому я бы согласился на этот вариант.

– Вы можете определять правдивость собеседника? – вцепился лейтенант.

– Знаете, Константин, – доверительно произнёс Редрих, – существует ряд внешних признаков, выражение лица, положение рук...

"Да они вдвоем окучивают лейтенанта! Ну-ну, успеха", – мысленно усмехнулась я.

– А, да, это известные наблюдения психологов, которыми успешно пользуются разного рода продавцы, – интерес Иртанова схлынул. – А вы, Дарья, что скажете?

– На первый взгляд предложенные варианты равнозначны, – начала я лекторским тоном, – однако, учитывая предъявляемые требования, я бы остановилась на втором и последнем. Сейчас объясню.

На экране планшета возникла первая фотография. Я отодвинула планшет подальше, чтобы все могли разглядеть.

– Первая новостройка с точки зрения квартиры удовлетворяет всем условиям: новый дом, второй этаж, двушка. Но! Дом стоит в глубине нового квартала. Магазины, поликлиники не построены. Асфальт не проложен. Соответственно, далеко до остановки транспорта.

Я пролистнула несколько фотографий, демонстрирующих рытвины, подъёмный кран у соседнего дома, заложенный фундамент.

– В общем, думаю, полностью квартал будет достроен лет через пять. Поэтому не рекомендую этот вариант.

Иртанов взял планшет, пролистнул несколько фотографий назад, угукнул в ответ на вопросительные взгляды Стардов. Тенденция, однако.

– Чем привлекательна следующая квартира: здесь отсутствуют недостатки предыдущей в силу того, что дом построен в старом квартале. – На фотографии был зелёный двор и детская площадка. – Новый дом, второй этаж, трёхкомнатная. Минус – квартира дороже. Из дополнительных достоинств: квартал пятиэтажек, на площадке всего две квартиры и вторая – четырёхкомнатная пока не занята.

– Не понял, какой тут плюс?

– Иномирье собирается открывать здесь полноценное отделение, и Нессарис предложили там работать. В зависимости от того, где мы выберем жильё, компания приобретет рядом квартиру для обучения прибывающих, – гордо поведал льер.

– М? Вот как? – лейтенант пролистал фотографии, – Ванесса, а вы согласились?

– Да, конечно.

– Конечно? Хм. Какой адрес этой новостройки?

Я молча протянула листок, где в порядке посещения были указаны адреса.

– Учитесь выполнять домашнюю работу? Отлично, – похвалил Иртанов. – Следующие?

– Третья квартира тоже неплоха. Из недостатков – окружение. Рядом несколько домов с КГТ-шками. У меня однокурсник там снимал комнату. В общем, нежелательно для молодой девушки.

Я показала снимки соседних домов, группы доминошников, мусор по всему двору, разлетающийся из переполненных мусорных баков.

– Понятно. Дальше.

– Четвёртая квартира, которая вам понравилась. Достоинства всё те же. Недостатки: четыре квартиры на этаже, угловая, первый этаж, внутренний мусоропровод, маленькая кухня. Этаж недостаточно высоко поднят.

Я пролистала снимки и добавила:

– Недалеко река.

Иртанов взглянул на адрес:

– Резонно. Следующая?

– Но почему тогда самой льерис она больше нравилась? – непонимающе вмешался льер.

Лейтенант качнул головой, а я попробовала объяснить:

– Это жилой фонд предыдущего поколения, она вполне могла сама жить в подобной. Хорошие воспоминания. Надежда Дмитриевна не планировала вводить вас в заблуждение, она даже не особо нахваливала.

Следующая фотография показывала коттедж.

– Стоит дороже квартиры, конечно. Но можно выкупить верхний этаж Нессе, а нижний – Иномирю. Подъезд хороший. Есть гараж, четыре сотки для хозяйственных построек или сада. Верхний этаж: три спальни и большая библиотека или гостиная. Раздельный санузел. Я думаю, при желании одну спальню можно превратить в столовую. Нижний – кухня, столовая, бойлерная, гостиная, холл, одна спальня и совместный санузел. Из минусов: необходимость ухаживать за домом, удаленность от центра, цена.

Я замолчала и сложила руки на коленках, всем своим видом изображая равнодушие. Трое остальных прилипли к снимкам, как будто в первый раз это видели. Ай да я, молодца!

– А что бы ты сама выбрала? – Ванессины глазки блестели от воодушевления.

– Оба варианта хороши. Если бы у меня хватало денег на коттедж, я потребовала бы пристроить лестницу на второй этаж, чтобы не зависеть от первого этажа. Но это мне так нравится, я просто люблю садовые цветы, а здесь можно целые клумбы насадить. А ты – не надумала сама?

– Тоже оба варианта нравятся. Только в городе лучше. Здесь много людей, не страшно от одиночества, – тихо проговорила она.

Иртанов внимательно посмотрел на грустное милое личико Нессы. И (готова поклясться!) лейтенантское сердце дрогнуло.

Редрих отечески прижал к себе дочь:

– Крепись, моя девочка, ты обязательно встретишь здесь хороших людей.

Несса исподлобья робко подняла взгляд на Иртанова.

Вот это спектакль! Ё-ё-ё-йoooo! Только не ржать! "Крепись, моя девочка!" У меня аж слёзы выступили от усилий. При таких темпах, кажется, я даже успею пронаблюдать за развитием событий.

– А вы, Константин, что бы посоветовали неопытным покупателям? – любезно поинтересовался льер.

Я налила воды и откинулась на спинку стула, исключая себя из поля беседы.

– Я бы порекомендовал второй вариант, – на планшете застыл вид пятиэтажки в окружении зелени. – Помимо тех преимуществ городской квартиры, которые упоминались вчера, по сравнению с квартирой коттедж более изолирован. Кстати, в городе навестить Ванессу будет проще, чем на окраине.

Мне показалось или он и правда порозовел?

– Да и помощь прибудет быстрее в случае проблем, – торопливо добавил лейтенант, – вы завтра ещё обдумайте. В пятницу у меня выходной, и я смогу посмотреть с вами другие варианты и этот повторно.

В выходной? И кто это тут кого охмуряет, а? Даш, а ты много знаешь людей, которые бы тратили свои выходные и каждый вечер на чужие проблемы??? Красавица, иномирянка, умница, скромница, добавим служебную пользу, обеспеченного тестя-волшебника, московскую квартиру. Даже минус половина из перечисленного – где такую найдёшь? Я перевела взгляд на Нессу. Она постоянно исподтишка наблюдала за Иртановым. Он ей определённо нравился.

* * *

– Несси, записать тебя на бисероплетение? В пятницу уже Инга выйдет с больничного, ты оценишь, это такой педагог!

Рядом в темноте закопошилась тёмная фигура и зашептала:

– Запиши. Там хорошие девушки. У Романа мне тоже понравилось, но у него пожилые дамы, с ними скучно, он даже не может быстрее объяснить.

– А как тебе сам Роман?

– Он тоже хороший, старается, не сердится, если не получается.

– Иртанов тебе больше нравится, да?

– Да. Он такой... надёжный. И уверенный. Даже отец не такой уверенный. А Костя как скала. И такой спокойный. Мне хочется, чтобы он засмеялся или расстроился из-за меня.

– Успеется ещё. Мне кажется, что и ты ему нравишься.

– Правда?

– Правда.

– Ох, хорошо бы.

Я замолчала, глядя в потолок. В последние дни льер вёл себя по-хамски. Это характерно для него, или он заметил симпатию этих двоих и намеревался свалить к лейтенанту? В общем-то понятно, что такой зять его более чем устраивает. Недаром Иртанов из второстепенного персонажа превратился чуть не в главного героя, которому оба гостя смотрят в рот.

Несса тоже непростая барышня. Ещё только неделя прошла, а она "уже почти освоилась". Потому отец и заспешил.

Я резко села. Вот оно что!

Если бы мне не пришла в голову эта идея с покупкой жилья, со мной бы в пятницу расчитались и съехали на съёмную квартиру. Они тоже наверняка хотят избавиться от меня – четвёртой лишней! То-то Редрих разорался тогда! Я просто нарушила его планы.

Огорчительно в этой ситуации, что при подсчёте моих расходов лейтенант может принять сторону потенциального тестя. И в самом деле, кто я ему? Почти бывшая соотечественница? Ну-ну.

Будем надеяться на принципиальность и честность? Уже сейчас видно, что льер и копейки бы не дал какой-то льерис. А дочь он любит безгранично.

Кстати, мазь-то он действительно заговорил. Уверена, что он хотел подружиться? Я дотянулась до мобильного и набрала смс: "Бабуль, выкини мазь подальше, это подделка". Отпра-

вила. Оглянулась. Несса спокойно спала, разметав длинные волосы по подушке. Очистила историю сообщений. Если у меня паранойя, это не значит, что за мной не следят.

На завтра у меня есть ещё один «потеряшка». Я сегодня здорово подрастратилась на транспорт. Кстати, если льер так легко мог перевести деньги, какого хрена я платила за все покупки и услуги? С Нессой понятно – она привыкла, что всё решают за неё. А этот конь в пальто? Скажем так: я запомню!

* * *

Утром от бабули пришло сообщение: "Не успели воспользоваться. Считай, что уже выкинула, не волнуйся!". Я действительно немного успокоилась.

На улице меня поджидала затоптанная сотня. "Спасибо, Дедушка Мороз!".

Вовкина ученица с извиняющимся лицом снова подвела радостно ухмыляющегося пацана. +200. В этот раз мы с мальцом сгоняли в киоск и купили ему сосиску в тесте.

"Потеряшкин" телефон нашёлся в примерочной соседнего магазина, где по недоразумению была прибита высокая полка, вероятно, для шляп. +1000!

Кстати, в этом же магазине киоскер распродал кулоны из искусственных камней по десять рублей. Я накупила 20 штук, а потом посомневалась и взяла ещё десяток. И ещё десяток – подарю на расставание Инге для поделок. Там ещё большая коробка осталась. Надо взять на заметку – навестить уличные лотки, где "Всё по 10".

Несса пришла в привычное время уже без отца. Подумалось – сменить позже замки. А что? Своей паранойе надо потакать. Она залог моего выживания.

Вечер снова прошёл в компании троих гостей. Иртанов, кажется, собирался ночевать. Ну и о'к. Я смылась с телефоном на балкон. Никто, кажется, и не заметил.

– Бабуль, ты как там?

– Лучше всех, – убеждённо сказала бабушка Анна. – Скучно только, на дачу хочется.

– А что, по телевизору дачу не показывают?

– Показывают, только от этого больше хочется, – вздохнула бабуля, – ты сама как?

– Беготня, суета и тлен.

– Жаль, когда уже около тебя появится Тот Самый?

– Появится, бабуль. Около тебя же появился!

– Ну дай то бог. Приедешь что ли в воскресенье?

– Приеду. Только я на диете, особо не готовься. Давай, до встречи!

Не знаю, через сколько собирается сваливать от меня вся весёлая компания, но больше чем уверена, до конца июля они не задержатся. И отличненько. Мои собирались на турбазу в последнюю неделю, значит, числа 8-го надо подавать заявление об увольнении, если я хочу недельку побыть с родными. Если я ошибаюсь – ничего страшного, возьму Нессу с собой на турбазу.

Потом ещё три дня дома. Надо оплатить коммуналку и написать заявление, чтобы отключили воду, газ и свет. И попрощаться с родными. Помириться с Димкой и поручить ему забирать письма.

Брр. Страшно.

– Тошка, волшебное существо, тебе не страшно идти в чужой мир?

"Не страшно"

Глава 26. Июнь, 28

Кто бы сомневался, что без меня они не найдут ни одного приличного варианта. Я подозреваю, что лейтенант докладывал начальству и получил «добро» на пятиэтажку. Несса завела счёт в банке, Лали дала отмашку на обмен йонисских денег на российские рубли и перечисление на имя Старовой Ванессы Радиевны.

В общем, на следующей неделе покупка должна была свершиться. Событие было приурочено к следующему выходному Иртанова.

Сегодня Несса забыла прийти на бисероплетение, а я забыла занести её в списки. Наверное, так было надо.

Иртанов ушёл, и теперь Несса с отцом сидели в Интернете, выбирали дизайн интерьера и ремонтно-строительные фирмы.

Я забралась на кухню и открыла папку про Йонис. Характеристики мира. Это позже посмотрю. Краткая история Белоры. Касты. Деление на льеров и льерис. А дальше – только о льерис. Я ещё раз пролистала папку. Про льеров ничего не было.

Жаль.

Планшет с фотографиями всё ещё лежал, забытый, на подоконнике. Я стёрла свой фотоотчёт поисков жилья. Стала рассматривать остальные фотографии, списки книг, сборники музыки. Пожалуй, мне сильнее всего не будет хватать именно этого. Интересно, льеры могут заряжать аккумулятор?

– Тошка, а ты можешь заряжать планшет?

"Нет, ты сможешь"

– Да ладно!

"Скоро сможешь"

– Тогда надо брать!

Планшет исчез со стола.

– Тошка, верни, пожалуйста.

Молчание.

– Тошка, это же ты балуешься? Верни, пожалуйста.

Молчание. Фиолетовые глаза закрыты. Спит. Ну-ну.

– Ну хорошо, чего ты хочешь?

"Мне нечего хранить. Ты мне не доверяешь"

Я сбегала за кулончиками, вытащила мешочек от дракончика, отсчитала 10 штук Инге, остальное вернула обратно.

– Возьмёшь на хранение?

"Они ненастоящие"

– Ну и что. Возможно, когда-нибудь они меня здорово выручат.

Мешочек исчез. Планшет вернулся.

– Спасибо, Тошка.

Поставила чайник. Сегодня даже ужином гостью не кормила, какова хозяйка! А мои обязательства перед нею ещё не выполнены. Надо придумать план на следующие дни. Пусть льер полагает себе, что хочет! В силу женской солидарности я желала Нессе побольше самостоятельности, а для этого нужно хорошо ориентироваться в новом мире. Взять хотя бы ремонт и обстановку квартиры, в которой жить будет она, а выбирает, похоже, отец! Я почистила три крупных картофелины и лук.

– Несса, идём картошку жарить!

Несса прискакала радостная, а за ней приплёлся льер. Ясно, боится, что буду силком отнимать симпатию дочери. Бдит!

– Что-то присмотрели?

Льер злобно глянул на меня, буркнул: «Что-то». Несса ровно нарезала картошку и рассказывала:

– Очень красивое оформление. У нас во дворце правителя тоже красиво, но... – она остановилась, подбирая слова, – торжественно. А здесь дизайн? Да, дизайн для жизни. Мне многое понравилось. Отец думает, стоит ли нанимать дизайнера.

Я осторожно сложила нарезанную картошку в разогретую сковородку с маслом.

– В воскресенье мой выходной. Хотела вам предложить посетить строительный гипермаркет. Там огромные отделы обоев, плитки, сантехники и всего, что нужно для дома. Штатные дизайнеры составляют композиции из имеющихся материалов, и можно сразу увидеть, как это будет выглядеть, а ещё пощупать и получить бесплатную консультацию. А в среду – посетить мебельные салоны. Пока у тебя есть свободное время, составишь впечатление, чего бы тебе хотелось в своей квартире. Как тебе такой план?

– Здорово! Отец, ты пойдёшь с нами?

– Конечно, дорогая, я с тобой.

Не сомневалась! Он и прокладки с ней вместе покупает? Блин, надо спросить, как они там обходятся с этим делом.

Несса перевернула картошку обжаренным бочком вверх, посолила, засыпала сверху луком и закрыла крышкой. По кухне поплыл вкусный запах жареной картошки. Кажется, я тоже хочу есть! Ура, наконец-то! Там точно на двоих хватит. А на льера вряд ли. Может, он продолжит голодовку? Пользуясь случаем, надо спросить, должна же быть от него хоть какая-то информационная польза:

– Редрих, скажите, а чем льеры отличаются от льерис? Я просмотрела всю папку, но не нашла. Неужели отличий нет, кроме голодания?

– Вам это не пригодится, – отрезал Редрих, – разве что детей от льера можете не ждать. Вот же хам!

– Отец! – Несса отвернулась от сковородки и сердито уставилась на папашу.

– Что? Не прав? Прости, дорогая. В чём я ошибся?

Я поспешила прервать это театр одного актёра:

– Полагаю, это не единственное их различие?

– Вскоре вы выясните это лично, – дико довольный от своих намеков он аж понизил голос на последнем слове.

– Ну, папа! – в голосе Нессы послышались слёзы.

Я смерила взглядом зарвавшегося льера и отвернулась:

– Не переживай, подружка. У нас есть пословица: собака лает – ветер носит.

Переложив картошку на две тарелки, Нессе побольше, громко поставила их на стол.

– В свою очередь могу познакомить с белорусской присказкой: сколь иржень ни пей, а пузо набей, – льер с вызовом смотрел на меня.

– Воистину золотые слова, приятного аппетита! – вызывающе набила картошкой рот и промычала, – уммм, как вкусно. Может, вам тоже положить? Правда, уже нечего.

Льер брезгливо скривился, прошипел на йонисском: «Льерис», – и величественно свалил.

Несса выглядела несчастной.

* * *

– Даша?

– М?

– Ты не боишься сердить отца?

– А что, он меня съест?

– Ну, он могущественный льер.

Голос Нессы, повернувшейся ко мне, звучал тревожно и виновато.

– Он опустится до мести льерис? Сильный и могущественный льер обидит слабую гостеприимную льерис?

Несса с облегчением упала на подушку:

– Когда ты так говоришь, сразу становится проще. Конечно, не обидит. Я зря волнуюсь.

Я-то сама так не думала, но и мне льер не казался слишком уж зловредным. Разве что обсчитает на тысчонку. Но тут мы ещё поборемся за свои кровные!

– Даша?

Сегодня не спалось Нессе.

– Говори, полуночница!

Я пошевелила скрюченными пальцами, угрожающе нацеленными в сторону соседки. Несса хихикнула.

– Зачем ты призвала дух самой скандальной льерис на Земле?

– Даш, а если ты его не найдёшь?

– Кого? – не поняла я.

– Жениха себе.

Интересно девки пляшут!

– Не найду, погуляю немного и вернусь в Москву. Ты не переживай за меня и лейтенанту скажи, чтоб не дёргался.

– Мне отец проговорился. Случайно. И тоже велел не беспокоиться.

Опаньки! Вот где собака порылась!

– Всё равно переживать буду: как ты одна, даже жить негде. И у тебя столько денег нет. Может, не пойдёшь?

– Всё уже решено, – я ласково погладила по голове этого взрослого доброго ребёнка, – но чтобы ты не плакала и не портила свои красивые глазки, постараюсь хоть разок прислать тебе письмо. Лали сказала, что почтовые услуги бесплатны. Если ты будешь там работать – то узнаешь, если не будешь – сходишь как-нибудь и заберёшь.

– Как это не буду? Я больше ничего не умею, – удивилась Несса.

– Ну, я-то планировала тебя подучить за два месяца и устроить на своё место, – призналась я, – а если не понравится, то преподавателем курсов по вышивке. В документации было написано, что ты умеешь вышивать. А если бы тебе понравился курс Романа, то хотела отправить к Вовке. Он компьютерный дизайн преподаёт, учит создавать порядок и красоту. Думаю, было бы интересно.

– Это возможно, – протянула она задумчиво.

– Несси, как бы там не повернулось, ни в коем случае не бросай начатый курс. Если будет возможность, сходи ещё на какие-нибудь курсы, да хоть на танцы, посмотришь по рекламе, что там рядом с твоим домом будет.

– Знаешь, Даша, мне даже не верится, что у меня будет собственный дом. Это так странно.

– Привыкнешь. Давай спать. Мне-то завтра на работу.

"Тошка, спокойной ночи!"

"Сплю"

Глава 27. Сборы

В этот период я постоянно натыкалась на необходимые или любимые вещи. За чисткой зубов думала о зубной щётке и пасте. Ела у бабушки малину нового урожая и размышляла о черенках. Доставала Нессе книгу рецептов и тут же решала закачать что-то подобное в планшет, раз уж Тошка разрешил его взять. Надо ещё флэшек прикупить. Или лучше сразу переносной винчестер.

Чемоданы моих гостей теперь казались ещё вполне даже скромными.

Брать ли купальник? В каком состоянии там косметическая промышленность? Посильно ли купить домик? Что с банковской системой?

За это время у меня прошли "красные дни", и я, наконец, выяснила, чем пользуются льерис. Да тем же, чем наши прабабушки. А льери легче, из-за голодовок у них не бывает "красных дней". И наоборот, когда льери собирается зачать, она начинает есть. О, но-шпу надо положить. И витамины.

Если в обед я не бегала по делам «потеряшек», то рассылала в Интернет запросы типа "сделать зубной порошок", "дезодорант своими руками", "из чего состоит мыло?".

Частично Несса помогала справиться с этой кучей вопросов, однако проживание на всём готовом не подготовило её к самостоятельной жизни.

Есть ли на Йонисе клопы? Змеи? Безопасно ли ночевать на деревьях, купаться и пить воду из рек?

Папка была удручающе лаконична. Подозреваю, что её составлял такой же льер, с которым не связывались ни льерис, ни дикие звери, ни комары, который мог не потеть и не есть. Кстати, мой аппетит исчерпался той картошкой. Но стояла жара, и всё это было вполне объяснимо.

В конце концов пришлось-таки заводить пару блокнотов. Первый "Что взять". Второй "Что осталось сделать". И они постоянно пополнялись.

Глава 28. Покупка

– Даша, мы купили! – Несса восторженно сообщила новость по телефону.
– Здорово! Значит, сегодня обмываем! С меня фрукты и шоколад, – порадовалась я за неё.

Вечером меня ждал накрытый стол. Лейтенант по этому поводу принёс коньяк и карбонад. Несса отварила почищенной картошки, а я, как и обещала, отоварились по пути фруктами и конфетами, купила букет садовых ромашек.

"Записать семена аптечной ромашки и календулы!"

Константин с Нессой уплетали картошку с мясом, а я, расслабленно жмурясь от удовольствия, наслаждалась помытой клубникой. Даже льер как-то умиротворенно улыбался и ел груши. Первый тост Иртанова был коротким: "За новую квартиру!" Мужчины выпили по рюмке, мы с Нессой пригубили. Вкусный коньяк. Особенно с шоколадками.

– Дарья, ваш тост, – лейтенант вновь плеснул себе и льеру.

– О'к. По традиции второй тост за родителей, – не удержалась я от ликбеза, – но так как отец нашей новой землячки с нами, я от себя желаю Нессе полюбить Землю, и пусть этот мир полюбит в ответ!

– Спасибо! Я постараюсь, – растрогалась Несса.

– Расскажите, как прошла покупка, всё ли как ожидалось? – поинтересовалась я.

Дополняя друг друга, они стали рассказывать, что риэлтор всё прекрасно организовала, почти не пришлось ждать. Лали предупредили. Снова ездили смотреть квартиру и уже связались с ремонтной фирмой. А Константин помог посчитать количество рулонов обоев и квадратных метров плитки, они вдвоём, оставив льера на карауле, съездили в тот строительный гипермаркет и купили как раз то, что мы в воскресенье с ней присмотрели.

– Да вы очень хорошо сегодня поработали! – похвалила я.

Редрих встал и произнёс:

– Хочу пожелать, чтобы Земля стала добрым домом моей девочке и колыбелью для моих внуков, – он промокнул салфеткой совершенно сухие глаза, – а я со своей стороны постараюсь помочь, чем только смогу. За благополучное будущее!

Мы снова выпили. Меня одолело любопытство по результату моих трудов:

– Несси, ты в итоге какую кухню выбрала: жёлтую или зелёную?

– Там появилась новая в лиловом. Взяли её. А гостиную – в бордовых и золотых тонах.

– Обои из углового стеллажа?

– Да, они, а потолок решили сделать навесным. Костя сказал, что в перспективе это себя оправдывает. Но не гладким, а матовым, чтобы смотрелось уютнее...

Мужчины заскучали, пока мы перебирали все покупки. Лейтенант сказал ещё тост, потом – льер. После своего тоста я перестала поддерживать компанию.

Несса захмелела, встала и заявила:

– Я тоже скажу тост!

Мы все залюбовались ею, так она в тот момент была хороша: радостная, красивая.

– Хочу сказать спасибо своему отцу. Папа, без тебя у меня ничего бы не получилось. Я счастлива, что у меня есть ты!

Она повернулась ко мне:

– Хочу сказать спасибо Даше. Ты стала мне первой подругой после мамы. Желаю тебе найти, кого ты ищешь.

Короткий взгляд в сторону льера наткнулся на сузившиеся от ненависти глаза. От моего довольного расслабона не осталось и следа.

– И хочу поблагодарить Костю за заботу в этой новой жизни, – Несса решительно опрокинула рюмку и с глуповатой улыбкой шлёпнулась на стул.

Лейтенант вскочил и понёс пургу, что он рад приветствовать такую красавицу как нового гражданина Российской Федерации, что именно это задание руководства он счастлив выполнять, что надеется обрести в лице здесь присутствующих будущих внештатных сотрудников и крепить дело дружбы с инопланетниками и мир во всех мирах. Да и гражданка Озерова нам поможет. Кстати, а почему вы, Дарья, постоянно газеты покупаете? А кто к нам с чем и зачем, тот от того и того. Но мы всегда готовы к любому исходу, даже если б вместо очаровательной Ванессы появился Змей Горыныч, огнетушители наготове, а Илья Муромец в засаде. И пусть красotka не волнуется, он её пас, пасёт и пасти будет... Тут он выпил коньяк, упал на подоспевшего льера и заткнулся.

– Умер? – с ужасом прошептала Несса.

Ирганов громко всхрапнул.

– Уф, – отлегло от сердца, – льер, прошу, помогите его перетащить на постель.

Льер расщедрился на настоящий фокус: спящий лейтенант поплыл по воздуху, в коридоре я его обогнала, распахнула дверь в комнату, откинула одеяло с надувного матраса, где он в предыдущие дни оставался ночевать. Ирганова плюхнуло в центр постели.

– Поможете раздеть? А то у него всё помнётся, а завтра на службу.

Льер скривился, но одежда послушно сползла с лейтенантского тела и развесилась на ближнем стуле.

Мы тихо покинули комнату.

Несса с обеспокоенным лицом сидела на кухне. Я мельком подумала, что наша российская девчонка ни за что бы не усидела в сторонке.

– Всё в порядке, дорогая.

– Да, – поддержала я льера, – немного не рассчитал силы. К утру как новенький будет. Лучше скажи, какие фрукты тебе понравились?

– Груши, бананы, яблоки, которые ты в прошлый раз покупала.

– А клубника? – удивилась я, – это же настоящее лакомство, – я подхватила за хвостик ягоду, обмакнула в коньяк, – уммм.

Несса подцепила на вилку кусочек груши и тоже макнула в рюмку.

– Вкусно.

– Вы позволяете себе играть с едой? – не одобрил Редрих.

– Скучно жить скучно, – я сообщила ему очевидное, – у нас половина всей развлекухи – наблюдать, какие блюда и какие диеты выбирают знаменитости. А в кафешки мы часто ходим не есть, а полюбоваться на фантазию поваров. Кулинарные сайты и журналы – одни из самых популярных. Несси, тебе завтра купить журнал? Я с утра хотела на почту забежать.

– Я сама схожу в киоск, – она была рада новообретенной самостоятельности.

– Лучше в маркет. В киоске с безналом не работают. Ну что, убираем?

Несса стала собирать вилки.

Глава 29. Геннадий Ильич

Лейтенант шагал пружинистым шагом спортсмена, не оглядываясь и особо не торопясь. Я без туда поспевала за ним, лишь изредка сверяясь с даром, когда Иртанова заслоняли люди или автомобили. Чувствовала я себя необычайно глупо, но, помимо исконного "За державу обидно", меня ещё волновали собственные дела. Пусть это выглядит по-дурацки, но неприязнь льера уже серьезно действовала мне на нервы.

Ночью я всерьёз рассматривала вариант довериться дару и с интересующим человеком встретиться как бы случайно. Отказалась, слишком велика опасность засветки дара. Меня выручили детективы: любой россиянин полагает, что знает досконально о работе спецслужб. И я не была исключением. Вряд ли меня «пасли» на работе, хотя жучков в телефоны, наверное, натыкали. Но моя слежка за лейтенантом не должна была остаться незамеченной. Надеюсь!

Лейтенант нырнул в метро, вылез через три станции, зашёл в неприметное серое здание. Я остановилась у границы с соседним домом. Вдруг на этом ксенологическом центре висит "заклинание для отвода глаз", а я тут гуляю. Посмотрела на часы – полтора часа до работы, из них двадцать минут на дорогу.

Немногочисленные прохожие в это субботнее утро равнодушно спешили мимо. Время шло. Я будто слышала шорох песка в часах. Жаль, что ночью не додумала, что делать, если никто так и не подойдёт.

Небо хмурилось. Ветер разносил пыль и фантики, не попавшиеся дворникам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.